

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ГАГАУЗИИ
ИМ. М. В. МАРУНЕВИЧ

Степан БУЛГАР

ИСТОРИЯ ГАГАУЗОВ

С ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

КОМРАТ – 2021

Автор:

Степан БУЛГАР,

доктор истории, зав. отделом истории и этнографии
Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М. В. Маруневич

Научный редактор:

докторант КГУ, директор

Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М.В. Маруневич
Ирина КОНСТАНТИНОВА

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAIONALE A CRII DIN REPUBLICA MOLDOVA

, . / ;
- . . . - :
- , 2021 – . – ISBN 978-9975-3333-7-5.
. 1- . – 2021. – 148 p.: des., fot., tab. – Referine bibliogr. n subsol. – 100 ex. – ISBN
978-9975-3333-8-2.
94(=512.165)(478)"1064/1819"
907

ПРЕДИСЛОВИЕ

История гагаузского народа – это не только летопись различных событий в жизни народа, но и доставшаяся народу судьба. А там, где судьба, там и все перипетии, которые происходят с малочисленным народом, независимо от его желаний. Для одних народов прошлое – источник гордости за свои достижения в различных областях науки и культуры, для других народов – это воспоминания о длительной борьбе за выживание и за права своего народа. Превратности исторической судьбы малочисленного народа есть следствие многих факторов, в числе которых – войны, разрушении государств, где жили гагаузы, образование новых государств и взаимоотношения с другими народами.

На данном этапе жизни народа история, по сути, является едва ли не единственной хранительницей традиций. История может дать современному человеку не просто систему мировоззренческих координат, она может доказать истинность этой системы. В подтверждение этой мысли приведем слова Павла Флоренского: «Жизненная задача всякого – познать строение и форму своего рода, его задачу, закон его роста, критические точки, соотношение отдельных ветвей и их частые задачи, а на фоне всего этого – познать собственное свое место в роде и собственную свою задачу, не индивидуальную свою, поставленную себе, а свою как члену рода, как органа высокого целого. Только при этом родовом самопознании возможно сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества»¹.

В данной книге мы рассмотрим вопросы этнической истории гагаузов и постараемся проследить, как происходило формирование гагаузского этноса, начиная с XI века, когда одна группа узов (огузов) отделилась от своего племени и перешла на территорию княжеств Киевской Руси. К этому времени на территориях Киевской Руси наследники князя Рюрика образовали пятнадцать княжеств. И между этими княжествами происходили междоусобные вой-

¹ Павел Флоренский / Составление и общая редакция игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой. В 4-х томах. Т. Том 3 (2). Москва, 2000. С. 50-51.

ны. Русские князья приглашали узов (огузов) на службу в качестве стражников на границах своих княжеств. Таким образом, оторванные от своих племен узы (огузы) много лет прожили среди русских. Условия жизни узов (огузов) на границах княжеств Киевской Руси способствовали формированию узов (огузов) в одну отдельную этническую общность. Данная группа узов (огузов) стала объединяться не по родовому принципу, а по иерархии своих вождей, которые привели их на территорию Пруто-Днестровского междуречья. Отделение от основной массы огузских племен и обособление в отдельное сообщество способствовало появлению «диких половцев» на границах Киевской Руси. «Дикие половцы»² – это остатки разбитых половецких отрядов, не вошедших в состав орд и не связанных кровнородственными отношениями. Они не были вассалами русских князей, не селились на русских землях. Участвуя в междоусобной борьбе, никогда не выступали против степных сородичей. Эти половцы принимали христианство целыми родами.

В современной науке возобладало мнение, согласно которому кочевники узы-торки появились в причерноморских степях лишь в начале XI в. Тогда же, по мнению многих современных историков, и завершился раскол основного массива огузских племен, в результате которого часть огузов мигрировала из Прикаспия в южнорусские степи³, где они стали известны в древнерусских летописях под названием торки. Относительно происхождения данного этнонима существует несколько гипотез, наиболее популярной из которых является та, согласно которой древнерусское название торк произошло от самоназвания огузских племен – тюрк⁴. У мусульманских же авторов эти племена были известны как гузы, а в византийских источниках – как узы⁵.

Первый, кто выдвинул гипотезу о том, что предками гагаузов являются узы-торки, был русский этнограф В.А. Мошков. Он писал:

² Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С. А. Плетнева; авт. А. К. Амброз, В. Б. Ковалевская, И. Л. Кызласов и др. Москва, 1981. С. 214.

³ Беляева С., Бубенок О., Гундогдыев О. Огузы на рубежах Южной Руси. Киев, 2018. С. 21.

⁴ Баскаков Н. А. Тюркская лексика в “Слове о полку Игореве”. Москва, 1985. С. 59-60.

⁵ Беляева С., Бубенок О., Гундогдыев О. Огузы на рубежах Южной Руси. Киев, 2018. С. 21.

«Наиболее крупным из этих племен была, по Голубовскому (П.В. Голубовский «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар». Киев, 1884): печенеги, узо-торки и половцы. Так как из них нас наиболее интересует второе, т.е. узо-торки, то мы и позволили себе выписать из монографии г. Голубовского все главное, касающееся истории этого народа от времени появления его из-за р. Урала и до исчезновения со страниц русской летописи. Вот что мы находим об этом у г. Голубовского: <...> Около 1036 г. на востоке степей начинается новое движение. Из-за Яика подвигаются половцы. Они начинают теснить торков, которые под их давлением стремятся с берегов Волги и Дона на запад <...> Около 1036 г. под давлением половцев они подвигаются на запад. Главное ядро торко-узского племени потеснило печенегов. Печенеги были разбиты наголову, много их погибло в реке Сетомле. Печенеги бросились на юго-запад и заняли область между Днепром и Дунаем. Тут происходит борьба между ними и узо-торками, неудачная для первых <...> В 1064 г. торки являются на Дунае и переходят через него. Но старые враги, печенеги, и эпидемические болезни докончили окончательно это и без того слабое и разгромленное племя. Часть его принимает подданство Византии <...>. Из всего сказанного видно, что торки или узы хотя и были в несомненном этнографическом и филологическом родстве с куманами или половцами, но их ни в коем случае нельзя смешивать с этими последними, как это делает г. Иречек, тем более что они, как оказывается из исследований г. Голубовского, пришли в Европу на целое столетие раньше половцев. А потому в гипотезу г. Иречека о происхождении гагаузов, оставляя ее неизменной в общих чертах, необходимо внести поправку в том смысле, что предками гагаузского народа нужно считать не куман или половцев, а узо-торков или черных клобуков»⁶.

Изучение истории поздних кочевников в Северо-Западном Причерноморье основывается, в основном, на письменных источниках и археологических данных, и других разделах исторической науки. Это обуславливает многосторонний характер возникающих проблем и историографии темы: с одной стороны, изучение историками-номадистами различных сторон развития и функционирования

⁶ Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. Кишинев, 2004. С. 15-18.

кочевого мира в средние века, а с другой – изучение археологами возможностей сопоставления кочевнических древностей с письменными источниками⁷. Рассматривая погребения конца IX – конца XI в. как печенежско-торческие, археологи пришли к мнению, что памятники конца IX–XI вв. в целом, типологически сходны⁸.

Путь, по которому прошли узы-торки с территории Киевской Руси в сторону Северо-Западного Причерноморья и Пруто-Днестровского междуречья, можно проследить по кочевническим захоронениям, которые достаточно хорошо изучены археологами. Одним из самых известных археологов, посвятившим исследованиям темы кочевников Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья, является украинский археолог А.О. Добролюбский. Результатом его многолетних археологических раскопок узо-печенежских захоронений на указанной территории является его монография⁹ и ряд статей¹⁰. Молдавский археолог В. Железный проанализировал 83 печенежско-торческие погребения с частями коня из Пруто-Днестровского региона IX–XIV вв. и произвел попытку выделения признаков печенежского и торческого (огузского) обряда захоронения. Общепринятым в историографии является предположение, что огузы помещали части коня над человеком. Печенеги же располагали их рядом с человеком, на одном с ним уровне. Исходя из этой особенности, можно предположить, что в Пруто-Днестровском регионе, в основном, распространен печенежский тип обряда. В ходе исследования было выдвинуто предположение, что тип останков коня также является этнокультурным маркером. Печенеги хоронили своих умерших с конским черепом, либо со сложенной шкурой коня. Узы-торки погребали с растянутой шкурой. По этим

⁷ Добролюбский А. О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев, 1986. С. 3.

⁸ Там же. С. 53.

⁹ Добролюбский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев, 1986. 140 с.

¹⁰ Добролюбский А.О., Гребенников Ю.С. Группа памятников кочевой знати первой половины XIV в. в Северо-Западном Причерноморье// Древности юго-запада СССР (I – середина II тыс. н. э.). Кишинев, 1991. С. 224-240; Добролюбский А.С., Дзиговский А.Н. Памятники кочевников IX–XIV вв. на западе Причерноморских степей (материалы к археологической карте)// Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981. С. 134-145.

позициям, обряды печенегов и торков между собой схожи, в силу их родственного происхождения¹¹. Анализ погребальных памятников печенегов и узов-торков степей Восточной Европы позволил исследователям выделить характерные черты их погребального обряда. И у тех и у других групп населения погребения впускные, с западной ориентировкой, с сезонными отклонениями, шкура коня также обращена черепом на запад. Для печенегов было определено наличие шкуры коня, разложенной рядом с погребенным на дне могилы. Обряд огузов отличается расположением шкуры коня над погребенным (на перекрытии, в засыпке, на крышке гроба или колоды)¹². В одном случае останки коня находятся в горизонтальном соотношении с человеком, а в другом – в вертикальном¹³. В другом погребении сложенная шкура располагалась вдоль нижней части скелета покойника справа¹⁴. Остальные захоронения можно соотнести с печенежско-торческим населением¹⁵. Погребения поздних средневековых кочевников обнаружены также в Брэвиченских курганах, где были открыты 42 погребения средневекового периода. «Весь комплекс Брэвиченских курганов относится к гомогенной группе поздних кочевников печенежско-торческого типа. Время их пребывания в ареале определяется концом XI-XIII вв.»¹⁶. Еще одна группа курганов с позднекочевническими захоронениями находится у с. Чокылтяны Оргеевского района. Археологи отнесли данные

---

¹¹ Железный Виталий. К вопросу о специфике печенежских и узских погребений Пруто-Днестровского региона//Revista Arheologică, serie nouă, vol. XII, nr. 1-2, 2016. С. 199-200.

¹² Гарустович Г. Н., Иванов В. А. Огузы и печенеги в евразийских степях. Уфа, 2001. С. 94; Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. Воронеж, 2003. С. 123-124; Круглов Е. В. Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников. Степи Европы в эпоху средневековья, Т. 3. Донецк, 2003. С. 13.

¹³ Железный Виталий. К вопросу о специфике печенежских и узских погребений Пруто-Днестровского региона//Revista Arheologică, serie 9, vol. XII, nr. 1-2, 2016. С. 200, 201.

¹⁴ Чеботаренко Г. Ф., Яровой Е. В., Тельнов Н. П. Курганы Буджакской степи. Кишинев, 1989. С. 136.

¹⁵ Железный Виталий. К вопросу о специфике печенежских и узских погребений Пруто-Днестровского региона//Revista Arheologică, serie nouă, vol. XII, nr. 1-2, 2016. С. 201-202.

¹⁶ Ларина О., Манзура И., Хахеу В. Брэвиченские курганы. Кишинев, 2008. С. 121-122.

захоронения к «группе печенежско-торческих»¹⁷. Инвентарь, обнаруженный в этих погребениях, аналогичен инвентарю, который «найден в позднекочевнических погребениях на могильнике у с. Огородное и в захоронениях представителей печенежско-торческой группы населения»¹⁸ (с. Огородное, Болградский район, Одесской области, Украина). На территории Буджакской степи археологические памятники узо-печенегов были обнаружены у сел Казаклия¹⁹, Тараклия²⁰, Балабану²¹, Мирное²², Кэушень²³ и др.

Одной из причин того, что узо-торки двинулись на Балканы в XI в., является то, что узы-торки, вступившие в союз с половцами, находились под их давлением, в том числе и языковом. Поэтому узы-торки отделились от половцев. Об этом пишет С.А. Плетнева: «Половцы гоняли печенегов и гузов в походы, отнимали лучшие кочевья, требовали абсолютного подчинения и забвения собственного имени и, вероятно, языка. Все это, вместе взятое, способствовало тому, что значительное количество торческих (гузских) и печенежских орд начало откалываться от половцев и отходить к границам оседлых государств под их покровительство и защиту, предлагая взамен, прежде всего, пограничную военную службу»²⁴. В то же время, Плетнева пишет о части половцев, «влившихся в разнотнический черноклобуцкий союз»²⁵. Это свидетельствует об участии половцев (куман) в этногенезе гагаузов. Об участии половцев (куман) в этногенезе гагаузов уже на Балканах пишет болгарский археолог Георгий Атанасов: «Очень интересным является сведение арабского хрониста Ибн Тагри-Бирди о том, что накануне татар-

¹⁷ Кетрару Н. А., Хахеу В. П. Чокылтянские курганы // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1985. С. 72.

¹⁸ Кетрару Н. А., Хахеу В. П. Чокылтянские курганы // Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1985. С. 72.

¹⁹ Сава Е., Агульников С. Манзура И. Исследования курганов в Буджакской степи (1980-1985 гг.). Chişinău, 2019. С. 105-107, 306-307 «Курганная группа Казаклия».

²⁰ Там же. С. 85-86, 281 «Курганная группа Тараклия II».

²¹ Там же. С. 89-104.

²² Железный Виталий. К вопросу о специфике печенежских и узских погребений Пруто-Днестровского региона // Revista Arheologică, serie nouă, vol. XII, nr. 1-2, 2016. С. 201 (карта).

²³ Там же. С. 201 (карта).

²⁴ Плетнева С. А. Половцы. Москва, 1990. С. 23.

²⁵ Там же. С. 90.

ского нашествия, к 1240 г. болгарский царь Унгус-хан (Иван Асен II) разрешил куманам переправиться через Судакское (Черное) море и заселиться на территориях между двум горами. Позже он расселил их по разным местам. По нашему мнению, здесь речь идет об их заселении в Восточной Болгарии – на территориях между Балканскими горами (Стара планина) и Бабадагскими горами, так как существуют сведения, что куманы инфильтровались именно в Добрудже»²⁶.

В 1185 г. после восстания на Балканах, которое возглавили братья Петр, Асень и Калоян, была восстановлена Болгарская государственность. После смерти Калояна царем стал Борил, был свергнут с престола в 1218 г. и царем стал сын Асеня I – Асень II. Болгарский археолог Г. Атанасов пишет: «...куманы являлись самым близким союзником болгар на протяжении целого века. Они воевали и жили вместе так долго, что уже к XIII в. создались все условия для этнической и культурной интеграции. Многие из них были не только временными гостями, но и постоянными подданными болгарской короны. Не говоря уже о целой дюжине куманских аристократов, получивших апанажи, вступивших в смешанные браки и так или иначе, ставших частью болгарской аристократии. Поэтому без преувеличения можно утверждать, что в XIII в. болгарская народность переживает вторичный этногенез, абсорбируя множество куманов и обогащая таким образом свой генетический код. Впрочем, все болгарские царские фамилии – Асени, Шишманы, Тертеры были болгарско-куманского происхождения!»²⁷.

Болгарский исследователь Атанас Манов пишет, что византийский хронист «Михаил Аталиату в его истории периода XI века отличает узов от куман. По утверждению историка Скилицы (XI в.), на высших византийских постах находились узы, имевшие титул сенатора»²⁸. Атанас Манов записал у гагаузов Болгарии – жителей села Брестак (Кара-аач, Ново-Пазар) предание «что гагаузы имеют тюркское происхождение. Они жили за Дунаем, около Измаила и

²⁶ Атанасов Георги. Добруджанското деспотство. Велико Търново, 2009. С. 61.

²⁷ Там же. С. 443.

²⁸ Атанас И. Манов. Потеклото на гагаузите и техните обичаи и нрави. В две части. Варна: Печатница «Свѣтлина», 1938. С. 9.

Болграда. Спустя некоторое время, однако, в одно время они перешли Дунай и заселили сегодняшнюю Добруджу: Баба-даг, Меджидие, Кюстенже, Манкаля, Силистру и Варну, районы Балчик, Каварна, Шабла, Сюютчук, Керемет. И на севере: Брестак (Кара-ач), Житник (Хамбарлы), Караманите (Караманлы), Добротич (Шадькиой) и др. А также в Шумене, Воевода, Избул (Теке-Козлуджа), Дойранцы и др.»²⁹.

Собственно, лишь с XI в. в византийских источниках появляются систематические упоминания о конфликтах с печенегами, вторгавшимися в земли империи. Узы (торки), надвигаясь с востока, уже начали постепенно теснить своих единоплеменников, и некоторые печенежские племена были вынуждены откочевать к самому Дунаю³⁰. Некоторые ученые считают, что «...у торков была цель завоевать Византию. Преследуя ее, они, по существу, только прошли по Причерноморью на Балканский полуостров. Какая-то часть торков осталась в степях...»³¹. Это подтверждается археологическими раскопками захоронения «черного клобука», датированного первой половиной XIV в.³²

После перехода в 1064 г. через Дунай на Балканы узы-торки потерпели поражение от византийских войск, они были ослаблены, затем их поразила эпидемия чумы. Вследствие таких катаклизмов численность узов сильно уменьшилась. Оставшихся в живых узов византийские власти расселили в трех районах Балкан: Македонии, Фракии и Добрудже, где до настоящего времени существуют гагаузские села. В 1320 г. было создано Добруджанское княжество, основателями которого были князья Балик, Теодор, Добротица, Иванка – потомки аристократического рода Тертероба, среди которых самым известным стал деспот (князь) Добротица. По этому поводу болгарский археолог Г. Атанасов пишет о гагаузах, что «они

²⁹ Там же. С. 8.

³⁰ Добролюбский А. О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев, 1986. С. 52.

³¹ Степи Евразии в эпоху средневековья /Отв. ред. С. А. Плетнева; авт. А. К. Амброз, В. Б. Ковалевская, И. Л. Кызласов и др. М., 1981. С. 213.

³² Добролюбский А. О., Гребенников Ю. С. Группа памятников кочевой знати первой половины XIV в. в Северо-Западном Причерноморье // Древности юго-запада СССР (I – середина II тыс. н. э.). Кишинев, 1991. С. 234.

являются частью автохтонного населения, обитавшего в землях, на которых зарождается и погибает Добруджанское деспотство – Причерноморье между Варной и Бабадагом»³³.

После принятия узами христианства на Балканах начался процесс формирования новых этнических признаков у узов, перешедших к оседлой жизни. Этот период охватывает XI-XIV вв. – совершенно не изучен, но как раз именно в этот период предки современных гагаузов создали свой народный календарь, который носит, в основном, православный характер, но включает в себя «языческую обрядность народов Балкано-Дунайского региона»³⁴. В этот период истории в гагаузский язык вошли ряд слов из болгарского языка в числе терминов родства: «лелю», «каку», «булю», «бати», «свату», «сватя», «тати», «дружка» и др.³⁵. В этот период гагаузы стали использовать имена, связанные с болгарской ономастикой: «Имена Бойку, Добри, Станка, Стуянка, Неда, Руса, Станчу и другие распространились в гагаузской среде задолго до их переселения в Бессарабию. Данный тезис подтверждается материалами фольклора. Отдельные исторические песни, отражающие те или иные исторические события, могут быть отнесены к XVII-XVIII вв. В них уже встречаются имена Стуян, Бойку, Станку и другие, не связанные с христианством. Они широко употреблялись болгарами Северо-Восточной Болгарии, где проживали гагаузы до переселения в Россию»³⁶. Некоторые имена, бытующие среди гагаузов, свидетельствуют «...о болгарском, греческом или молдавском влиянии. Так, фамилии Ангелов, Христов, Богослов, Богданов, Божков отражают болгарское влияние на формирование гагаузской антропонимии, а Ставри, Айогло, Попаз, Попазогло, Савастин, Стефогло, Стефу – греческое; Попович, Собор, Ботезат – молдавское. Отдельные фамилии отражают в целом влияние христианской религии, однако специфичны в силу своих лексических особенностей, например, Божогло, Кристиогло, <...> Попазогло, Манастырлы. Как отмечает В.А. Мошков, болгары и

³³ Атанасов Г. Добруджанското деспотство. Велико Търново, 2009. С. 440.

³⁴ Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău, 2005. С. 17.

³⁵ Там же. С. 225.

³⁶ Дрон И. В., Курогло С. С. Современная гагаузская топонимия и антропонимия // Отв. ред. Г.А. Гайдаржи. Кишинев, 1989. С. 104.

греки во времена Османской империи вели между собой упорную борьбу за ассимиляцию гагаузов, в ходе которой проживавшие на восточной части территории гагаузы попали под влияние болгар, а на западной, приморской – под влияние греков, особенно греческого духовенства. Результаты этой борьбы сказались на христианской религиозной терминологии гагаузов и, как видим, в их антропонимии»³⁷. Из греческого языка в гагаузский язык вошли религиозные термины: «айоз», «ставроз», «попаз», «колива», и др.³⁸ В османский период истории на Балканах в XV-XVII вв. гагаузский язык активно заимствовал арабскую и персидскую лексику, главным образом, через турецкий язык, на что указывает молдавский ученый В.А. Сычева: «Из словарного состава гагаузского языка нами выделено и проанализировано около тысячи слов арабского и персидского происхождения...»³⁹. Бывшие кочевники воспринимали различные элементы материальной культуры, особенно, что касается, строительства жилища, орудий, необходимых для ведения сельского хозяйства, а также ткачество и изготовление одежды. Приведем пример куман, которые переселились в Венгрию в 1237 г., когда «...половецкий хан Котян подчинился венгерскому королю...»⁴⁰. Необходимым условием проживания куман на территории венгерского королевства по требования папы Римского стало условие, чтобы куманы «приняли католичество»⁴¹, а также переход на оседлый образ жизни, что повлекло за собой перемену образа жизни, формы одежды на европейский стиль. По свидетельству хрониста, через сто лет куман уже нельзя было отличить по внешнему виду от венгров. Примерно такой же путь адаптации к оседлой жизни после принятия православия прошли и узы – предки гагаузов на Балканах.

³⁷ Там же. С. 115.

³⁸ Покровская Л. А. Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов // Советская этнография. 1974. № 1. С. 141-142.

³⁹ <https://www.dissercat.com/content/arabskie-i-persidskie-leksicheskie-zaimstvovaniya-v-gagauzskom-yazyke> Арабские и персидские лексические заимствования в гагаузском языке тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 00.00.00, Сычева, Валентина Арсеньевна, 1972. (дата обращения: 31.01.2021).

⁴⁰ Гумилев Л. Н. От Руси до России. Москва, 2007. С. 113.

⁴¹ Там же. С. 114.

Научные исследования, связанные с этнической историей поздних кочевников, в том числе – «узов» и «черных клобуков», проводили различные авторы. Например, об идентичности между куманами и узами писал немецкий историк Готлиб (Теофил) Зигфрид Байер (1694-1738)⁴²; датский королевский историограф Петер Фредерик Сум (1728-1798) писал о том, что византийские историки общались в своих хрониках об узлах и искали различия между узлами и половцами⁴³; австрийский историк и географ Эдуард Роберт Рёслер (1836-1874) отождествлял узлов с куманами и считал, что они родственны по племенам и языку⁴⁴; российский историк В.Г. Василевский (1838-1899) писал о нашествии поздних кочевников, печенегов, узлов и куманов на территорию Византии⁴⁵. О том, что определенная часть куман участвовала в процессе формирования гагаузского народа, свидетельствуют научные исследования авторов из различных стран. Таким образом, мы видим, какой сложный исторический путь прошли предки гагаузов, пока не осели на Балканах. Именно после принятия христианства в пределах Византии переход на оседлый образ жизни привел к формированию этноса – гагаузов – православных христиан, говорящих на тюркском языке.

После переселения в XIX веке из Османской империи в Бессарабию в состав Российской империи начинается новый этап в истории гагаузов. Именно в Бессарабии на территории компактного проживания гагаузов начинается процесс укрепления национального самосознания, как отдельной народности. В 1818 г. зафиксировано первое упоминание этнонима «гагауз» в качестве фамилии переселенца периода русско-турецкой войны 1787-1791 гг. по фамилии

---

⁴² Gottlieb Bayer. *Alte Geschichte von Azov // Sammlung russischer Geschichte*, Bd. II, 1736; Bayer. *Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A.Ch. DCCCCXLVIII. Ex Constantino Porphyrogenneta // Commentarii Acad. Scientiarum Imper. Petropol.*, v. IX ad annum MDCCXXXVII [1737], P. 367-422, V. X, P. 371-421.

⁴³ P. Fr. Suhm. *Abhandlung von der Uzen oder Polovzern // In Nestors Jahrbüchern der russischen Geschichte*, 4, Leipzig 1774. S. 271-310.

⁴⁴ Eduard Robert Rösler. *Römänische Studien. Untersuchungen zur älteren Geschichte Romäniens*. Leipzig 1871. P. 329.

⁴⁵ Василевский В.Г. *Византия и печенеги (1048-1094) // Журнал Министерства Народного просвещения*. Санкт-Петербург, 1972. С. 122.

«Диордий Гагауз»⁴⁶, зафиксированное в Ревизской сказке 1818 г. по селению Гайдар. В Ревизской сказке 1835 г. по колонии Гайдар зафиксированы семейства старожилых колонистов: Георгия Гагауза Караокиогло⁴⁷, Гози Параскива Гагауза⁴⁸. В Ревизской сказке 1835 г. по колонии Кубей упомянуты семейства старожилых колонистов: Танаса Петрова Гагауза⁴⁹, Марина Танасова Гагауза⁵⁰ и др.

В 1854 г. русский ученый П. Кеппен⁵¹ в своем труде упомянул о том, что бессарабские гагаузы – это болгары, говорящие на турецком языке. Первая публикация о гагаузах в периодической печати Османской империи появляется в 1867 г. в издаваемой Иваном Петри (Ivan Petri) в Стамбуле на французском языке газете “*Courrient d’Orient*”. Этот же материал был перепечатан в газете “*Naûâl*” под заголовком «Гагауз»⁵². Данная публикация, небольшая по объему, интересна тем, что это одно из первых упоминаний о гагаузах во второй половине XIX в.

Первым исследователем гагаузского языка был русский этнограф Владимир Александрович Мошков – генерал-майор русской армии. После выхода в свет его работы «Наречия бессарабских гагаузов»⁵³ ученые получили представление о гагаузском языке. С 1907 г. в Кишиневе начали издаваться религиозные книги гагаузском языке в переводе гагаузского духовного просветителя протоиерея Михаила Чакира: Евангелие от Матфея, Литургия, Псалтырь, Молитвенник

⁴⁶ Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 5 оп. 2, д. 442, л. 159об «Список Задунайских переселенцев по Бессарабской области» за 1818 г., селение Гайдар».

⁴⁷ НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 588 «Ревизская сказка 1835 года, апреля месяца, 1 дня Бессарабской Области Леовского уезда, Верхнебуджакского округа колонии Гайдар, о состоянии мужеска и женска пола Задунайских переселенцах».

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ НАРМ. Ф. 134, оп. 2, д. 45 «Ревизская сказка 1835 года, апреля месяца, 1 дня Бессарабской Области Леовского уезда, Верхнебуджакского округа колонии Кубей, о состоянии мужеска и женска пола Задунайских переселенцах».

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Koeppen P. Die Bulgaren in Bessarabien. „Bulletin de la Classe, des sciences historiques, philologiques et politiques de l’Academie imperiale des sciences de Saint-Petersbourg“. Т. XI, № 13-14 (№ 253-254). Saint-Petersbourg – Leipzig, 1854. P. 197.

⁵² Oğuz Karakartal. “Osmanlı Basınında Gagavuz Türklerine Dair Bir Yazı” // *Türk Dili*, № 542, Şubat 1997. S. 166-167.

⁵³ Мошков В. А. Наречия бессарабских гагаузов // Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. Часть X. С.-Петербург, 1904.

и другие церковные книги. До 1918 г. М. Чакир писал на гагаузском языке буквами старого русского алфавита. После 1918 г. Чакир стал использовать в своих книгах румынский алфавит. М. Чакир также является автором сочинения по истории гагаузов⁵⁴ и краткого гагаузско-румынского словаря⁵⁵.

Первые научные исследования в области гагаузского языка принадлежат советскому тюркологу, академику Н.К. Дмитриеву, который в 30-е годы XX в. смог на основании тщательного изучения материалов, собранных В.А. Мошковым, дать детальное описание фонетики гагаузского языка⁵⁶. Вот что пишет Н.К. Дмитриев: «Гагаузский язык, в основном принадлежащий к языкам тюркской системы, испытал, однако, столь значительное влияние славянских и румынского языков, что к моменту наблюдений Мошкова не только фонетика и словарь, но и особенно синтаксис довольно далеко отошли от обычного строя тюркских языков с их обусловленным порядком слов, специфической структурой сложного предложения и т.д. Эти принципиальные сдвиги, в результате которых гагаузский язык занял совершенно особое место среди тюркских языков...»⁵⁷.

В предисловии к «Гагаузско-руско-молдавскому словарю» (1973) говорится: «Гагаузский язык является одним из младописьменных языков народов СССР. По своему грамматическому строю и словарному составу он относится к юго-западной (огузской) группе тюркских языков, в которую входят азербайджанский, турецкий и туркменский языки»⁵⁸ и далее «Своеобразие гагаузского лексического состава заключается в том, что в нем, наряду с исконно тюркскими словами, имеется много заимствований из различных

⁵⁴ Ciachir Mihail. Besarabiealâ Gagauzlarân Istorieasâ (Istoria găgăuzilor din Basarabia). Chişinău, 1934.

⁵⁵ Ciachir Mihail. Dicţionar gagauzo (tiurco)-român pentru gagauzii din Basarabia. Chişinău. Laflâc gagauzcea (tiurccea) hem romândja (moldovandja) Bessarabiealâ gagauzlar icin. Chişinău, 1938.

⁵⁶ Покровская Л. А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат, 1997. С. 12.

⁵⁷ Дмитриев Н. К. Гагаузские этюды // Н.К. Дмитриев. Строй тюркских языков. Москва, 1962. С. 251.

⁵⁸ Гагаузско-руско-молдавский словарь. 11500 слов/Сост. Гайдаржи Г. А., Колца Е. К., Покровская Л. А., Тукан Б. П./Под ред. проф. Н. А. Баскакова. Москва, 1973. С. 5.

языков, с которыми гагаузский язык на протяжении своего исторического развития...»⁵⁹.

Доктор филологических наук Л.А. Покровская, ученица Н.К. Дмитриева, в результате многолетних исследований гагаузского языка пришла к выводу, что «в процессе длительных контактов гагаузского языка с соседними неродственными языками прежние традиционно тюркские нормы порядка слов в предложении гагаузского языка постепенно перестроились в соответствии с нормами порядка слов в славянских языках (болгарском и русском)»⁶⁰, «... при длительном контактировании языков разных систем в них всегда обнаруживаются значительные потенции грамматического развития в том направлении, которое определяется окружающей лингвистической средой. Ввиду того, что контактирование народно-разговорных языков и диалектов осуществляется в процессе живой речи, минимальной единицей которой является предложение, в структуре предложения данного языка или языков, прежде всего, происходят изменения, касающиеся правил использования элементов его структуры – тех или иных синтаксических средств. Так, в гагаузском языке сохраняется в основном весь «инвентарь» грамматических показателей словоизменения, общих для южнотюркских языков, но употребляются они не так или не совсем так, как это свойственно другим тюркским языкам. Эти тюркские грамматические показатели представляют собой как бы строительный материал, который используется для построения синтаксических конструкций по «славянским» образцам. Образно говоря, синтаксис гагаузского языка можно сравнить со зданием славянского типа, построенным из тюркского строительного материала»⁶¹.

За последние сто лет произошли большие изменения в сознании и психологии гагаузов. С одной стороны, они стали образованным народом, приобщились к благам современной цивилизации, но с другой – утратили многие правила национальной жизни. Но есть историческая правда о характере, чести и достоинстве гагаузского

⁵⁹ Там же. С. 8.

⁶⁰ Покровская Л. А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. Москва, 1978. С. 190.

⁶¹ Там же. С. 191-192.

народа, которую оставили нам авторы, хорошо знакомые с укладом жизни гагаузов в XIX веке. Так, православный священник села Чок-Майдан Константин Малай в 1875 г. писал о гагаузах: «Было бы весьма желательно, чтобы прямота характера, простота и даже детская простота, отсутствие всякой хитрости и аферистических наклонностей, положительное отсутствие всякого рода воровства, отсутствие безнравственности, волокитства и др. безобразий, все эти добрые качества, составляющие ныне гордость и украшение этого народа, унаследовало и далекое потомство, и вполне сохранило бы их, гордясь достойною подражания нравственностью предков»⁶². В советский период истории в социально-экономическом и культурном отношении в жизни гагаузов произошли большие изменения. К концу XX в. среди гагаузов появились сотни людей с высшим образованием в различных областях экономики и культуры. В 1988 г. в период «перестройки» в СССР было создано народное движение «Гагауз халкы», которое начало борьбу за создание национальной гагаузской государственности в составе Молдавской ССР. В 1990 г. была провозглашена Гагаузская республика, а в 1994 г. Парламент Республики Молдова принял закон «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» в составе Республики Молдова (№. 344-XIII от 23.12.94, опубликованный в Мониторул Официал N 3-4 / 14.01.1995 г.)⁶³. Остается надеяться, что глобализация не затронет глубинные пласты национальной культуры и доминантных черт национального характера гагаузов, которые формировались с XI в. до настоящего времени.

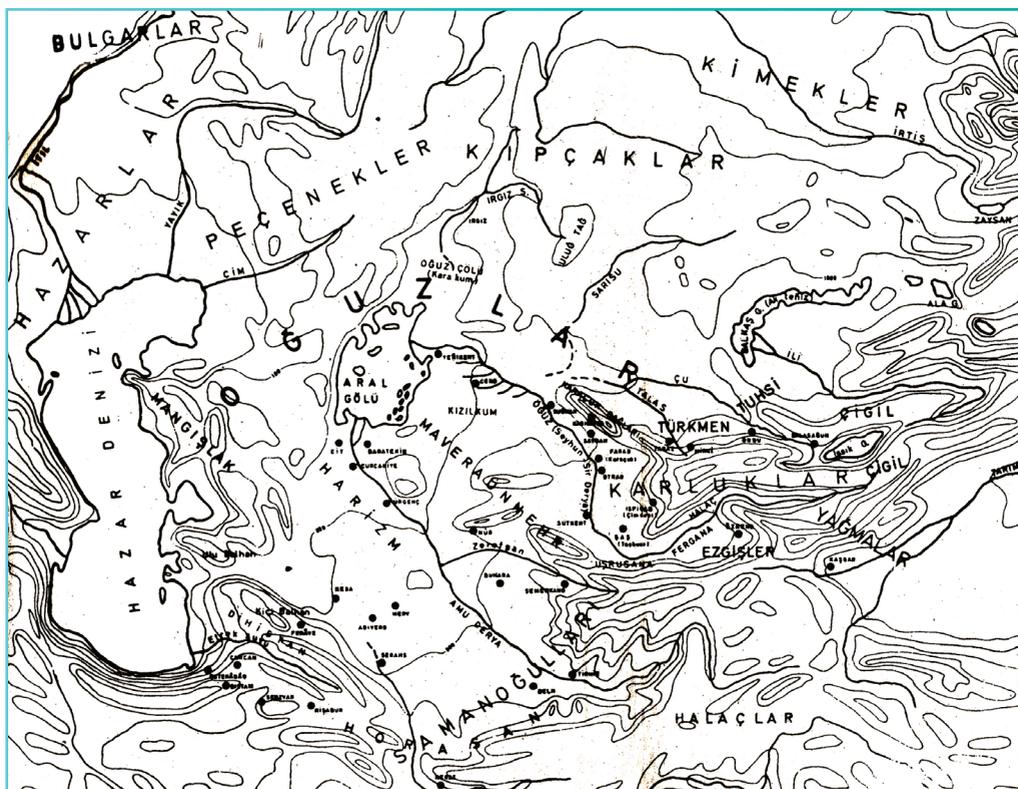
⁶² Малай К. Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда // Кишиневские Епархиальные Ведомости, 1875, № 24. С. 908.

⁶³ <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311656> (дата обращения: 05.02.2021).

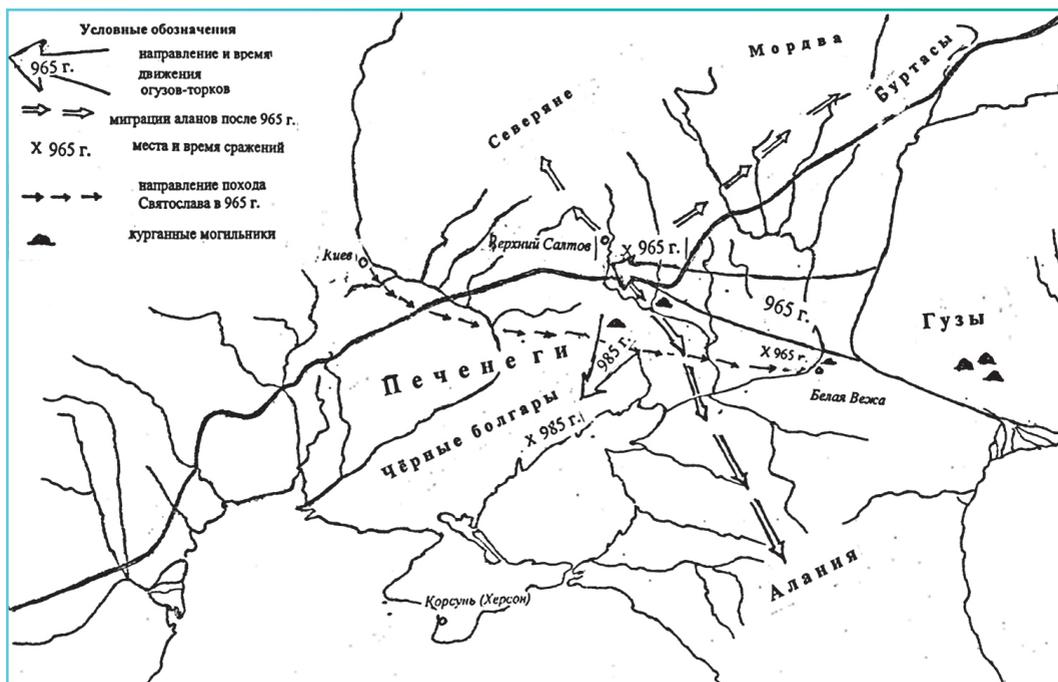
ПРОИСХОЖДЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ УЗОВ (ОГУЗОВ) И ИХ РАССЕЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ МЕЖДУ РЕКАМИ ПРУТ И ДНЕСТР

До своего появления в Северном Причерноморье многочисленные узы (огузы, гузы), по сведениям восточных авторов, обитали в обширных степях за Волгой и Каспийским морем.

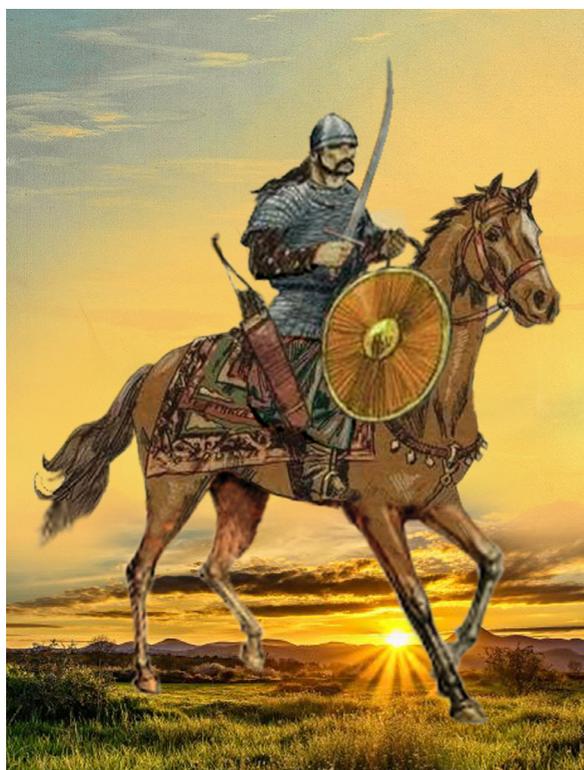
Арабский дипломат и путешественник Ибн Фадлан побывал в 922 г. во владениях «племени тюрок, известных под названием гузов», и записал свои впечатления об этом народе. Ему бросилось в глаза, что «дома у них из шерсти». Причем эти крытые вой-

⚡ Карта расселения огузов и других тюркских народов. X в.

⚡ Этнополитическая ситуация на юге Восточной Европы после 965 г. (С. Беляева и др. «Огузы на рубежах южной Руси». Киев, 2019).

локом повозки (кибитки) везде находились вместе с людьми «в соответствии с образом жизни кочевников и с их передвижением». Он отметил: узы богаче печенегов. Некоторые из них «владели десятью тысячами лошадей и ста тысячами голов овец».

⚡ Воин уз (огуз). X век

« Противостояние русских и печенежских войск на реке Трубеже в 992 году. (Радзивилловская летопись)

« Поджог захваченного половцами Торческа и уход их из города. 1093 год (Радзивилловская летопись)

Огромные отары овец даже зимой содержались на подножном корму, «выбивая копытами и разыскивая сухую траву» в снегу. Гузы были великолепными наездниками и стрелками – всадник на полном скаку легко сбивал летящего дикого гуся.

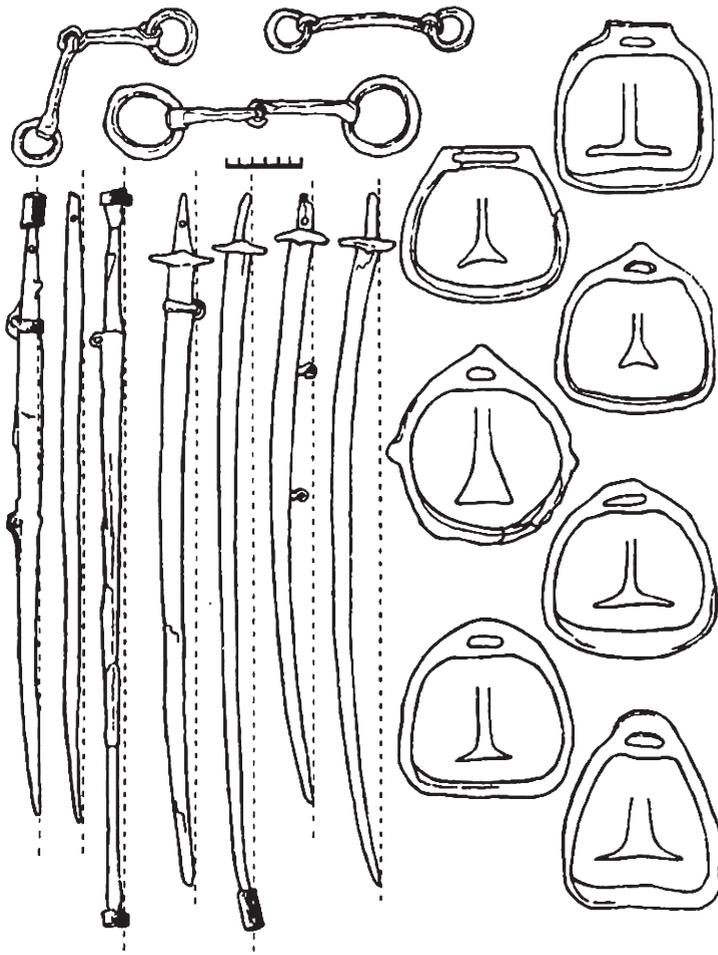
По словам другого арабского автора X в., гузы – «самые храбрые из тюрок...». Ученые говорят о неоднородности гузов, в состав которых вошли разные подчиненные им народы, в том числе оседлые.

Часть кочующих гузов (узов) к середине X-XI вв. отодвинула на запад другая кыпчакская волна тюрок, пришедшая со стороны Алтая. Так в землях, где жили раньше их родственники – печенеги, появились гузы (узы). Здесь их северными соседями оказались русские княжества, в летописях которых они назывались «торки».

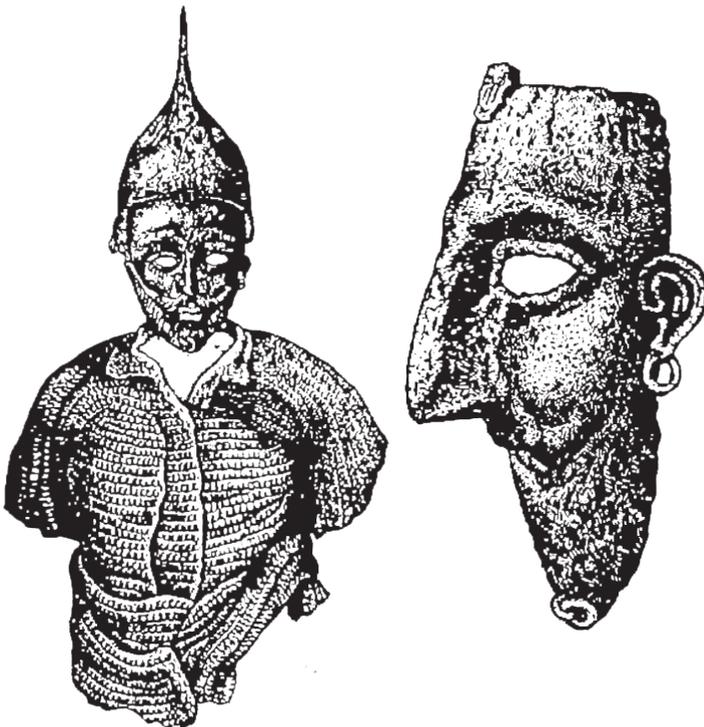
Войско узов >>
(огузов) на
рубежах границ
княжеств
Киевской Руси.
X век

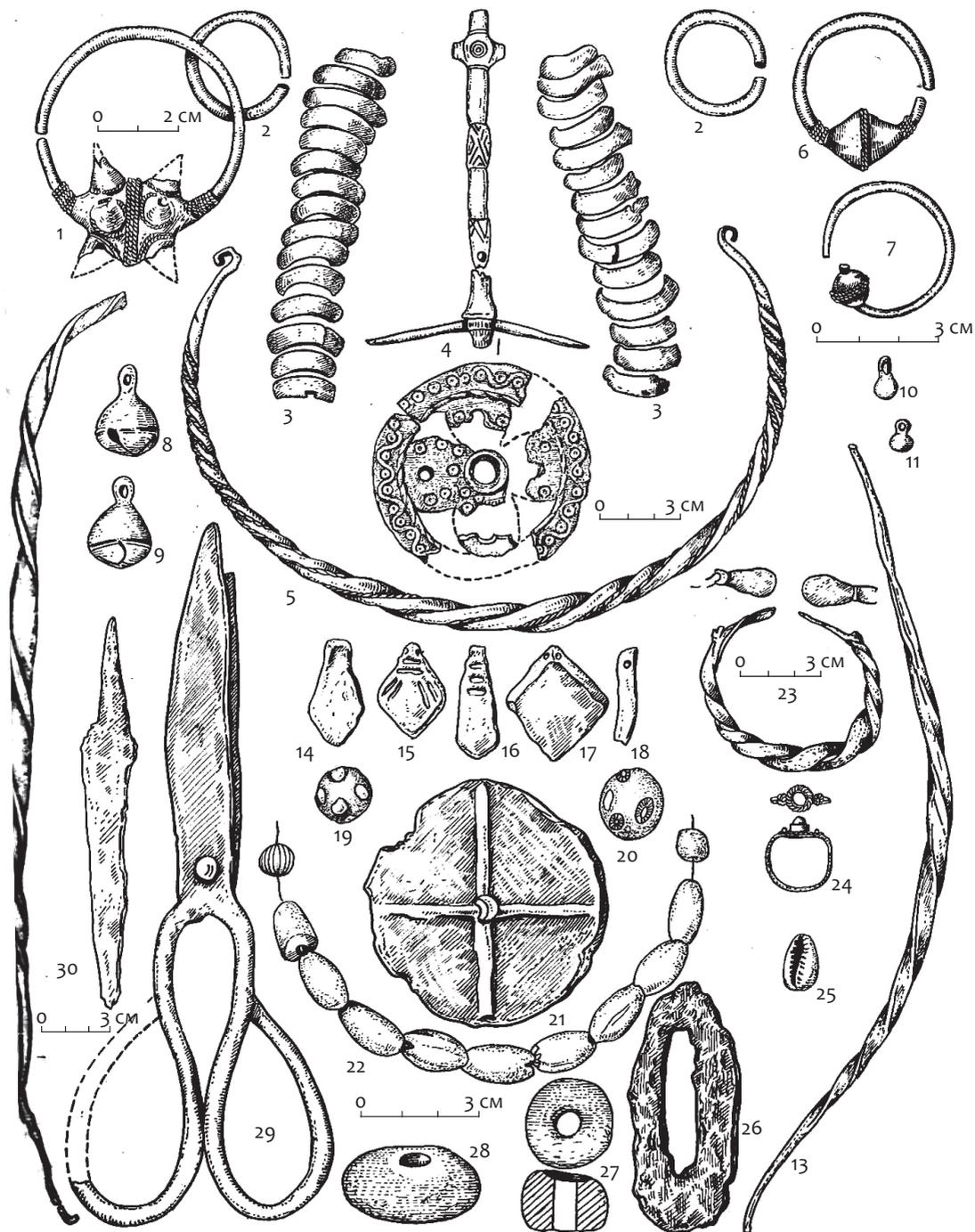
В 985 году впервые в русских летописях появляется название «торки». Н.М. Карамзин отождествлял торков с огузами. По вопросу происхождения данного этнонима существует несколько гипотез, но известно, что мусульманские авторы племени торков называли огузами, а в византийских источниках – узами. Считается, что торки-огузы вытеснили из Северного Причерноморья печенегов. Историки считают, что миграция огузских племен связана с нападением куманов-половцев с востока на своих западных соседей – огузов. Но на территорию Пруто-Днестровского междуречья и дальше на Балканы перешли только часть узов (огузов). Молдавские археологи определили, что погребальные памятники печенегов и огузов, найденные в степях Восточной Европы, имеют много общего. Как для печенегов, так и для

« Типология черноклобукских удили, сабель и стремьян, выявленных в поросских и каменных погребениях. Конец XI-XII вв. Погребение у села Ковали. Умершего похоронили в деревянном гробу, в полном боевом снаряжении. При нем были: кольчуга, сохранившая очертания грузного тела, сабля, шлем, а также маска, покрывавшая лицо. Маска железная, кованая, уши литые, бронзовые. Накладывалась поверх выреза шлема. Имеет портретные черты лица пожилого человека европеоидного типа. («Кочевые народы степей и Киевская Русь», автор Толочко П.П.)

« Железная маска XI-XIII вв.: железный шлем с маской и кольчугой из погребения у села Ковали Черкасской области. («Кочевые народы степей и Киевская Русь», автор Толочко П.П.)

♣ Комплекс, характерный для женских погребений половецкого времени (конца XI-XII в.) (1-30) (Глава 7. Кочевники восточноевропейских степей в X-XIII вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья/Отв. ред. тома С.А. Плетнева. М., 1981)

огузов, характерны погребения вместе со шкурой коня. В Пруто-Днестровском междуречье археологами было выявлено восемнадцать печенежско-огузских погребений.

О вере гузов (огузов) арабский историк Ибн Фадлан пишет: «А если кого-нибудь из них постигает несправедливость или случится с ним что-либо неприятное, он поднимет свою голову к небу и говорит; “Бир тенгри”, а это по-тюркски: “[Клянусь] богом единым”». Очевидно, обычаи захоронения узов сформировались еще в Азии и они не очень отличались от печенежских. Когда человек умирал, то ему выкапывали «большую яму в виде дома». На покойника обязательно надевали в могилу куртку и пояс, а рядом клали лук, сосуд с напитком и другие вещи, которыми он пользовался при жизни. Как и у печенегов, ритуал погребальных проводов включал приношение в жертву лошади. В зависимости от состоятельности умершего, на похоронах могли быть забиты от одного до 100 и даже 200 коней. На территории Буджака одним из археологических памятников является курган, раскопанный у села Холмское в Арцизском районе Одесской области Украины. Об огузах-торках сообщает Лаврентьевская летопись первой половины XI века. В «Повести временных лет» сообщается, что в 1116 году «придота в Русь е Володимиру Торци и Печенези».

Археолог Добролюбский пишет, что российский археолог Г.А. Федоров-Давыдов провел исследования кочевнических захоронений и «выделил датирующие типы находок в захоронениях. Они образовали четыре группы, которые определили, соответственно, четыре хронологических периода в истории кочевников южнорусских степей: I – конец IX-XI в. (господство печенегов и краткий период торческого нашествия); II – последняя четверть XI-XII в. (начальный период половцев); III – конец XII – начало XIII в. (предзолотоордынский период половцев); IV – вторая половина XIII-XIV в. (золотоордынский период половцев)». (Добролюбский А.О. «Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья». Киев, 1986).

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1.

... Должно знать, что в то время, когда Печенеги были изгнаны из своей земли, некоторые из них по собственному желанию и решению остались там, поселились вместе с Узами и доселе остаются из них, имея следующие признаки для того, чтобы отличаться от них и показывать, кто они такие, и как им довелось оторваться от своих; верхние одежды укорочены до колен и рукава обрезаны, начиная от предплечий; этим они показывают, что они отрезаны от своих сородичей и соплеменников.

(Константин Багрянородный, «Об управлении государством», М., Л., 1934)

Документ 2.

К концу X в. печенеги завоевывают Валахию (левобережье Нижнего Дуная) и начинают совершать периодические набеги на северную Добруджу (это уже области, расположенные к югу от Дунайского устья). Факт этих набегов П. Дьякони подтверждает ссылкой на археологические находки разоренных поселений в Добрудже со скелетами убитых людей.

(Petre Diaconu, “The Petchenegs on the Lower Danube, în Relations between the autochthonous population and the migratory populations on the territory of Romania”, Bucureşti, 1975)

Документ 3.

По странной иронии судьбы, половцы оказались спасителями Византии, так как она, теснимая печенегами и в Европе, и в Азии, призвала куманов-половцев на помощь. Ханы Боняк и Шарукан привели на Балканский полуостров конные рати куманов. К 1091 г. с печенегами на Балканах было покончено. Прижатые половцами и византийцами к морю у мыса Лебурн, печенеги были частью уничтожены, частью захвачены в плен. Союзники по-разному распорядились судьбой пленников. Греки своих перебили, а половцы присоединили к собственному войску. Из остатков печенегов сложился доньине существующий народ – гагаузы.

(Лев Николаевич Гумилев, «От Руси до России», М., 2007)

УЗЫ (ОГУЗЫ) БУДЖАКСКОЙ СТЕПИ В IX-XI ВВ.

В конце X – начале XI веков узы (огузы) и печенеги кочевали на территории между Прутом и Днестром. На территории Буджакской степи были обнаружены погребения печенежско-торчешских кочевников X-XI вв., среди которых: курган у с. Зернешты (Кагульский район, Республика Молдова), с. Кырнацены (Каушанский район), г. Тараклия, с. Нерубайское (Беляевский район, Одесская область, Украина), с. Шевченко (Измаильский район, Одесская обл.), с. Холмское (Арцизский район, Одесская обл.), с.

Фигурка средневекового кочевника, найденная у села >>
Дезгинжа, Комратского района, Гагаузия, Республика Молдова

⚡ Уздечка из археологического памятника рядом с селом Мирное,
Тараклийский район, Республика Молдова

Павловка (Белгород-Днестровский район, Одесская обл.), г. Сарата (Одесская обл.), с. Каменка (Измаильский район, Одесская обл.), с. Каменка (Татарбунарский район, Одесская обл.), с. Тузлы (Татарбунарский район, Одесская обл.), с. Тузлы (Татарбунарский район, Одесская обл.), с. Сарата (Одесская обл.), с. Суворово (Измаильский район, Одесская обл.). Печенежско-торческие погребения расположены на территориях лесостепной зоны Днестровско-Прутского междуречья. Таким примером является четыре комплекса печенежско-торческих погребений у села Петрешты Унгенского района и села Старые Бадражи Единецкого района Республики Молдова. В захоронениях на этой территории археологи обнаружили луки, железные ножи и стрелы. В курганах, расположенных вблизи села Казаклия, раскопаны захоронения кочевников, датированные печенежско-торческим периодом. В печенежско-торческом погребении X века, расположенном недалеко от города Тараклия, археологи обнаружили чучело коня. Курганы в Буджакской степи, датированные X-XI веками, обнаружены у села Будаки, Тузла, Холмское, Вадулуй Исак, Вишневое и других.

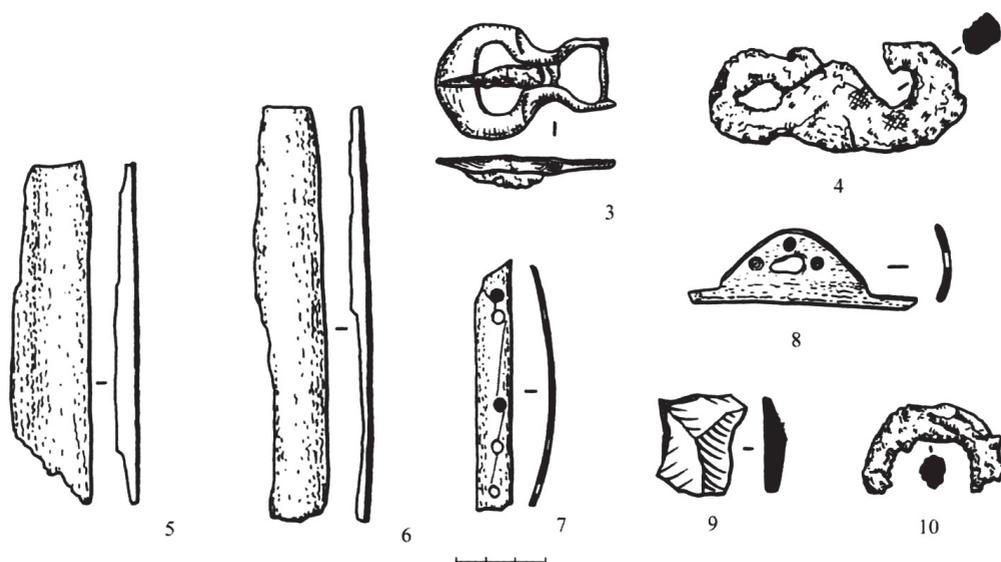
По свидетельству молдавского археолога В. Железного, большинство археологических памятников IX-X веков в Пруто-Днестровском междуречье в Буджакской степи являются наследиями

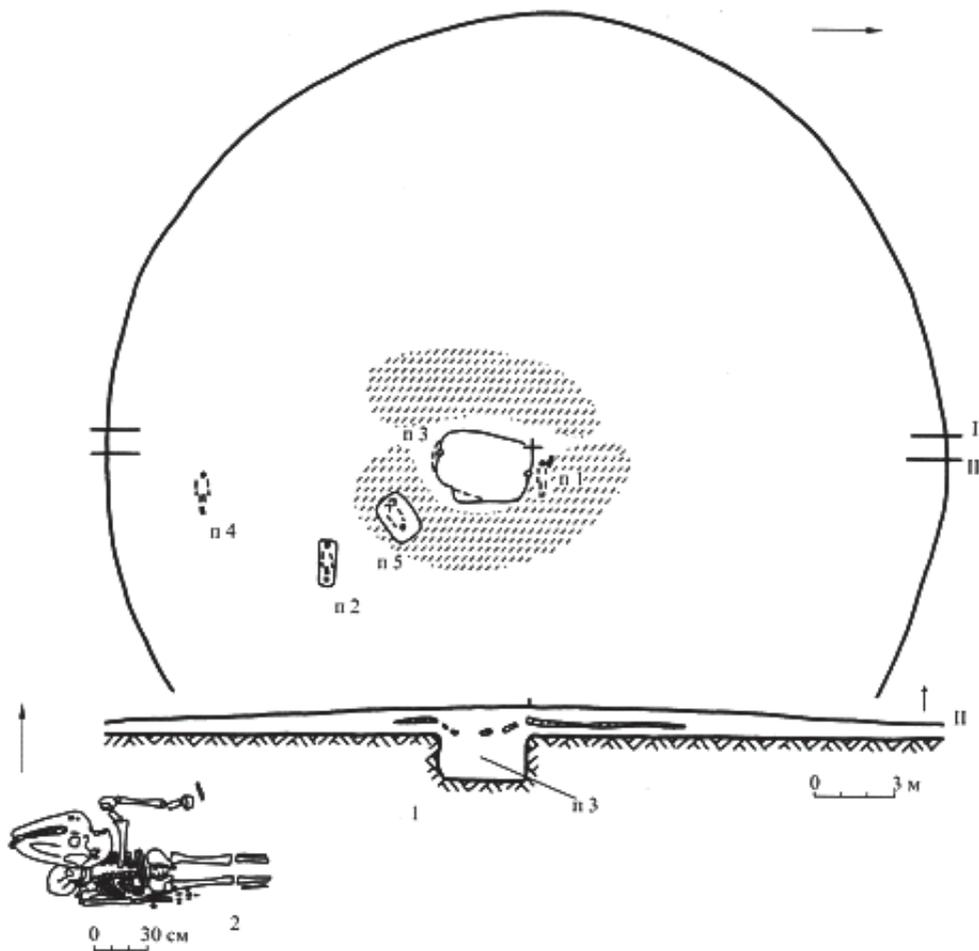
ем узов и печенегов. Археологи часто затрудняются отличить печенежское захоронение от узо (огузского), так как они очень похожи. Как правило, кочевника хоронили вместе с чучелом его лошади, и различия по форме захоронения были незначительными. Разгром печенегов узами (огузами) привел к тому, что большая часть печенегов была вытеснена с Пруто-Днестровского междуречья, и переправилась через Дунай на территорию Византийской империи. Верховный вождь печенегов Тирах не смог возглавить сопротивление узам, а скрывался от них в болотистых местах низовий Дуная.

Византийский император Константин IX Мономах (1042-1055) поселил 20 тыс. печенегов на Дунае в 1043 году, дав им земли с тремя крепостями и обязав защищать речную границу. Всех новых поселенцев тут же окрестили, но они не прекратили разбойных вторжений в земли задунайских сородичей. Таким образом, в этот период на территориях Буджакской степи преобладающим населением стали узы, которые вели полукочевой образ жизни.

ПОГРЕБЕНИЯ УЗО-ПЕЧЕНЕЖСКИХ КОЧЕВНИКОВ X-XI ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ БУДЖАКА

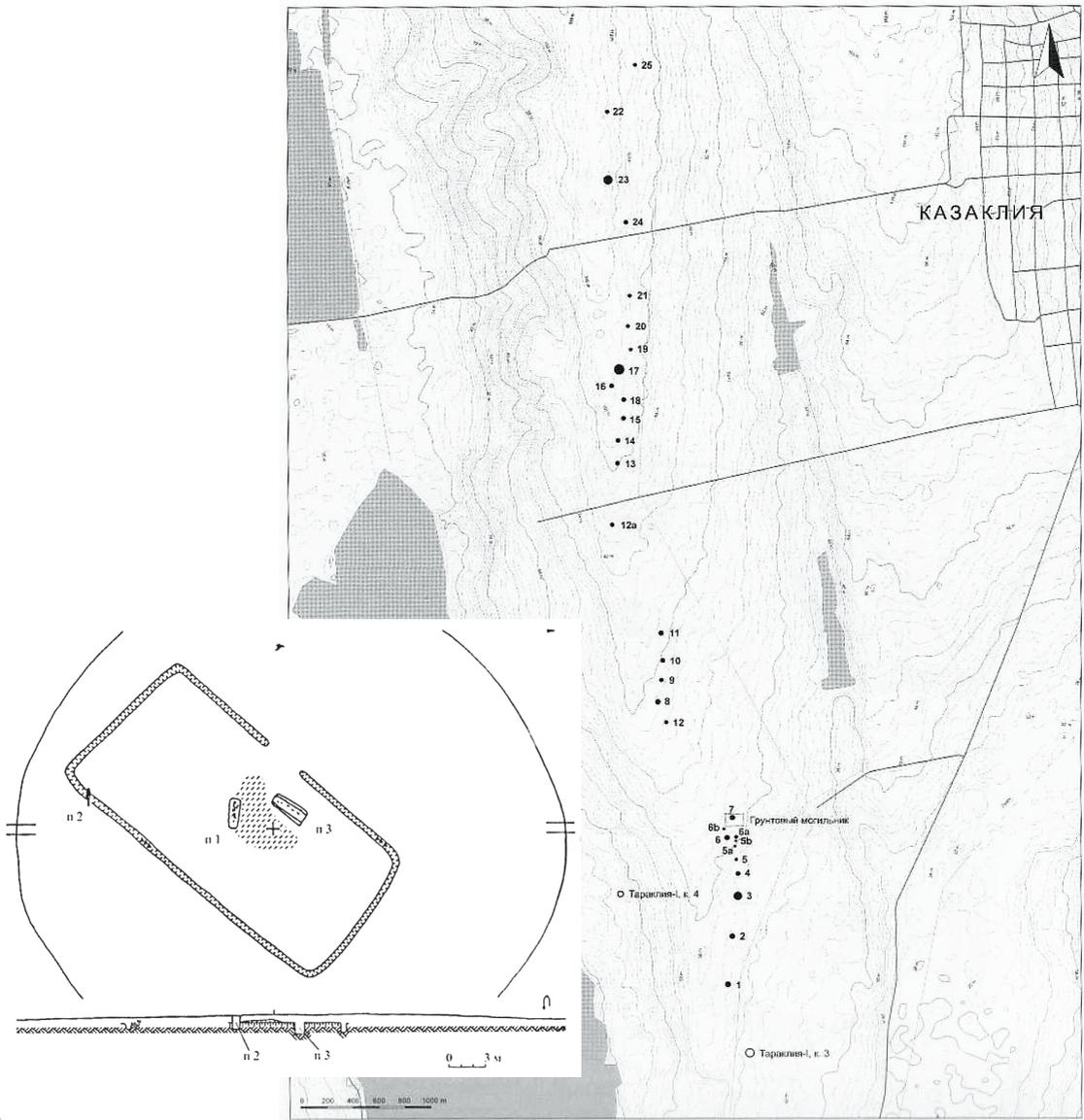
ТАРАКЛИЯ II. КУРГАН 19

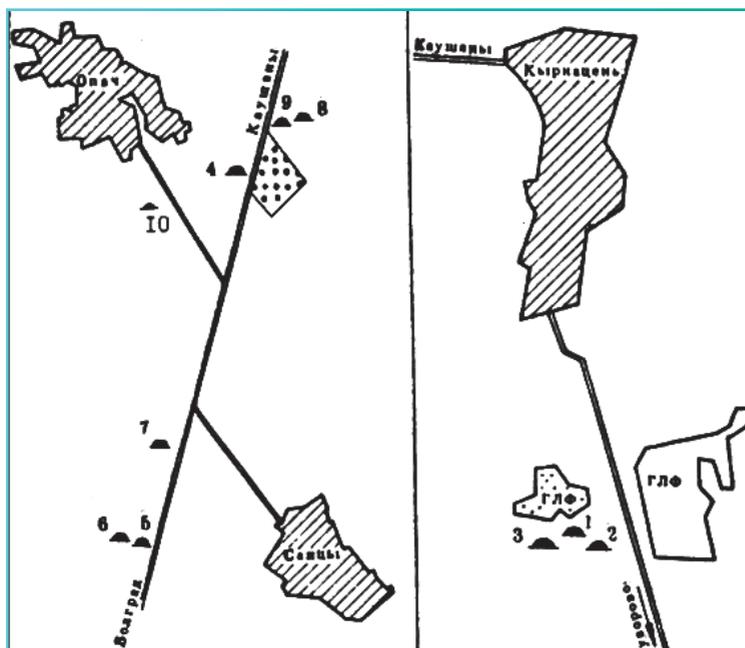
- «» Тараклия II. Курган 19: план; 3-10 – погребение 1. 3) Бронзовая пряжка с железным язычком; 4) Железное кресало восьмеркообразной формы; 5) Фрагмент костяной обкладки. Длина сохранившейся части 10,5 см, ширина - 2,4 см; 6) Костяная обкладка, изготовленная из трубчатой части животного. Внешняя поверхность лощеная. Длина - 13 см, ширина - 2,2 см; 7) Обломок костяной пластины изогнутой формы. Пластина с одной стороны зашлифована. На внешней, зашлифованной части нанесены два резных кольца с наклоном в середине. На пластине на разном расстоянии расположены три сквозных отверстия; 8) Рядом с локтевым суставом левой руки обнаружен костяной предмет, отшлифованный, на одной стороне с отверстием по центру, неправильной овальной формы. Над отверстием, по дуге, расположены три врезных круга с неглубоким наколом посередине; 9) Кремень, который, видимо, является атрибутом кресала. Кремень разграничен на три части острым разветвленным ребром. Кремень серого цвета; 10) На черепе лошади, ближе к нижней челюсти, обнаружена половинка железного кольца (Сава Е., С. Агульников, И. Манзура «Исследования курганов в Буджакской степи (1980-1985 гг.)», Chişinău-2019)

КУРГАННАЯ ГРУППА КАЗАКЛИЯ

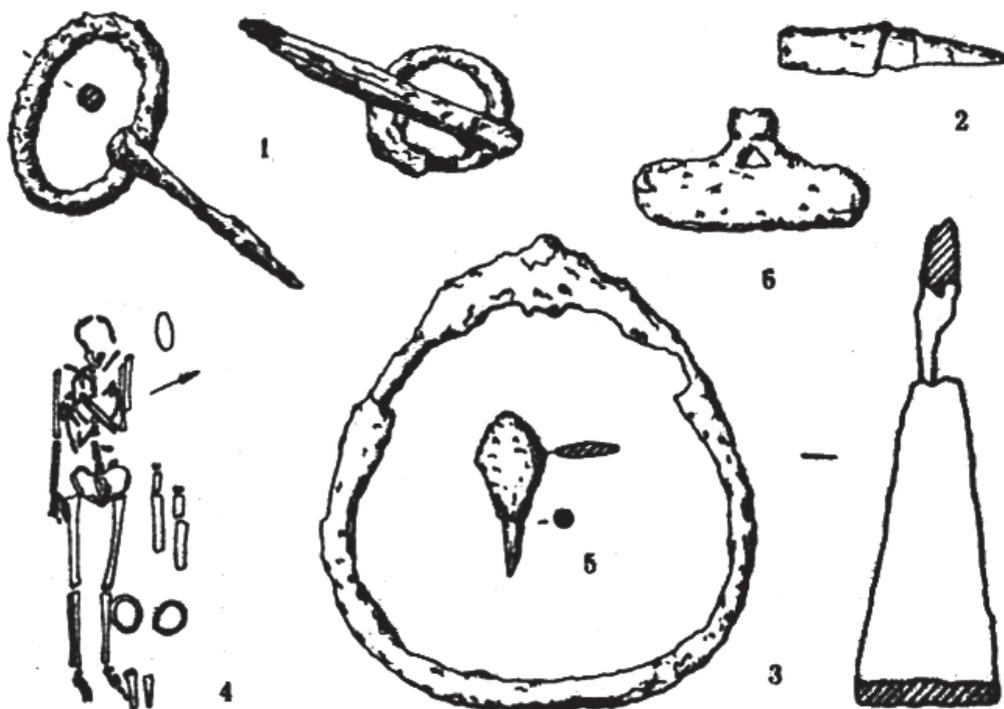

- ⚡ Во время археологических раскопок на территории «Курганная группа Казаклия» были обнаружены два позднекочевнических погребения (погр. 1 и погреб. 2). Данные погребения можно отнести к XI в. – периоду пребывания на данной территории узов и печенегов. Исследования курганов проводила Буджакская новостроечная экспедиция в 1984-1985 году у с. Казаклия Чадыр-Лунгского района Молдавской ССР. Курганы располагались в зоне строительства Ялпугской оросительной стемы и Тараклийского водохранилища. Курган 1 располагался в 1,45 км к северо-востоку от дамбы Тараклийского водохранилища, на плато левого берега р. Ялпуг (рис. 1) (Е. Сава, С. Агульников, И. Манзура «Исследования курганов в Буджакской степи (1980-1985 гг.)», Chişinău, 2019)

ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ В КУРГАНАХ,
У СЕЛ КЫРНАЦЕНЫ И САИЦЫ (КАУШАНСКИЙ РАЙОН)

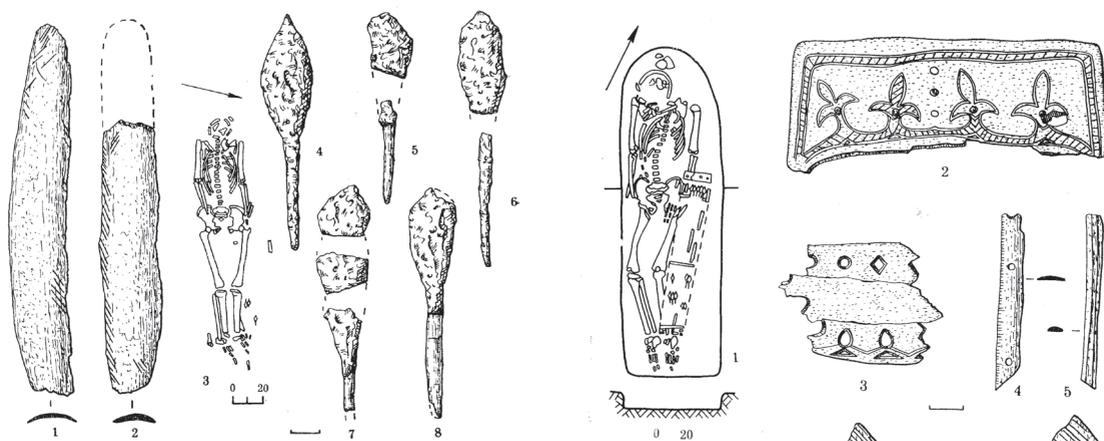

« Схемы расположения курганов у сел Кирнацены и Саицы

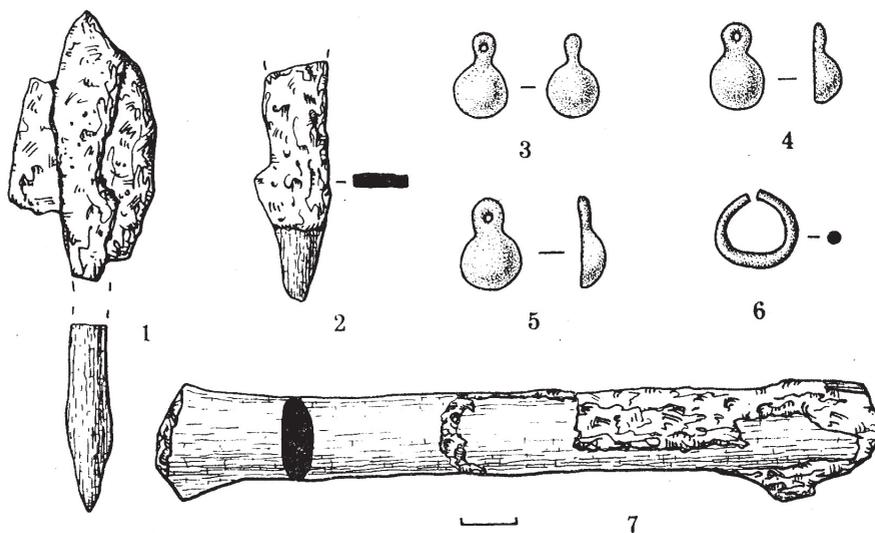
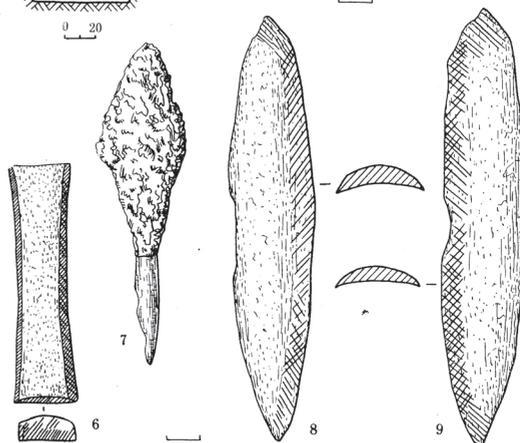
« Кирнацены, курган I, погребение 2: 1 –удила; 2 – нож; 3 – стремя; 4 – план погребения; 5 – наконечник стрелы; 6 – кресало

ПОГРЕБЕНИЯ УЗО-ПЕЧЕНЕЖСКИХ КОЧЕВНИКОВ X-XI ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ УНГЕНСКОГО И ЕДИНЕЦКОГО РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

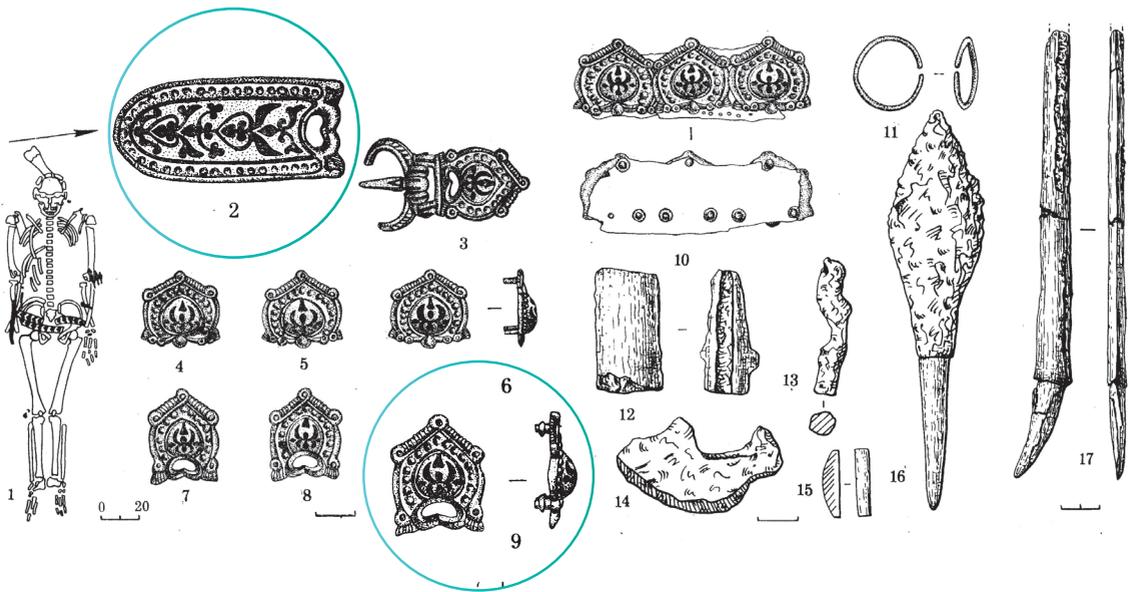

> Петрешты, курган 1: 1, 2 – находки из погребения 11; 3 – погребения 11; 4-8 – железные стрелы из погребения 11

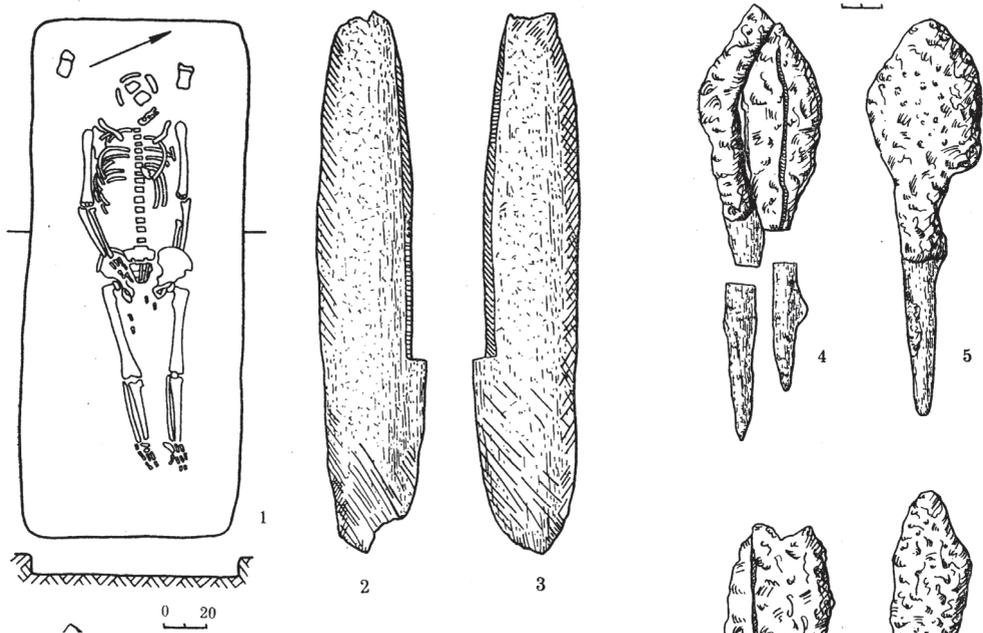
Петрешты, курган 2: >>
 1 – погр. 1, 2, 3 – костяные накладки из погр. 1; 4-7 – железные наконечники стрел из погр. 1;

> Петрешты, курган 2: 1-7 – находки из погреб. 1

Старые Бадражи, Курган 10: 1 – погр. 7; 2-17 – находки из погр. 7

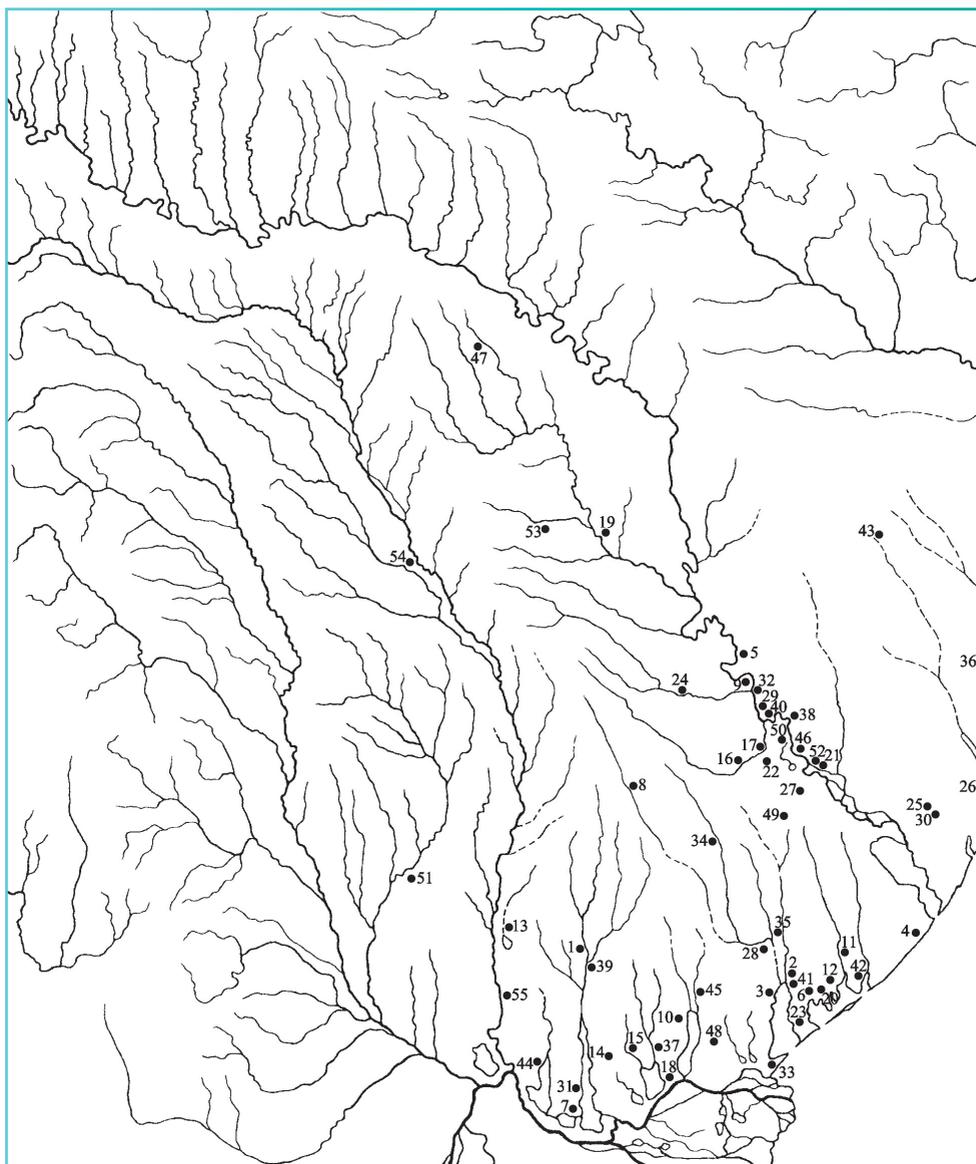
Старые Бадражи, курган 10: 1- погр. 10; 2-9 – находки из погр. 10
 Все эти предметы из печенежско-торчешских погребений, расположенных на территориях лесостепной зоны Днестровско-Прутского междуречья, в числе которых: четыре комплекса печенежско-торчешских погребений у села Петрешты Унгенского района и села Старые Бадражи Единецкого района Республики Молдова. В захоронениях на этой территории археологи обнаружили луки, железные ножи и стрелы.
 (А.Ю. Чирков «Новые данные о поздних кочевниках среднего Попрутья // Археологические исследования молодых ученых Молдавии», Кишинев, 1990. С. 158-168)

Таблица. Археологические памятники X-XI вв. узов и печенегов на территории Пруто-Днестровского междуречья. (Таблица составлена по материалам статьи: Виталий Железный «К вопросу о специфике печенежских и узских погребений Пруто-Днестровского региона», Revista Arheologică, serie 9, vol. XII, nr. 1-2, 2016, 199-215).

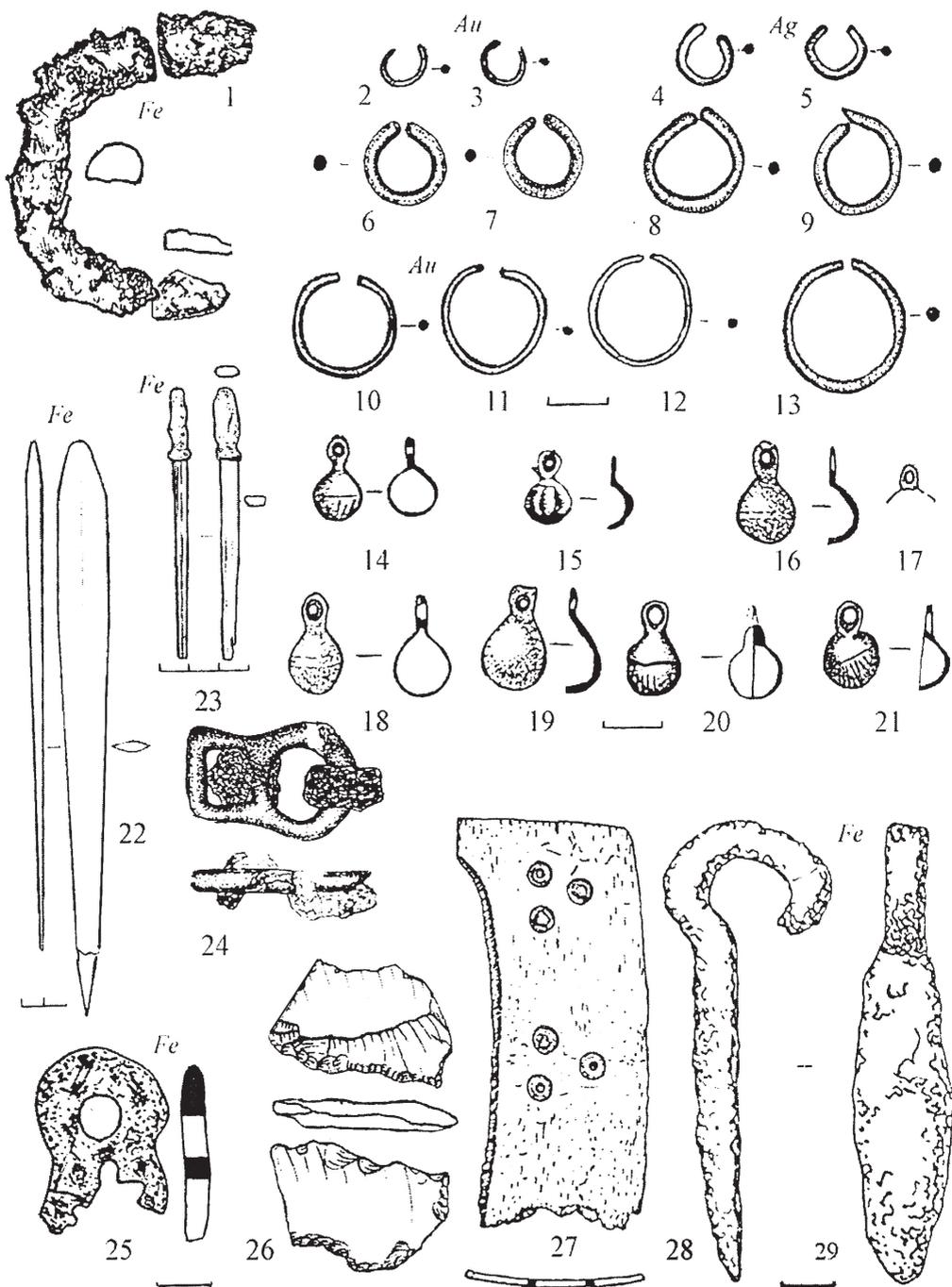
П/н	Признаки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Балабану, К. 1, П.2		М	СВ	Ч	П		1				к.11-12
9.	Будаки, курган			ЮЗЗ	С	Л	1				10-12 вв.?	10-11
10.	Вадул луй Исак, К.1, П.5			СЗЗ	Р	Л	1	2		/П	11-12 вв.	11 в.
11.	Бутор, К.2, П.1			З	Р	П	3	2			11-12 вв.	11 в.
13.	Вишневое, К.57, П.4		Ж	З	Р	Л	2	2		/П	10-11 вв.	10-11
22.	Каланчак, К.1, П.2			СЗ	С	Л	2	2			10-11 вв.	10-11
27.	Кэушень, К.5, П.1			СВВ	С	Л	1	2				к.11-12
31.	Кислица, К.4, П.19			ЮВВ		П						к.11-12
37.	Мерень I, К.1, П.2			З	Р	Л	1	2		/П	11-12 вв.	11 в.
39.	Мирное, курган, П.1			СВ	С	Л				К	н. 11 в.	к. 11 в.
43.	Дивизия II К.2, П.8			З	Ч			1				10-11
52.	Плавни, К.12, П.4			З	Ч	П		1		/П	10-12 вв.	11 в.
57.	Рэскэций Ной, К.1, П.1			ЮЗ	Р	П	1	2		/П		10-11
67.	Тараклия, К.19, П.1		М	З	С	Л	2	2		/П	10-11 вв.	10-11
71.	Тузлы, курган		Р	З	Р	П		3			н. 11 в.	н. 11 в.

К таблице: признаки погребального обряда.

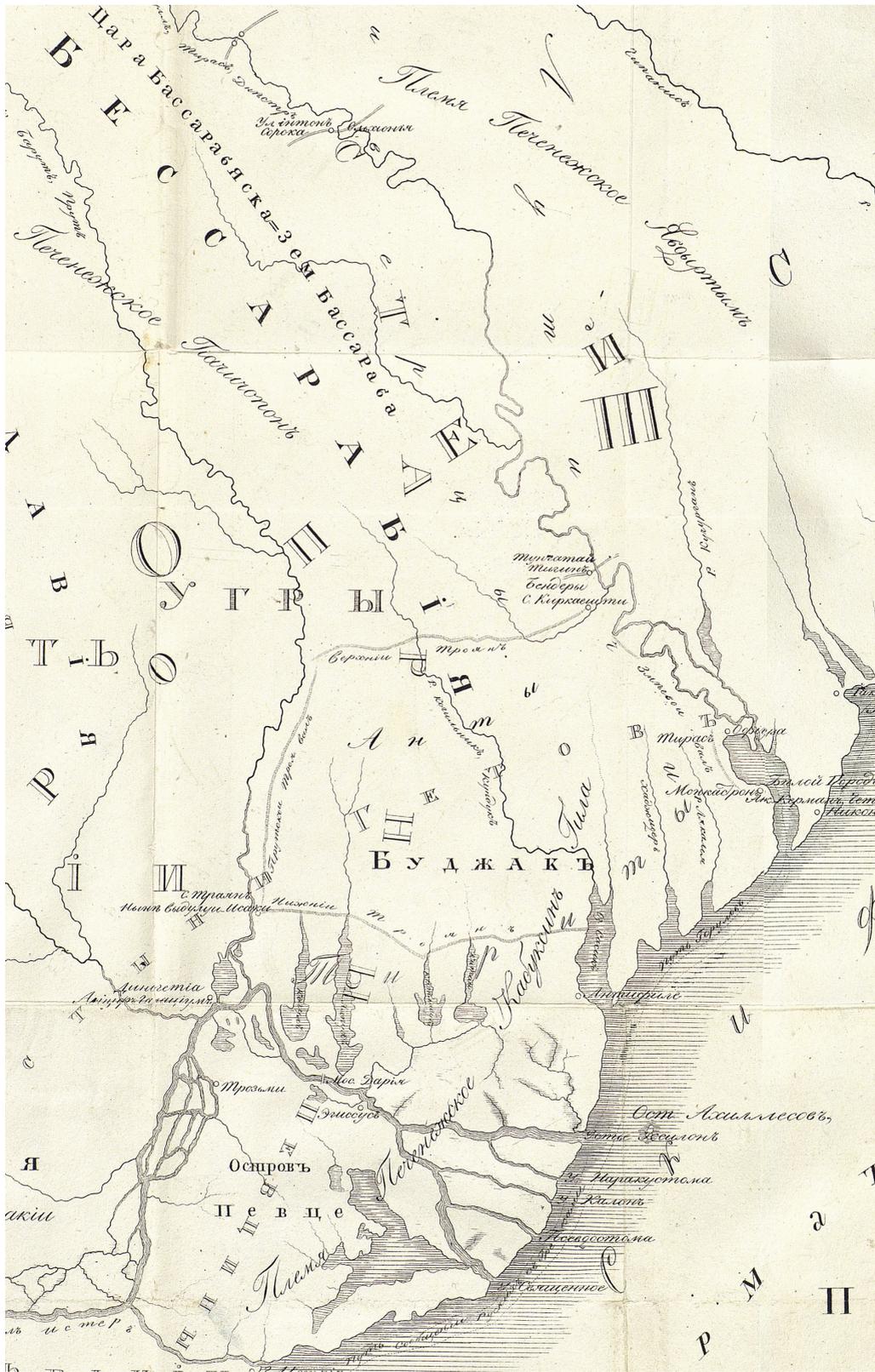
1. Характер захоронения: О – основное, Г – грунтовое. Все остальные впускные, курганные.
2. Половозрастная характеристика: М – мужчина, Ж – женщина, Р – ребенок.
3. Ориентировка погребенного.
4. Характеристика останков коня, присутствующих в захоронении: Ч – череп коня, С – сложенная шкура, Р – разложенная шкура; в остальных погребениях присутствует шкура коня, но нет информации о ее типе.
5. Позиция расположения костей коня относительно человека: П – по правую от него сторону, Л – по левую сторону, Н – над погребенным, Л/П и Н/Л – совмещение данных признаков.
6. Показатель отчленения конечностей коня по один из суставов: 1 – по первый, 2 – по второй, 3 – по третий, 2-3 – отчленение по второй и третий сустав.
7. Тип количественного присутствия частей коня в захоронении: 1 – череп коня; 2 – две (/одна) конечности, 3 – четыре (/три) конечности.
8. Конструктивные особенности погребальной камеры: У – уступ вдоль длинной северной стенки, 2У – два уступа вдоль длинных бортов могилы.
9. Другие элементы погребального обряда, деревянные конструкции: П/ – перекрытие; /П – подстилка, подсыпка; П/П – перекрытие и подстилка (/подсыпка); Г – гроб; К – камни.
10. Датировка погребения по инвентарю.
11. Датировка погребения с учетом погребального обряда.

↗ Карта. Размещение кочевнических погребений IX-XIV вв. с частями коня в Пруто-Днестровском регионе. 1 – Балабану; 2 – Белолесье; 3 – Борисовка; 4 – Будаки; 5 – Бутор; 6 – Вишневое; 7 – Градешка; 8 – Градиште; 9 – Гура-Быкулуй; 10 – Дзинилор; 11 – Дивизия; 12 – Желтый Яр; 13 – Зырнешть; 14 – Каланчак; 15 – Каменка; 16 – Кэушень; 17 – Киркэешть; 18 – Кислица; 19 – Кодрул Ноу; 20 – Кочковатое; 21 – Красное; 22 – Кырнэцень; 23 – Лиман; 24 – Мерень; 25 – Мирное; 26 – Нерубайское; 27 – Рэскэций Ной; 28 – Павловка; 29 – Паркань; 30 – Петродолинское; 31 – Плавни; 32 – Плоское (Dobroljubskii 1986: 27); 33 – Приморское; 34 – Сэиць; 35 – Сарата; 36 – Сербка; 37 – Суворово; 38 – Сукля; 39 – Тараклия; 40 – Терновка; 41 – Траповка; 42 – Тузлы; 43 – Флориновское; 44 – Фрикацей; 45 – Холмское; 46 – Чобурчиу; 47 – Шалвирий Ной; 48 – Шевченково; 49 – Штефан-Водэ; 50 – Копанка; 51 – Гривица; 52 – Хлиная; 53 – Мындрешты; 54 – Пробота; 55 – Вадул луй Исак, 56 – Рома; 57 – Румянцево. (Виталий Железный «К вопросу о специфике печенежских и узских погребений Пруто-Днестровского региона», *Revista Arheologică*, serie 9, vol. XII, nr. 1-2, 2016, 199-215).

⚡ Материалы из погребений поздних кочевников. 2-21 – украшения: кольца и подвески; 1, 22-23, 25, 28-29 – орудия; 24 – пряжка; 26 – огниво; 27 – накладка костяная; 28-29 – ножницы? Материал: 1, 22-23, 25, 28-29 – железо; 2-3, 10-11 – золото; 4-5 – серебро; 6-9, 12-21 – бронза; 26 – кремний; 27 – кость (рис. 65 из книги «Брэвиченские курганы» (авторы: Ларина О., Манзура И., Хахеу В.), Кишинев, 2008. С. 121-122)

↗ Карта (фрагмент) из книги «Начертания по древней истории Бессарабии»
 (автор: Вельман А. Ф.), Москва, 1828

ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ УЗОВ (ОГУЗОВ) В X-XI ВВ.

Киевские князья привлекали узов (огузов) (другое название которых в русских летописях были «черные клобуки») для охраны границ княжеств в качестве «постоянной стражи», кроме этого, узы участвовали в междоусобных войнах русских князей. Узы (огузы), охраняя границы княжеств Киевской Руси, вступали в контакт с местным населением, поэтому некоторые из них владели языком русов, а также им были знакомы обычаи русских, иначе узы не смогли бы выполнять такую сложную обязанность как пограничная служба. С учетом того, что русские уже были православными христианами, то и узы (огузы) были знакомы с их ве-

⤴ Воины-узы в Буджакской степи. XI век

♣ Вооружение воина уза (огуза). X-XI вв.

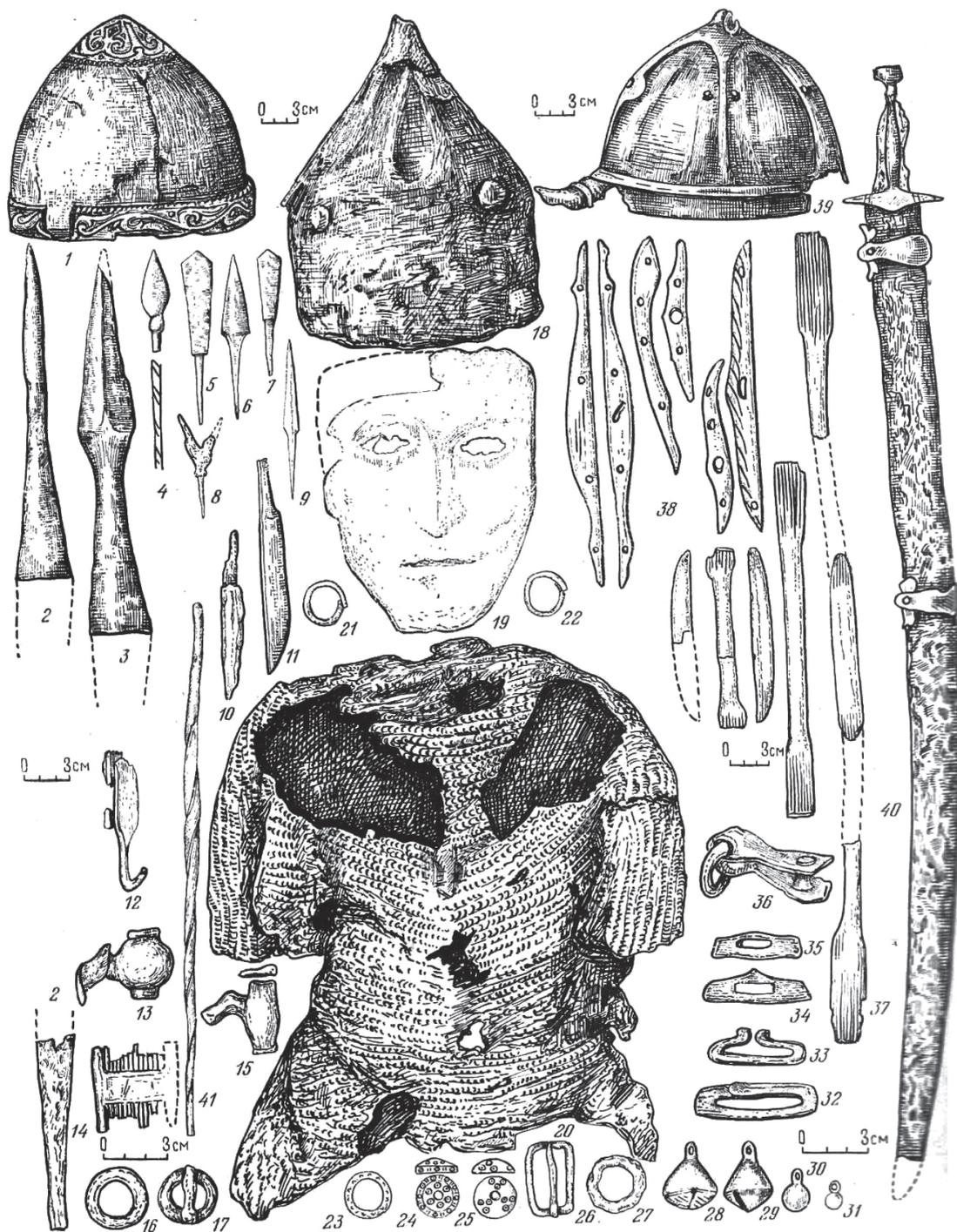
роисповеданием и их традициями. С учетом этих обстоятельств, становится очевидным, что узы (огузы), проживавшие на южных границах Руси стали формироваться как этническая общность в особых политических и культурных условиях.

Русский историк П. Голубовский писал: «Русь приобрела в черных клобуках легкое подвижное войско. Они были незаменимы, когда нужно было преследовать врага... Когда нужно было поразить врагов неожиданно, застать его врасплох, тогда черные клобуки были незаменимы». (Голубовский П.В. «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX—XIII вв.», Киев, 1884).

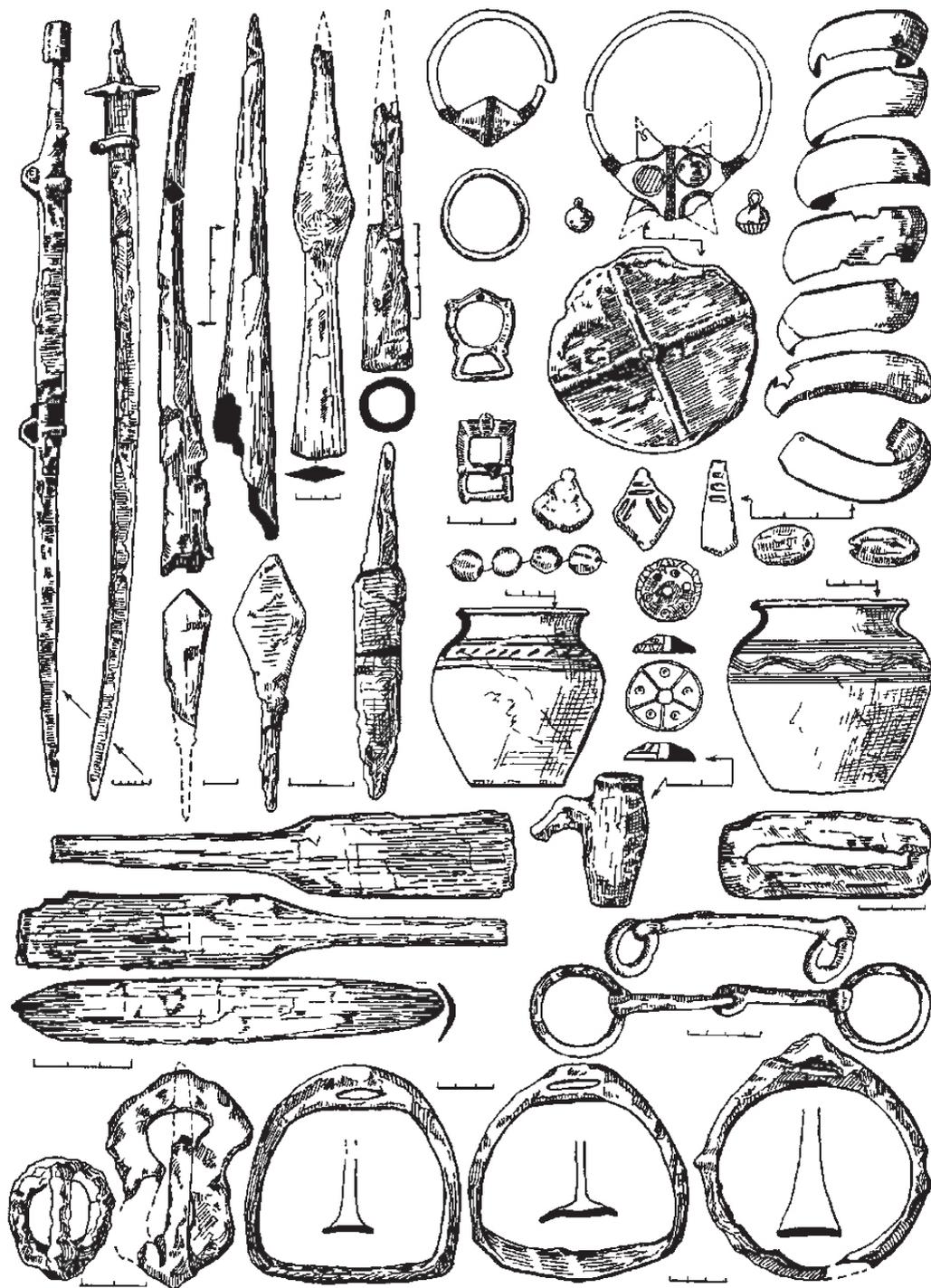

♣ Конный воин уз (огуз). XI век

Современники узов (огузов) писали: «Постоянная война с соседями, борьба дома, делала кочевника с малолетства лихим воином. Быстрота движений их была изумительна». (Голубовский П.В. «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX—XIII вв.», Киев, 1884). Вооружение узов (огузов) состояло из пика и сабли. Перед боем узы одевали железную маску, что отличало их от других кочевников. Обязательным атрибутом воина-уза были два ножа: один за поясом, другой – в сапоге. Луком они владели превосходно. Лук был по форме, как и у других степняков, тяжелый и мощный. Большое внимание уделялось меткости при стрельбе из лука. Воины учились стрелять на скаку, повернувшись назад, разить преследующего врага.

⚡ Вооружение и некоторые предметы быта, которыми пользовались половецкие и черноклобуцкие воины (рис. 59 из книги С. А. Плетневой «Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV-XIII века): Учеб. пособие». Воронеж, 2003)

⤴ Вещи из печенежских (черноклобуцких) захоронений, раскопанных Н.Е. Бранденбургом (рис. 48 из книги С.А. Плетневой «Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья. (IV-XIII века)». Воронеж, 2003. С. 224)

Традицией тюркских воинов было обучение боевого коня топтать врага, врезаясь в его строй. Главным действующим лицом узов (огузов) в бою была легкая кавалерия. Всадники с детства учились держаться в седле и искусно владеть клинком. Военное искусство узов (огузов) было одним из лучших для своего времени. В основе успехов на поле битвы считаются боевые традиции разведки, а также в качестве воинов, которые были воинственными и обладали силой духа и мужеством. Узы (огузы) перед началом войны собирали совет, на котором обсуждались все вопросы, связанные с предстоящими военными действиями. Узы славились организованностью и слаженностью в бою. Командир в бою давал своим воинам сигнал поворотом клинка.

В летописи XII века описывается, как подбивал один русский князь черных клобуков помочь ему в войне за Киевский стол. Те, поразмыслив, сказали следующее – будешь ты, князь, на Киевском столе – мы все за тебя, но в междоусобной войне участвовать не хотим». (С.А. Плетнева). В духовном плане узы (огузы) учили молодых воинов не бояться смерти в бою. Все воины знали, что надо воевать храбро, смело, умело и защищать свой народ.

Русско-гагаузский словарь средневековых военных терминов:

Армия – asker	Вражда – duşmanlık	Мир – barış
Атака – avan	Герой – batır, yiit	Мишень – nişan
Битва – cenk, düüş	Десятник – on başı	Ножны – kın
Богатырь – pelivan	Доблесть – kahraman	Оружие – silâh
Бой – düüş	Дозорный – bekçi, gözçü	Плен – eşirlik
Булава – örs	Защита – kalkan, korunma	Победа – enseyüş
Всадник – atlı	Знаменосец – bayraktar	Приказ – emir
Воевать – cenk etmäâ	Знамя – bayrak	Присяга – emîn
Военная служба – askerlik	Кинжал – hincar	Сабля – kılıç
Вождь, глава – baş	Клятва, присяга – emîn	Седло – erlik
Воин – asker	Колчан – yayanın keşi	Стрела – ok
Война – cenk	Крепость – kale	Стрелок из лука – ok atıcı
Вооруженный – silâhlı	Лук – yaуа	Стремя – özengi
Враг – duşman, zit, yaman	Меч – kılıç	Щит – kalkan.

4

ПЕРЕХОД УЗОВ НА ПРАВЫЙ БЕРЕГ ДУНАЯ В 1064 ГОДУ.

РАССЕЛЕНИЕ УЗОВ НА БАЛКАНАХ

В конце X века большая часть узов (огузов) стала уходить с границ Киевских княжеств на территорию Пруто-Днестровского междуречья. Основной причиной переселения узов на эти земли стали войны узов (огузов) с половцами, которые вытесняли узов на юго-запад. О том, что узы (огузы) поселились на этих землях, свидетельствуют ряд археологических памятников. На территории Буджакской степи узы жили с конца X века до середины XI века. Узы (огузы) на этой территории вели полуоседлый об-

⤴ Конный воин уз. 1064 год

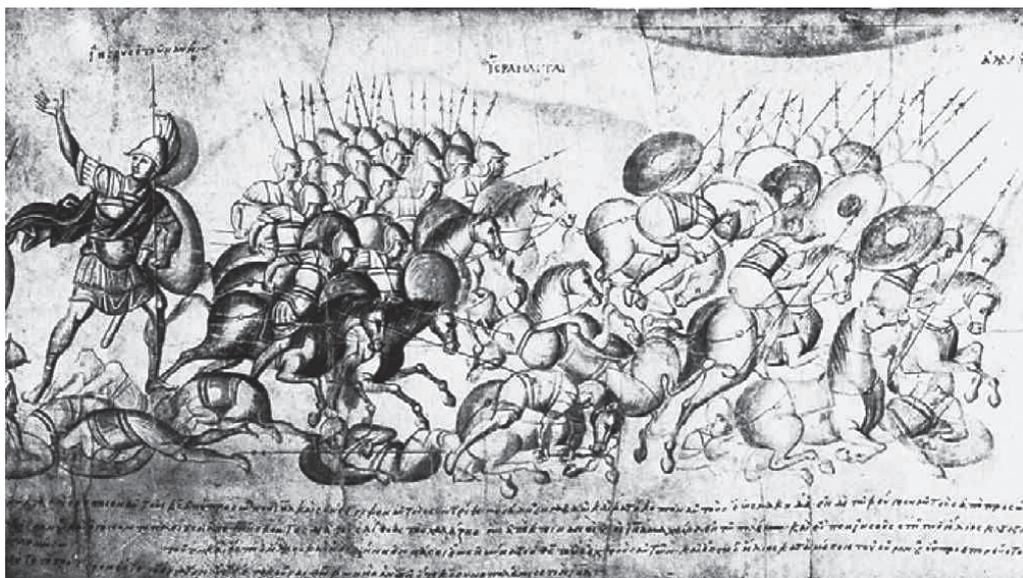
⤴ Византийская конница

⤴ Византийский всадник.
Середина XI в.

раз жизни – разводили овец, коров и лошадей. В этот период ни один исторический источник не свидетельствует о названиях родов узов (огузов). Вероятно, что социально-политические условия жизни узов (огузов) на границах княжеств Киевской Руси способствовали объединению узов в одну этническую общность. Данная группа узов (огузов) стала объединяться не по родовому принципу, а по иерархии своих вождей, которые привели их на территорию Пруто-Днестровского междуречья.

«В 1064 г. они переправились через Дунай, прошли войной по Македонии и Фракии и подошли к Константинополю. Получив большую дань от греков, северные огузы отошли от столицы Ви-

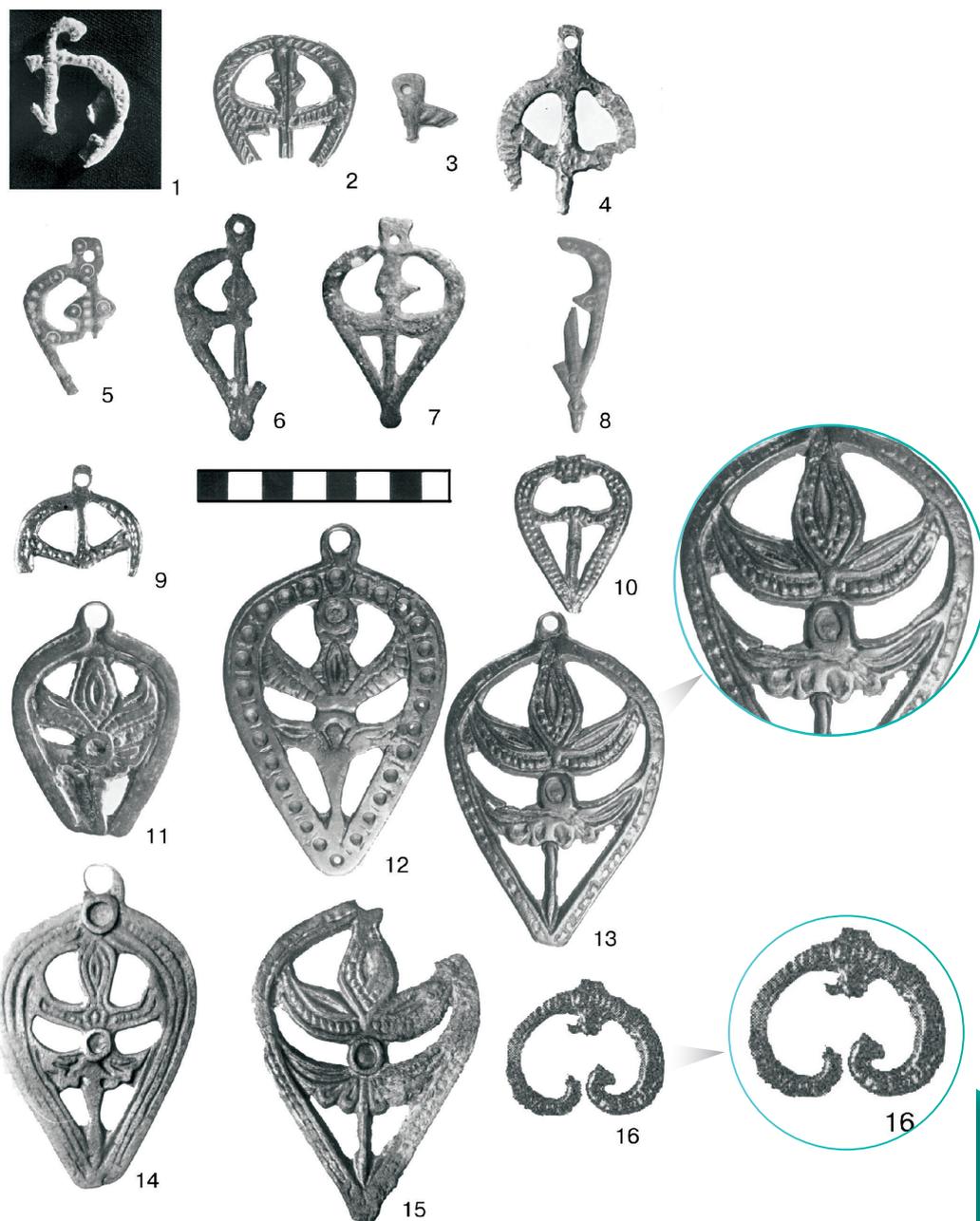

➤ Рисунок из книги Иисуса Навина, изображающий атаку византийского кавалерийского соединения. Первая половина X в. Апостольская библиотека Ватикана, Рим

зантийской империи. Узы, как их называли византийские источники, перекочевали в балканские провинции империи. Начавшиеся эпидемии и нападения болгар довершили разгром этой группировки огузов. Уцелевшая часть огузов была расселена императором в Македонии, в самой византийской армии появляются конные отряды огузов. Отдельные огузские военачальники занимали высокие государственные посты». (С. Беляева и др. «Огузы на рубежах южной Руси». Киев, 2019). В 1064 г. узы пересекли Дунай. Большое количество узов на лошадях и со всем имуществом собрались на левом берегу Дуная. Первыми через Дунай переправились воины на лошадях. По традиции кочевников, узы использовали при переправе через реку мешки, набитые соломой. После переправы узы вступили в сражение с византийскими войсками.

Но остановить эту неудержимую орду было невозможно. Благодаря подавляющей численности войска узы легко победили византийское войско. Приграничные поселения печенегов были сожжены. Разорив город Парестрион, узы вторглись во внутренние провинции Византийской империи. Отдельные отряды даже достигли Константинополя. Военные действия на Балканах про-

**АЖУРНЫЕ АМУЛЕТЫ ПЕЧЕНЕГОВ XI В.,
ОБНАРУЖЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛГАРИИ**

Каталог ажурных амулетов печенегов:

1) Варна. Район Римских терм. Археологический музей Варны, IV 5037, табл. I,1 (полуфабрикат). 2) Плиска. Малый дворец, пол. № 77, табл. I,2.	3) Северо-Восточная Болгария. Археологический музей Варны, неинвентаризован, табл. I,3. 4) Силистра, средневековый город (Атанасов 1986: 79, табл. II,1), табл. I,4.

- 5) С. Долиште, Варненская область (м. Переклика), Археологический музей Варны, № IV-3255, табл. I,5.
- 6) Варна, Район Римских терм. Археологический музей Варны, IV 5038, табл. I,6.
- 7) Варна, Район Римских терм. Археологический музей Варны, IV 5039, табл. I,7.
- 8) С. Вылнари, Шуменская область. Археологический музей Варны, IV 5040, табл. I,8.
- 9) Скала. Крепость X-XI в., из материалов наземных жилищ (Йотов, Атанасов 1998: 120, обр. 86/1, табло CVI,364), табл. I,9.
- 10) Северо-Восточная Болгария. Частная коллекция, табл. I,10.
- 11) Северо-Восточная Болгария (район общины Нови Пазар (?)). Археологический музей Варны, IV 4942, табл. I,11.
- 12) Плиска. Малый дворец, в проходе между помещениями, пол. № 105, табл. I,12. Еще один амулет тех же размеров и с теми же украшениями происходит из Диногееции (Ştefan, Barnea, Comşa, Comşa 1967, 282, fig. 168/14).
- 13) Плиска. Внутренний город К северо-востоку от Малого дворца, пол. № 101, табл. I,13.
- 14) Силистра, средневековый город (Атанасов 1986: 79, табл. II,4), табл. I,14.
- 15) Варна, Район Римских терм. Археологический музей Варны, IV 5041, табл. I,15.
- 16) Плиска. Здания у южного сектора западной крепостной стены (Дончева-Петкова 1992: 141, обр. 40а), табл. I,16. (Йотов В. О материальной культуре печенегов к югу от Дуная – листовидные ажурные амулеты XI в. // Statum plus, № 5, 2000. С. 209-212).

должались до весны 1065 года, после чего среди узов вспыхнула эпидемия чумы. Узы были не в состоянии дальше вести войну и потерпели поражение. Часть выживших узов Византия приняла в состав конных подразделений византийской армии. С этого времени этот народ, который перешел Дунай и поселился на территории Византии, византийские источники именуют «узами».

Об этом периоде в византийской литературе есть сведения о выходцах из среды кочевников, принявших христианство и перешедших на службу к византийской империи. В византийских текстах Константина Багрянородного говорится о бывших кочевниках, таких как Иоанн Богас, Иоан Скилица, Иоан Кеген (Козлов С.А. «Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце IX - начале XIII века в византийской нарративной традиции»: автореф. дис. канд. дис. ... канд. ист. наук: Тюмень, 2012). Христианизация кочевников имела целью интеграции их в военно-административную структуру Византии. Такая политика

имела целью укрепить идеологически воинские подразделения империи, составленные из печенегов, узов и куман. До этого в византийском обществе создавался образ дикого и жестокого врага, несущего грабежи и смерть. Это было связано с тем, что уязвимость северных рубежей Византии и необходимость борьбы с кочевниками в это время обрела значение идейного постулата и закреплялась в политической доктрине.

Документ 1.

Санкционированные Константином IX Мономахом мероприятия по крещению печенегов (точнее их элиты) могут быть объяснены в связи с традиционной военно-религиозной доктриной империи, основанной на идее «христолюбивого воинства», аранжированной еще в «Тактике» Льва Мудрого. В пользу этого толкования говорит, прежде всего, неперенный военный контекст, сопутствующий крещению печенегов в византийской литературе: набег кочевников на территорию Византии, их поражение, обращение в христианскую веру и включение в болгарские гарнизоны, в дальнейшем фигурирующие в войнах против различных врагов Империи... По крайней мере, до середины 80-х гг. XI в. византийцам в целом удавалось интегрировать кочевников в имперский военный механизм.

(Козлов С.А. «Византийцы и тюркоязычные кочевники Восточной Европы в конце IX - начале XIII века в византийской нарративной традиции»: автореф. дис. канд. дис. ... канд. ист. наук: Тюмень, 2012)

КРЕЩЕНИЕ УЗОВ ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

В 1065 году, после окончания войны между узлами и Византией, одна часть узлов вернулась назад – на левый берег Дуная и в Причерноморские степи. Но одна часть узлов осталась на Балканах. Византийские власти расселили их в различных регионах империи. Часть узлов была поселена в крепости Зихна провинции Македонии. Обязанностью конницы узлов была охрана крепости Зихна на близких подступах к крепости. С тех пор в Македонии сложилась группа гагаузов, которые в исторических источниках именуется как «македонские гагаузы». В настоящее время гагаузы Македонии живут в Греции – в городе Неа Зихна и в окрестных селах.

⚡ Крепость Зихна в Македонии. Здесь жили гагаузы в средневековье, сегодня живут гагаузы в городе Неа Зихна (Греция)

⚡ Крещение узов византийскими священниками в Добрудже. XI век

А большую часть узов византийские власти поселили на территории Добруджи, где узы создали много небольших сел. В добруджанских степях узы могли вести полукочевое хозяйство. Но через некоторое время часть добруджанских узов стали селиться в населенных пунктах по побережью Черного моря. Византийские власти хорошо знали характер узов и военные традиции кочевников, с которыми им приходилось часто и долго вести военные действия, и не могли оставить узов без присмотра, чтобы они продолжали жить обособленно как язычники. Поэтому в населенные пункты, в которых проживали узы, были назначены православные священники вместе с переводчиками, знавшими тюркские языки. Православные священники стали проводить миссионерскую работу среди узов, рассказывая им о христианской вере. Представителей узов приглашали в церкви на православные службы. Через некоторое время узы село за селом крестились в православную веру.

⤴ Гагаузы Добруджи. XVII век

В населенных пунктах узов стали строиться православные церкви. Сами узы оказались не такими агрессивными, какими их представляли византийцы. Дело в том, что узы уже были знакомы с христианской верой еще в Киевской Руси, было знакомо узам и земледелие. Так как окружающие их народы – греки, болгары, вlahи – все они занимались земледелием, то преимущества оседлого образа жизни были налицо. С учетом того, что узы потерпели военное поражение и пережили эпидемию чумы, то противиться законам византийской империи узы не могли. Благоприятный климат, плодородная земля и земледельческий труд стали приносить плоды: узы переняли образ жизни, одежду у окружающих народов.

В XIX веке гагаузы проживали в селах Южной и Северной Добруджи: Орешек, Куманово, Кичево, Винница, Метлична, Червенцы, Брестак, Михалич, Добротич, Есеница, Изворник, Генерал Кантаржиево, Приморцы, Горичане, Раковски, Болгарево, Божурец, Воевода, Триница, Могилиште, Вълчи Дол; села в районе

города Ямбол (Юго-Восточная Болгария) – в Елховском округе сёла Голям Монастир, Каменна река, Синапово, Кирилово; в Ямбольском округе сёла Крумово, Меден Кладенец, Ботево, Межда, Генерал Тошево; а также в городах Варна, Каварна, Балчик, Добрич, Шабла.

⚡ Гагаузы Фракии, в окрестностях города Едирне. Фото начала XX века

В греческой Македонии гагаузы жили в городе Зихна, в селах Долна Нуска, Порна, Орехово, Толос, Старо-Сер, Горна Нуска, Росилово, Эридере.

6

ДОБРУДЖАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В XIV - НАЧ. XV вв.

Выдающийся болгарский археолог, историк Георгий Атанасов в своей книге «Добруджанское деспотство» пишет, что гагаузы «являются частью автохтонного населения, обитавшего в землях, на которых зарождается и погибает Добруджанское деспотство...» (Атанасов Г. «Добруджанского деспотство», Велико Търново, 2009. С. 440). Добруджанское княжество впервые упоминается под названиями «Карвунская хора» или «Добруджанское деспотство» в одном из писем 1337 года болгарского царя Ивана Александра к папе Бенедикту XII. У государства, расположенного между Дунаем и Чёрным морем, было выгодное географическое положение. Порты на Чёрном море давали жителям возможность активно участвовать в международной торговле, а богатые земли –

⤴ Каменная стела с изображением всадника. Крепость Калиакра, XIV в.

>>
Каменная стела
с изображением всадника.
Крепость Калиакра, XIV в.

заниматься хлебопашеством и животноводством. И в начале XIV века княжество достигло значительных экономических и политических успехов.

Ряд ученых, среди которых российский ученый М. Губогло, болгарский ученый Г. Атанасов, считают, что большую роль в этногенезе гагаузов сыграли куманы. Одним из важным документов, подтверждающих заселение территории Добруджи, являются сведения арабского хрониста Ибн Тагри-Бирди о том, что болгарский царь Унгус-хан – куман по происхождению, принявший имя Ивана Асена II, помог куманам переправиться через Черное море и поселил их на болгарских землях, в том числе – на территории Добруджи. Г. Атанасов считает, что основатели Добруджанского княжества – Балик, Теодор, Добротица, Иванка являются потомками аристократического рода Тертероба. Таким образом, складывается ситуация, когда военно-политическое руководство в Добруджанском княжестве было из куманского рода Тертероба. В данном контексте болгарский археолог Г. Атанасов пишет о гагаузах, что «они являются частью автохтонного населения, обитавшего в землях, на которых зарождается и погибает Добруджанское деспотство – Причерноморье между Варной и Бабадагом» (Атанасов Г. глава «Еще раз о происхождении гагаузов». Монография «Добруджанского деспотство», Велико Търново, 2009. С. 440).

⚡ Изображение Ивана Асена II (1190-1241) (его куманское имя - Унгус-хан) в монастыре Зограф (1817)

⚡ Византийская императрица Анна Савойская-Палеолог, супруга императора Византии Андроника III Палеолог. (Византийская рукопись XIV в.)

О роли куман в Добрудже и на Черноморском побережье свидетельствует тот факт, что в городе Карвуна проживала мать болгарского царя Ивана Александра. В грамоте царя Ивана Александра, датированной 1336 годом, данной монастырю Св. Николая в городе Емоне (недалеко от Варны), написано, что монастырь построен на средства бабушки царя – Севины, что свидетельствует о ее куманском происхождении. Бабушка царя – Севина – была матерью Срадимира, сын которого – болгарский царь Иван Александр. По всей видимости, куманская военно-политическая верхушка Добруджанского княжества признавало предков гагаузов родственным народом с учетом того, что владение тюркским языком позволяло куманам и предкам гагаузов общаться без переводчика. Легенды о том, что предки гагаузов служили в армии Добротицы, имеют под собой историческое основание.

🚩 Войско Добруджанского княжества во главе с Добротицей и Теодоро идет на помощь Анне Комниной. 1346 год в период гражданской войны в Византии

Добруджанское княжество приобрело авторитет у правителей Византии. В 1346 году по просьбе византийской правительницы Анны Савойской, с которой воевал Иоанн IV Кантакузин, князь Балик направил Анне в помощь войско под командованием своих братьев Теодора и Добротицы. «Когда царица Анна увидела, что в её владении остаётся лишь город Константинополь, пото-

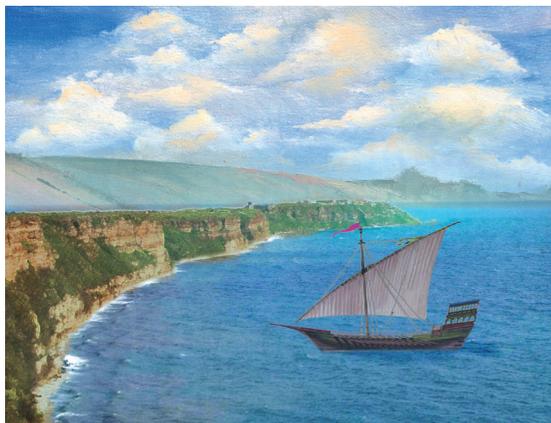
« Князь (деспот)
Добротица. 1346 год

му что все остальные города перешли на сторону Кантакузена, она послала миссию к Балику, который был государём Карбуны, Каварны, и попросила его помощи. Балик хорошо принял людей государыни и послал ей в помощь своих братьев Теодора и Добротича и тысячу отборных солдат. Они завоевали крепости и города на берегах Чёрного моря и принудили их отречься от Кантакузена, перейти на сторону государыни, под её власть.

Государыня Анна с большим уважением и почестями приняла Добротича, женила его на дочери Апокофкоса и назначила его командующим над урумами (греками)» (Чакир Михаил «История гагаузов Бессарабии» // Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. Кишинев, 1934. С. 88). Так писал об этих событиях историк Кантакузин. Добротица получил титул «деспота» («князя») от византийского императора. Титул был дарован Добротице после его вступления в брак с дочерью великого дукса Алексия Апокафа в 1346 году, которая была внучкой стратега Андроника Палеолога и правнучкой византийского императора Андроника II.

- ↗ Карта портов на Черном море из атласа Грациозо Бенинказа, 1480 г., где указаны города Варна, Гаварна (Каварна), Карбона, Кастрици (Кестрич) и др. Австрийская национальная библиотека, Вена (Божилев Иван, Гюзелев Васил «История на Добруджа, Том 2 Средневековие». Велико Търново, 2004)

⚡ Галера флота Добруджанского княжества. XIV век.

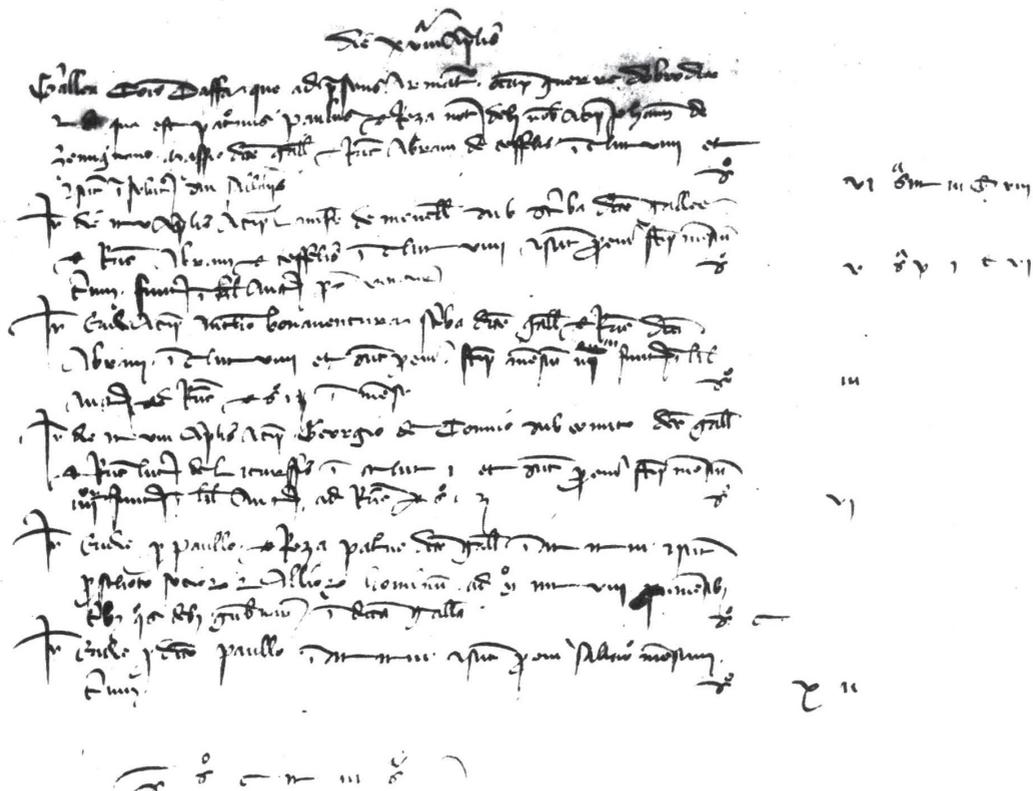

⚡ Генуэзский торговый корабль. XIV век

В гражданской войне победил Иоанн IV Кантакузин, который 3 февраля 1347 года захватил Константинополь и утвердил свою власть в Византии. После переговоров бывшие противники пришли к соглашению, и Иоанн включил Добротицу в число византийской аристократии. Более десяти лет Добротица жил в Византии, а с 1360 года стал владельцем Карвунского княжества. Эти годы стали самыми успешными для княжества. Византийский хронист Лаоник Халкокондилас называл Калиакру «крепостью Добротицы». Добротица укрепил княжество в военном отношении, создал собственный флот. Он ему понадобился для спора с крупнейшими торговыми республиками Венецией и Генуей за сферы влияния на берегах Чёрного моря. Двухлетняя война за овладение черноморскими портами Килия, Вичина, Ликостомо, Кафа и Пора закончилась в 1362 году.

Сохранилось большое количество документов, свидетельств, рассказывающих о том, как судна генуэзской колонии Кафа подвергались нападению флота Добротицы. Среди документов имеются распоряжения и решения Венецианского Сената, связанных взаимоотношениями с Добруджанским княжеством.

В 1385 году князь Добротица скончался. Власть перешла к его сыну Иванко, которого турки называли Иванку Добричоглу. Осознавая выгоду мира и экономического сотрудничества с Генуэзской республикой, 27 мая 1387 году был заключён торговый договор с Генуей. Генуэзцы называли Иванку «великим и могучим господарем Иванко, сыном блаженно-памятного великого

⚡ Документ из бухгалтерской книги генуэзской колонии Кафа от 1374-1375 г. о строительстве галеры для ведения войны с деспотом Добротицей. (Божилов Иван, Гюзелев Васил «История на Добруджа, Том 2 Средневековие». Велико Търново, 2004)

Добротицы». Одно из последних упоминаний о Добруджанском княжестве периода правления Иванка обнаружено в одной из литовских хроник в период 1391-1400 годов...

В Добруджанском княжестве была собственная церковная митрополия, которой управлял «экзарх» (митрополит). До середины XIII века местонахождение «экзарха» оставалось в Каварне. В 1325 году митрополитом Варны и Карвуны» был назначен архиерей Мефодий. Церковь Карвуны подчинялась Константинопольской Патриархии. Есть сведения о православных церквях в городах Каварна и Варна, что в 1325 году эти церкви переходят под византийское духовное управление. В этот период города Каварна и Варна находились в пределах Болгарии. По сведениям Г. Атанасова, в Калиакре было пять храмов: один храм – в Каварне, четыре храма – в Варне. Православные храмы были и в других населенных пунктах. Также было много монастырей, в числе ко-

»
Памятник Добротице, деспоту (князю)
Добруджанского княжества в XIV веке. Город
Каварна, Болгария

В связи с историческими событиями, связанными с Добруджанским княжеством, обратимся к гагаузскому фольклору. Например, в сказке о моряках «Милан и Милиш», записанной в конце XIX века В.А. Мошковым рассказывается о городе Караш. В книге «История гагаузов Бессарабии» М. Чакир даёт старинное название города Карвунаш, Карвуна. Вероятно, город у моря «Караш», упомянутый в сказке, искажённое «Карвунаш». Еще в сказке рассказывается о том, что героиня - «падишахка» с полком солдат захватила город Караш. Таким образом, гагаузский фольклор сохранил отголоски реальных событий, происходивших в XIV веке во взаимоотношениях Добруджанского княжества и Византийской империи.

По этому поводу болгарский учёный-археолог Г. Атанасов пишет, что в османскую эпоху гагаузы были преобладающим христианским населением на всём побережье от Бабадага до Варны и Провадии. На фоне вышеуказанных фактов важным является то, что эта территория почти совпадает с границами Добруджанского княжества в XIV веке. Больше всего гагаузов жили в принадлежавших добруджанским владьям Тертеровцам средневековых городах и резиденциях: Калиакре, Каварне, Балчике и Варне, Мачин, Вистер и многих селах в Добрудже.

У гагаузов села Болгарево (Гяур суютчук), которое отмечено в документах Османской империи 1574 года, сохранилась интересная легенда. По ней местные жители - никто иные как потомки средневековых обитателей крепости Калиакра, которую гагаузы покинули после захвата её османами.

ДОБРУДЖА В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XV – XVIII ВВ.

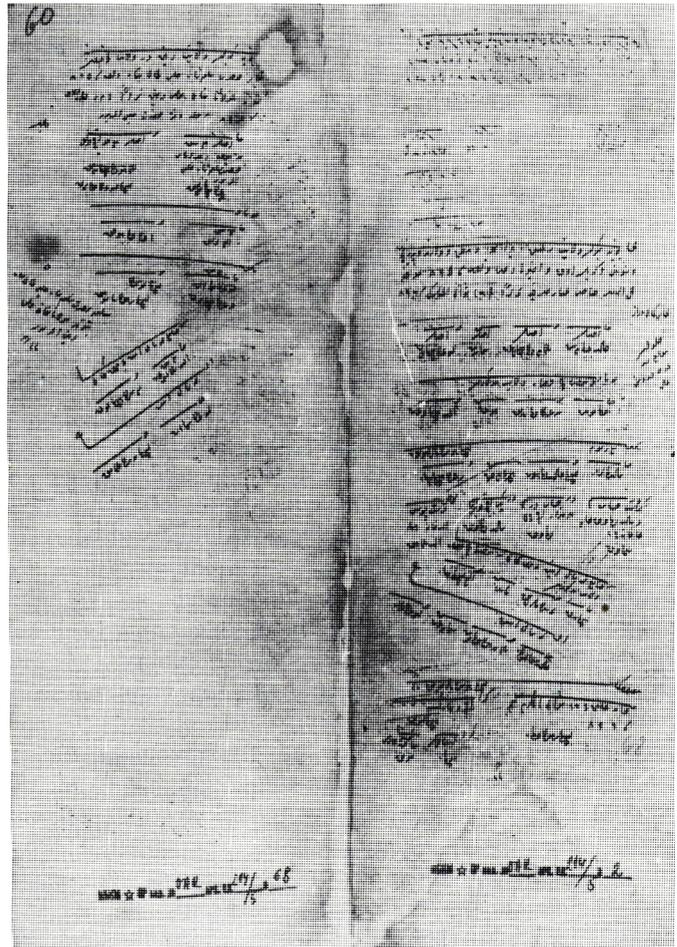
В османских документах не зарегистрировано определения «гагаузы». Всё население в период османского владычества в Болгарии делилось по вероисповеданию – на мусульман (правоверных) и христиан («рая»). По Железкешанскому регистру на Добруджанском побережье в 1573-1574 годах гагаузские сёла, входившие в состав Варненской казы официально числились как христианские: Каварна, Юзгюбенлик (Могилиште), Сюгюджуг-и-кюберан (Гявур суютчук, Болгарево), Михаил бей (Божурец), Юч орман (Горичани), Сары Мише (Горун). Этническая картина Добруджанского побережья также отчетливо видна и по

↗ Средневековая карта Добруджи. Вена, 1789 год
(Димитров С., Жечев Н., Тонев В. История на Добруджа. Том 3. София, 1988)

«Уплата за джизие (дань, которую платили только христиане) в вилайетах (областях) Силистра, Провадия, Мадара...» от 1491 г. (Димитров С., Жечев Н., Тонев В. История на Добруджа. Том 3. София, 1988)

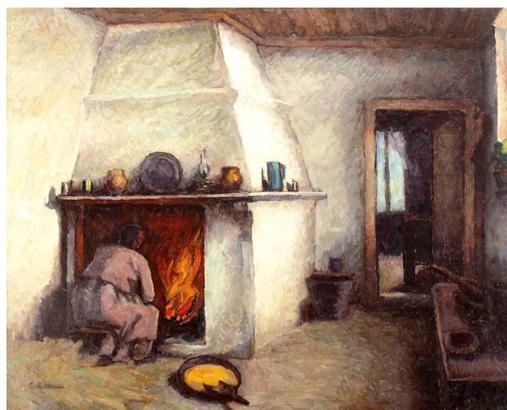

регистру 1676-1677 годов. Христиан, по этому документу, в Каварне в десять раз больше, чем мусульман. Официальный османский документ сохранил протест христиан-каварненцев по поводу подушного налога (джизие). В османском документе 1848 года, рассказывающем о сборе налога в Балчишской казе, отмечен и этнический состав населения сёл. В Каварне насчитывалось 86 хозяйств, в Болгарево (Суютчук Зимми) – 91, в Горичанах (Ялы Юч Орман) – 22, в Могилище – 11, в Божурец (Михал бей) – 11 (в этих сёлах до сих пор живут гагаузы).

Многие путешественники в XV-XIX вв. писали о Добрудже. В описании Ф. Станиславова (XVII в.) Каварна – это поселение, где живут в основном христиане, имеющие две большие церкви. Кювер Агонц в своей «Географии» в разделе об Османском государстве называет «татарскую Добруджу» - «болгарской». О Добрудже, населённой большей частью болгарами, пишут и другие авторы XIX века. Аналогичная информация содержится и в путевых заметках Берtrandона де ла Брокьера (1443), Ожиена де Бусбека (1553), Ст. Герлаха (1578), Гельмута Мольтке (1837) и других.

⚡ Гагаузы Северной Добруджи, конец XIX - начала XX в. (Божилев Иван, Гюзелев Васил «История на Добруджа». Т. 4 (1878-1944). Велико Търново, 2007)

⚡ Печь-очаг (Румынско-швейцарский художник Александр Мозер Падина (1902-1992). Художник написал ряд картин в Добрудже. Две из них – пейзаж «Вид на Болчик» <https://www.pinterest.com/pin/384283780682645687/>)

В 1399 г. произошел разгром Добруджанского деспотства. В 1402 г. Калиакру захватывают генуэзцы. В 1404 г. Добруджу завоевывает валахский воевода Мирча I. К 1417 г. Мирча I был вытеснен окончательно из Добруджи, и в пределах бывшего Добруджанского деспотства была установлена полная и продолжительная османская власть. (Георги Атанасов «Добруджанского деспотство», Велико Търново, 2009). Османская власть в Добрудже устанавливалась жестокими военно-политическими акциями, которые не прекращались на протяжении всего XV века. В 1425 году венгерский король Сигизмунд для борьбы против османов заключает союз с Венецией, Сербией и Валахией. К союзникам примыкает и Фуджин, сын Ивана Шишмана. Венгерско-сербские войска овладевают Видином и Оряхово, а валахский воевода Дан II (1423-1437) вместе с Фуджином пересекают Дунай и осаждают Силистру. Скоро против них выступает Мурад II, и Дан, чтобы сохранить престол, восстанавливает вассальные отношения с султаном.

В 1444 г. Владислав III Ягело и Янош Хуниади организуют большой антиосманский поход. Их войска занимают Видин и по Дунаю добираются до Никополя. К освободителям присоединяются болгары из окрестных поселений. Во время захвата Шумена,

⚡ Крестьянин-гагауз на сельской улице.
Болгария, начало XX в. (Kurt Hielscher „Roumanie/
Son paysage, ses monuments, son peuple”. Leipzig,
1933)

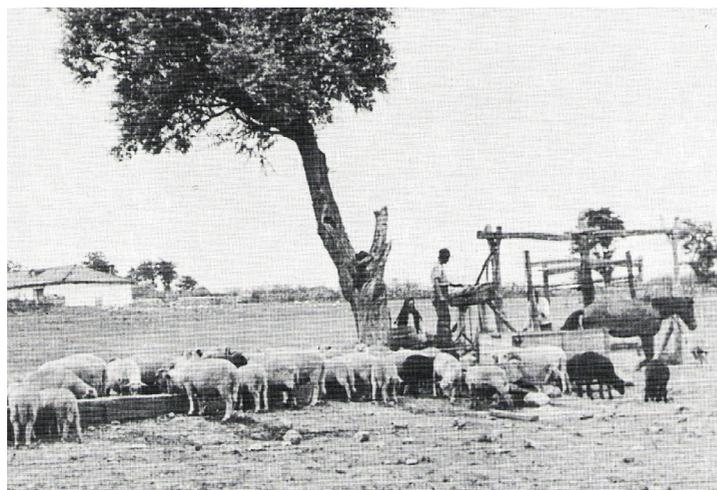

⚡ Пейзаж Добруджи. (Kurt Hielscher
„Roumanie/ Son paysage, ses monuments, son
peuple”. Leipzig, 1933)

Провадии и Петрича, потерпев поражение, оставшиеся в живых бойцы христианской армии убегают в Добруджу. Их путь, как писал в своих заметках один из участников похода, приближенный короля Владислава Андреас де Палаццо, проходил по пустынной области, которая простиралась на север до Дуная.

В 1445 г. в верховьях Дуная появилась венецианско-бургундская флотилия под командованием Валерана дьо Ваврена. Вскоре крестоносцы, в союзе с валашским воеводой Владом Дракулой, предприняли новую попытку захвата Силистры. Но в Силистре их встретил многотысячный османский гарнизон, и христианские войска уходят. Продолжая свой путь вверх по реке, они захватывают тутраканскую крепость и сжигают ее до основания. Далее они завладевают Гюргево, после чего возвращаются на южный берег реки и захватывают Русе.

Победы христианских войск возвращает жителям северо-восточной Болгарии и Добруджи надежду на свободу. Они просят Влада разрешить им перебраться в Валахию. Османская власть попыталась помешать, окружила выселяющихся болгар на каком-то холме, но христианские войска отразили атаки преследователей, и открыли переселенцам путь к Дунаю. «Три дня и три

⚡ Колодец у села Джаферли юч Орман (с. Григорци, Болгария). Фото конца XIX в.

ночи флот переправлял их по реке, - пишет Дьо Ваврен, - «а их было 12000 мужчин, женщин и детей».

Скоро стало ясно, что Европа не отправила против османов дополнительные войска, венецианско - бургундская флотилия покинула берега Болгарии. Оставшись без подмоги, Влад Дракула стал вести

переговоры с османами о восстановлении мира. Мурад II, не желая допустить в своих владениях сокращение населения, потребовал возвращение беглых болгар. Владу пришлось возвратить около 4000 человек. Тем не менее, в Валахии осталось около семи тысяч болгар.

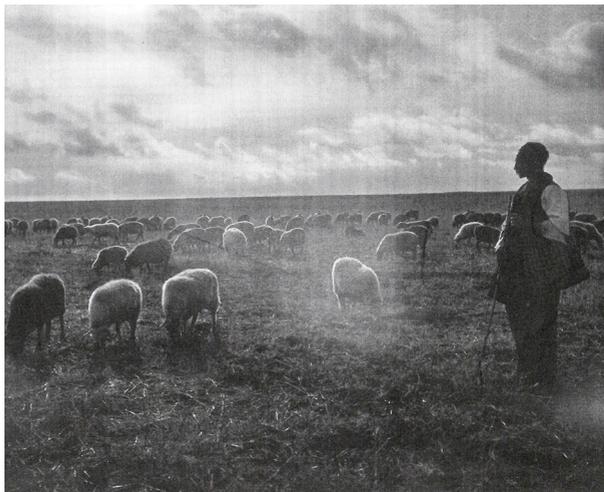
В 1460-1461 гг. Венгрия, Венеция, Скендерберг и папство подготовили новый поход. К ним присоединился и валашский воевода Влад IV (1456-1463). По замерзшему Дунаю в 1461 году он нагрянул в Болгарию и разграбил земли от Никополя до Исакчи. В своем письме венгерскому королю Матиасу Корвину он сообщает о нападении на Силистру.

Султан Мехмед II, прибыв в Валахию, отстраняет Влада от престола и сажает на место воеводы брата Влада, Раду (1462-1474). В 1475 году основные османские силы проходят Добруджу и по временному мосту через Дунай войска переправляются в Молдову. Воевода Штефан II (1457-1504) терпит поражение, но Мехмед II не успевает воспользоваться победой. Ему сообщают, что венгерские войска наступают по Дунаю, султан спешит обратно...

Мехмед II завладевает Крымом и генуезским колониями вдоль Северного Черноморья. От постоянного передвижения сражающихся сторон по территории Добруджи страдает местное население. Новый султан Баязид II 5 июля 1484 году захватил

Килию, Белгород. Сухопутная связь между Добруджей и Крымом целиком перешла к османам.

Во время правления Мурада II (1421-1451) и Мехмеда II (1451-1481) Добруджа становится приграничным форпостом османского государства. В Силистре и других крепостях находились гарнизоны, где поселяются представители местного христианского населения – строители и ремесленники.

⤴ Пейзаж Добруджи. (Kurt Hielscher „Roumanie/ Son paysage, ses monuments, son peuple”. Leipzig, 1933)

Силистринский район занимает всю восточную Болгарию. Им правят Малкочовцы и Михалбеговцы. В конце правления Мехмеда II правителем района становится Раккас Синан бей.

При Баязиде II разворачивается борьба с Польшей и украинским казачеством. После похода Сулеймана против Молдовы в 1538 году там появился новый район - Аккерман, который находился в зависимости от Силистры. Силистринский район превращается в область. В 60-е годы XVII в. известный турецкий путешественник Эвлия Челеби описывает Силистру как центр области Узи (Очаков), который отделён от области Румели. В этот регион входят районы Никополь, Аккерман, Бендеры, Узи. Район делился на мелкие административные единицы, которые сначала назывались «вилайет», а позднее – «нахия». Из описей поголовного налога в 1489 - 1490 годов до нас дошли названия двух вилайетов – Силистра и Варна. Граница между ними проходила к западу от города Хаджиоглу Пазарджик. К Варненской нахии принадлежали Балчик и Каварна и близкие к ним села. Центральная Добруджа составляла нахию Текфургёл, в которую входили: Черная вода, Мангалия и Кюстенджа. Северная Добруджа составляла нахию Хырсово с населенными пунктами Бабадаг и Карахарманлык. К 1573 году «каза» Хаджиоглу Пазарджик охватывала сотню

сел от Варненской и Силистринской нахий. К началу XVII веков начинается дробление больших административных единиц. Постоянными административными единицами остаются кази Балчик, Хаджиоглу Пазарджик, Омур Вакуф, Чардар, Карасу, Мангалия, Хырсово, Исакча, Тулча, Мачин и Бабадаг. Созданная территориальная структура просуществовала без существенных изменений до второй четверти XIX века.

Нескончаемые войны, грабеж и насилие вынудили большинство болгарского и гагаузского населения покинуть обжитые места. Чтобы обеспечить местные войска пополнением, османские правители стали создавать военные структуры, состоявшие из пехотных частей («яя»), и тюрок-кочевников («юруков»). Принимали в них и местных христиан.

Военные отряды способствовали мусульманизации местного населения. Особенно это видно из состояния организации юруков во второй четверти XV века. В 1543 г. в нахиях Варна, Силистра, Хырсово, Текфургёл и Добруджа числилось 100 юруков от этого корпуса. К ним добавляются и 108 местных жителей, и 211 освобожденных рабов. Каждый четвертый был христианином, принявшим мусульманство, либо освобожденным рабом. Османское государство увеличивало свое население за счет привезенных рабов. Только за 11 месяцев 1516 г. через границу в Тулче османы ввезли 1390 рабов. С января до августа 1517 г. этим же путем переправили 1314 рабов. Это в основном русские, украинцы, черкезы и абхазцы, которых татары похищали и продавали на невольничьих рынках османской империи. Чтобы получить личную свободу, пленники принимали ислам. В 20-30-е годы XIV в. в результате исламизации местного христианского населения и стихийного заселения этнический и религиозный облик Добруджи существенно изменился. К 1530-му г. в Силистринском районе жили 17295 мусульманских и 6615 семей, из них мусульмане составляют 72, а христиане – 28 процентов от населения района.

В течение двух веков османского владения мусульмане становятся доминирующим населением в Добрудже. По описям 1569 г. видно, что болгарское христианское население разбросано в придунайском районе, и занимает села Гарван, Попина, Ветрен,

Серебряная река, Тарарище, Аяа Демир, Калипетрово, Алмагиол и другие села. Прибрежные районы населены христианами, тогда как села в центре являются мусульманскими или татарскими. Новым мусульманам открывается доступ в военную среду. В 1551 г. сына молдавского воеводы Петра после принятия ислама назначают санджакбеем Силистры. Взаимоотношения гагаузов с османами нашли отражение в народном фольклоре, записанным в конце XIX века В.А. Мошковым, материал был опубликован в 1901 г. в сборнике «Наречия бессарабских гагаузов».

В XVI в. Добруджа стала ареной опустошительных походов валахско-трансильванских войск Михаила Храброго и Альберта Кирали. Не прекращался и процесс исламизации: христианское население в Добрудже уменьшается. Список от 1621 г. о «жизни от неверных в Силистре» приводит данные: в городе было 2730 болгарских и 34 еврейских семейств. За полвека исчезло 159 христианских налогоплательщиков. Число христиан к 40-ым годам уменьшилось наполовину. В Тулче в 1643 г. осталось 103 ханета (дома), в 1569 г. их было 429. В Мачин – 52 (вместо 229), в Сомово – 41 и так далее. В 1643 году Петр Богдан пометил в своих бумагах, что «около Бабадага есть много болгарских городов и сел. Болгары в них говорят на турецком и валахском...». Что касается традиции отмечать гагаузов как болгар, говорящих на турецком языке, то она прослеживается и на территории Российской империи, куда переселились гагаузы и болгары в XVIII-XIX вв.

Во второй половине XVII в. православие стабилизирует свои позиции. В 1667 году в Силистринском районе были зарегистрированы 2537 христианских джизие-ханет. Эта цифра сохраняется и в официальных описях 1675 г. Павел Алепский, проезжая через Добруджу, отмечал, что «в городе Мачин, расположенном на Дунае, было 420 домов христианских болгар».

Болгарское, гагаузское и греческое население сохраняется в приморских районах Добруджи. В одном документе 1623-1624 гг. отмечено христианское население Балчика, Каварны, Тузлы, Сюгютчюка и других поселений. В регистре джелепкешанов (налоговый регистр) 1573 г. записаны в основном мусульмане. Очевидно, эти сёла основаны не ранее 30-х годов XVI в. Например,

село Джаферлий было основано во второй половине XVII в. По легенде, сохранившейся у жителей села, эти земли принадлежали Джафер-паше. Он построил тут большое поместье. Позднее наследником его стал внук Джафер-паши – Сеид бей. Чтобы увековечить имя своего деда, Сеид бей назвал поместье Джаферлий.

В XVI в. в Добрудже основано большое количество татарских поселений. В 1569 г. только в нахии Хырсово зарегистрировано 32 татарских села, состоящие из 1057 полных семейств, 433 неженатых налогоплательщиков. Они имели статус военного населения и поставляли конников в армию султана. До 1569 г. они были обязаны представить 80 бойцов, а с 1569 г. – до 110 человек. В конце XVI – начале XVII вв. великое везирство пытается вновь увеличить число конников до 280.

В Валахии усиливается феодальный гнет, крепостничество, что заставляет некоторых людей искать убежище на другой стороне Дуная.

В документах Османской империи гагаузы как этнос не упоминаются, так как, являясь христианами, они числились в группе православных христиан (болгар, греков, сербов и др.). Поэтому законы, по которым управлялись православные христиане, непосредственно касались и гагаузов. Данная глава является важным исследованием, которое помогает понять условия жизни гагаузов в Османской империи XIV-XVIII вв.

Отношение к христианскому населению и его церковным организациям, как и общественное устройство вообще, в османском государстве основывалось на принципах ислама. По шариату, христиане в исламском государстве считались населением «охраняемым» («зимми»), в положении «охраняемых» находились и его религиозные организации.

Сохранение спокойствия и бесконфликтности между широкими слоями населения – это соответствовало политическим интересам османского государства, и христианские церкви играли в этом незаменимую роль. Причём в течение всего исторического периода исполняли её очень точно. На этом поле деятельности не возникали конфликты между османским государством и церквями как «феодальными владельцами». Х. Шел пишет об этом: «Оно

(православное духовенство) получило не только право на сбор налогов, но и в определённой степени исполнительную и полицейскую власть над подданными греческого происхождения».

Значение церкви в рамках османской феодальной структуры состояло в её административных функциях. Управление церковью османская администрация рассматривала как часть тимарного деления территорий Османской империи. Так, епископские книги носили то же название, что и дефтеры, в которых регистрировалось тимарное владение, - «бископос дефтери», записи же о них были внесены в дневники «рюзнаме» наряду с записями «муфассал дефтери», куда заносились султанские земельные пожалования военно-административным, государственным высокопоставленным лицам.

Аналогично дело обстоит и с положением высшего православного духовенства, считавшегося «владельцем налогов», как бы получившего их в откуп («ильтизам»). В берате (султанской грамоте) было написано: метроболиди меркумун таhti ильтизамында одан каза, т.е. район, который находится в ильтизаме митрополита.

Христианское население в случае возникшего конфликта имело право обращаться в церковный суд. Как, впрочем, и к мусульманскому кадию (судье), т.е. в государственный суд. Известны случаи, когда христиане обращались к мусульманским судьям, и это было не только в случаях требования разводов, более простую процедуру, которого представляло мусульманское право. Мусульманские суды или же мусульманская государственная организация также разрешали конфликтные ситуации, возникавшие между различными христианскими церквями. Сохранение за церковью судебной компетенции объяснялось тем, что была сохранена прежняя церковная юридическая практика, необходимая для обеспечения внутренней самостоятельности церкви. Христианское духовенство имело право, вытекавшее из исторической традиции церкви, материально себя обеспечивать за счёт церковных налогов и сборов.

Заслуживает внимания положение в Силистре. В 1569 г. там описаны 633 полных, 24 с одним родителем, и 136 неженатых налогоплательщиков-христиан, живущих в 15 соседних районах

⤴ Семья Софки Стояновой. Болгария, село Кичево, 40-е гг. XX в.

(махалах), которые названы в честь священников – «махала поп Куцар», «махала поп Добрика», «махала поп Братан» и др. Все указанные фамилии священников и в настоящее время бытуют среди гагаузов Бессарабии.

Несмотря на упорядоченную, систему взаимоотношений между османскими властями и христианской церковью, происходили конфликты на этой почве. Так, например, в 1693 г. в селе Каварна была построена христианская церковь на месте бывшего церковного двора, недалеко от мусульманской мечети. По решению управителя «кади» Балчикской околии строительство церкви было определено, как незаконное и разрушено.

Гагаузский священник Дмитрий Чакир писал о положении христианской церкви в Османской империи: «В то время турки притесняли христиан-болгар до последней степени варварства. (...) иконы в жилищах христиан всегда были спрятаны в секретных местах, а о церкви христианской нечего было и говорить: если

и бывала где-либо церковь, то вдали от жилищ и устраивалась вроде шалаша, покрытого хворостом и камышом, без потолка, где ветер гулял по весь простор; священник в ней служил в турецкой чалме, опасаясь подозрений со стороны турок. Что же касается до священнослужителей христианских, то они большею частью были неграмотны, и ограничивались одними требоисправлениями».

Во время первого столетия османского владычества внутренние районы Добруджи были мало населены, со временем стали появляться новые села. Главным условием для образования поселений было наличие источника воды. Из 352 населенных мест в Силистринской нахии в 1569 г. 86 носят в названии суффикс «кую» или «пынар», т.е. источник.

В добруджанском земледелии в XVI веке преобладают зерновые культуры. Выращивают пшеницу, просо, рожь и овес, фасоль, чечевицу, горох, лен и коноплю. Развито также и виноградарство и пчеловодство.

Одной из самых малоизвестных форм культурной идентичности гагаузов периода средневековья является ловля хищных птиц, их дрессировка и соколиная охота. Хорошо известно, что в период проживания гагаузов в Османской империи, большинство их сел находилось в Добрудже. В XVI-XVIII вв. гагаузы, как и другое земледельческое население, проживали на территории под названием «timar», которое представляло собой в Османской империи в средние века наследственное земельное владение. Земля «Timar», что переводилось как «забота» или «попечение», выделялась из государственного фонда земель за несение военной службы. Земля «timar» обрабатывалась приписными крестьянами, которые, получая наделы без права перехода, выполняли повинности и отработки в пользу держателя. В книге «Кратка история на Добруджа» говорится о держателе «timara», чьи приписанные к нему крестьяне обязаны были отлавливать соколов, ястребов, и других ловчих птиц и дрессировать их. Земельные владения «timar» - соколарские, где ловили и дрессировали хищных птиц, были во всей Добрудже. По рассказам гагаузов старшего поколения, у гагаузов Бессарабии еще в начале XX века бытовал «Танец орла» («Kartal oyunu»). По традиции, у гагаузов орел считается одним

из национальных символов народа. Гагаузский ученый В. Сырф пишет по этому поводу: «Распространен среди тюркских народов еще один сказочный образ зооморфного характера – образ огромной говорящей птицы, которая в благодарность за спасение своих птенцов от змеи покровительствует герою сказки. У гагаузов такую птицу зовут *Kartal*. Помогая герою достичь цели, орлица сажает его себе на спину и переносит из подземного царства на «светлую землю». При этом *Kartal* проявляет истинное благородство и великодушие к главному герою сказки». В конце XIX века и начале XX века на территории Бессарабии гнезился степной орел. По преданиям гагаузских старожил, степной орел гнезился в поле на земле. Его гнездо с птенцами никто и никогда не разорял, и никто и никогда не стрелял в летящего орла, так как люди верили, что в этой птице живет душа человека. Конечно же, восстановление традиции ловли соколов и их дрессировка может представляться сегодня явлением фантастическим. Но такая традиция у гагаузов была. Охота с хищными птицами практикуется и у других у тюркских народов: казахов, киргизов и др. В любом случае, исторические факты о гагаузских формах идентичности должны изучаться и стать достоянием нашей культуры.

В добруджанских степях занимались животноводством. Османские власти обязывали Силистру поставлять ежегодно 21485 овец, Хырсово – 17330, Исакча – 6670, а районы Хаджиоглу Пазарджик и Балчик от казаты Варна – 17810 овец. Добруджа без нахии Текфургиол должна была предоставлять ежегодно по 63295 овец. Разводили лошадей и крупный рогатый скот. Прибрежное население занималось рыболовством.

С установлением османской власти в Добрудже ввели в землевладение военно-ленную и мирийскую системы. По ней земля признавалась собственностью завоевателей, а ее обработчики – наследственными владельцами. Они обязаны были платить десятую часть от полученной продукции, а также ряд других налогов.

До середины XIX в. в Османской империи официально существовало военно-ленное условное феодальное землевладение (спахильк). В то же время развивалось, постепенно вытесняя спахильк, чифликчийство – форма безусловного помещичьего зем-

левладения, ориентировавшегося на рынок. В методах ведения чифликского хозяйства, во взаимоотношениях чифликчиев и крестьян было много пережитков спахилька. Консерватизм экономического и социального строя, составлявший отличительную черту внутреннего развития Османского государства на протяжении всей его истории.

В основе османского аграрного права лежало подразделение всех земель на пять категорий: 1) «мюльк» – земли, находящиеся в полной частной собственности; 2) земли вакуфные – пожертвованные государством и частными лицами в пользу религиозных учреждений; 3) земли государственные («мириё», «мирийские»), собственность государственной казны; 4) земли общего пользования («метрукё») – дороги, базарные места. Общинные пастбища и леса, принадлежавшие городам и сёлам, и пр.; 5) мёртвые, пустующие земли («меват»), составлявшие государственный фонд.

Эта классификация ещё в раннее средневековье получила широкое распространение в странах ислама. В её основу был положен принцип разного налогового режима. Так, мюльковые земли не облагались десятиной и рядом других налогов. Такими землями могли владеть только мусульмане. В христианской Болгарии к разряду мюлька были причислены двор и приусадебный участок. Обрабатываемые земли, находившиеся за чертой поселений, относились к разряду земель мирие, так как, согласно шариату, земли в завоёванной стране, население которой не приняло ислам, становилась достоянием государственной казны и переходила в распоряжение султана. Мирийские земли облагались десятиной, тапийными сборами и другими налогами.

Большей частью земель мирие владели турецкие феодалы (спахии) на правах пожизненного условного держания. Часть мирийских земель осталась в руках местного населения, державшего их непосредственно от государства. В мирийских землях выделялись владения султана, членов его фамилии и высшей знати (земли «хасс»).

Крестьянские владения делились на подворно закреплённые участки полей и лугов и на пастбищные земли (пастбища, леса, пустоши, иногда сенокосы), приписанные к селу в целом. В то вре-

мя как наделы крестьян причислялись к категории мирийских земель, общинные угодья относились к землям метруке. Но в последнюю категорию входили и дороги, базарные места, которыми могли пользоваться все, а не только жители данной общины.

Шариатский закон предписывал пятую часть завоёванных земель отдать религиозным учреждениям. Вакуфные владения впоследствии округлялись за счёт земель, пожертвованных частными лицами и султанами. Вакуфная собственность была необратимой, т.е. не могла быть превращена в собственность иного рода, доходы от вакуфных имуществ получало духовенство.

Пустующими («меват») считались земли, удалённые от населённых пунктов и не входившие в пределы владений какого-либо села или города. Эти земли, по шариату считавшиеся собственностью всего общества правоверных, могли осваиваться только с разрешения высших властей.

Военно-ленная система феодального землевладения составляла основу социально-экономического строя Османской империи в период её расцвета.

Спахии не вели собственного хозяйства, земля оставалась в руках крестьян, живших в пределах ленных владений. В бератах – грамотах о пожаловании лена – указывалась сумма доходов, которую феодал мог присваивать. Держа мирийскую землю от султана. Спахии формально не имели права распоряжаться ею: самовольно продавать, передавать по наследству и т.п. Они не могли также согнать крестьян с земли, которую те обрабатывали. Во время войны турецкие феодалы были обязаны служить в войске, приводя с собой также вооружённых всадников, число которых определялось доходностью лена. В мирное время спахии должны были следить за регулярной обработкой земли в своих ленах и держать в повиновении райю. Неисполнение перечисленных обязанностей влекло за собой отнятие лена и передачу его другому лицу. Сыновья феодала могли наследовать землю отца, только приняв на себя его обязанности. Таким путём государство обеспечивало повиновение феодалов и нужную централизацию власти, которая была залогом военных успехов империи.

Самые большие и приносящие наибольший доход села в Добрудже принадлежали султанам в качестве хасов. Только в нахиях Силистра и Хырсово в 1569 г. санджакбей имел хасы, приносивших ему 300000 монет (акче) ежегодно.

Значительную часть сел получили алайбеи, чауши и другие лица средней прослойки феодального класса. В Силистринском районе 40 сел были зиаметскими, а среди них и Ветрене, Татарище, Тешовица, Большой Гарван и другие села. Такая же картина и в Хырсовской нахии. Наибольшее количество сел дано спахийским тимарам – 206 в Силистринском, и 103 – в Хырсовском. Доходы спахийских сел в целом едва составляют половину того, что дают большие города села, принадлежащие султану. Самые маленькие «тимары» (земельные владения) достались воинам крепостных гарнизонов (мустахфызам). Доходы от вакуфных земель шли на поддержку мечетей, медресе.

В Добрудже имелись различные категории селян, не причисленные к какому-либо феодальному владению. Тем не менее, они выполняли определенные повинности для государства. Это население были татары джебели, которые не платили десятину и налоги рай, а отправляли конных воинов в армию. В Добрудже имелось и христианское военизированное население, войнуганы. Они были освобождены от уплаты десятины и других налогов, что указывало на то, что они не рая. Они служили в государственных конюшнях, пасли коней и заготавливали сено, а во время военных походов находились в обозе армии.

Иван Илиев с супругой (справа).
Болгария, с. Кичево

⤴ Дрессировщик сокола

Прибрежные села обеспечивали государственные морские суда гребцами («кюрекчи»). Население в районе Тулчи изготавливало камышовые снопы для ремонта дорог.

В XVII веке начался процесс вытеснения тимарской системы и увеличение государственной эксплуатации рая. Были расформированы некоторые военизированные формирования, их села вошли в султанские хасы. Возросли государственные налоги: поголовный налог (джизие), откуп за расквартирование войск (авариз, бедел и нузул) и др. Состоятельные жители начинают приобретать обширные земли и превращаются в крупных частных землевладельцев.

В период османского овладения Черноморским и Дунайским прибрежными районами в Добрудже существовало значительное количество пристаней. В XV в., когда Черное море было закрыто для европейской торговли, придунайские пристани оказались в большей степени связаны с внешней торговлей.

Османская власть детально регламентировала налогообложение на базаре и городское хозяйство. Сохранились сборники законов (канунами) от 1569 года о таксах с базаров и пристаней Силистры, Хырсово, Мачина, Исакчи, Тулчи, Бабадага, Карахарманлыка, Мангалии, Кюстенджа, Калиакры, Балчика и Хаджиоглу Пазарджик Эти своды свидетельствуют о значительном месте, которое занимала торговля в городской экономике. На городских базарах продавали зерно, продукты животноводства, вино и другие товары. Существовали таксы на ремесленные изделия и на товары от «неверных базаров», т.е. рынки вовлекали Добруджу во внутреннюю внешнюю торговлю. Большие количества шерсти, кожи, воска, живых товаров и продовольствия вывозились в Трансильванию и Центральную Европу, в Дубровик или Стамбул, и другие регионы османской империи.

В городах процветали ремесла. В документах отмечены строители, мясники, копатели источников, пекари, цирюльники, портные, производители различной обуви, меховщики, ювелиры, бондари. Изготавливалось и спиртное: ракия, медовия, за что производитель платил налог в 2 монеты (акче) с казана. На черноморском побережье добывали соль. Доходы в государственную казну от добычи соли в Текфугиоле, Шабле и Балчике к 1569 году достигали 153000 акче ежегодно.

На росте городов сказывается и превращение их в военно-административные населенные единицы. Например, в XVII веке в Бабадаге появился большой лагерь для зимовки войск. Город занялся заготовкой больших запасов зерна, военных припасов, одежды и обуви. Хозяйственное значение города усилилось. Вместе с тем, присутствие ремесел и торговли в экономике городов, их хозяйство не выходило за рамки феодальной экономики. Городское хозяйство оставалось составной частью феодальной экономики.

ГАГАУЗЫ В ТУРЦИИ И ГРЕЦИИ

Первые сведения о гагаузах Греции, а точнее – об их предках «сургучах» (гагаузах, проживающих в окрестностях г. Андрианополя) – в конце XIX в. даёт Константин Иречек в статье «Няколко бележки върху остатъците от Печенези, Кумани, както и върху тъй наречените народи Гагаузи и Сургучи във днешна България». Он пишет: «Уголок сургучей я знаю понаслышке. Их становище – 5-6 сёл в Одринском округе и несколько поселений в Хафсе и Баба-Ескиси, о пути из Одрина в Царьград. В Кызел-Агаче в Восточной Румынии в низовье Тундженской долины я слышал, что их называют также Зелевци. Они, должно быть, абсолютно похожи на гагаузов; они – православные христиане, говорят по-турецки и в большинстве своем – виноделы».

В 1903 г. русский этнограф В.А. Мошков совершил путешествие на Балканский полуостров, в ходе которого побывал у сургучей (гагаузов) Андрианопольского вилайета. В.А. Мошкову удалось посетить лишь одно из гагаузских сёл под названием Кара Касым, хотя исследователь упоминает о семнадцати «сургутских сёлах». По его подсчётам, сургучей-гагаузов в казах (волостях) Андрианополя, Демоника, Узун-Кёпрю, Баба-Эски и Лозенград проживало 7330 «душ обоего пола». Гагаузов-сургучей В.А. Мошков смог посетить только на короткий срок, хотя за один день пребывания в с. Кара-Касым он смог собрать «довольно порядочно материала и составил этнографическую карту ближайших окрестностей Адрианополя» (Едирне). В этой местности гагаузы-сургучи жили в сёлах Азатлы, Кара-Касым, Олпаша, Шараплар, Аслаан, Кулели, Имам Пазар, Османлий, Карасыклий, Татаркиой. Гагаузы жили также в городе Хавса и недалеко от города Димотика в селе Инджекиой. В.А. Мошков отметил, что сургучей в Адрианополе «называют не только

⚡ Дом гагауза Антони Каитоса в г. Орестиада, Греция. Дом построен в 1926 г. родителями А. Каитоса – переселенцами из Турции, из с. Шараплы недалеко от г. Эдирне. (Фото С. Булгара, апрель 2012 г.)

⚡ Панорама села Огулпаша. Фракия, окрестности города Едирне, Турция. (Фото С. Булгара, 2015 г.)

⚡ Панорама села Каракасым. Фракия, окрестности города Едирне, Турция. (Фото С. Булгара, 2015 г.). Село Каракасым известно тем, что здесь в 1903 г. побывал русский этнограф В.А. Мошков, который писал: «... мне удалось пробыть только один день в одном из сел Кара-Касыме и затем вернуться в Андрианополь. Так как за это время я работал без усталости, то мне удалось собрать довольно порядочно материала, описать постройки, костюмы, записать несколько верований, обычаев и несколько песен...». (В.А. Мошков «Турецкие племена на Балканском полуострове», Кишинев, 2005)

этим именем, но ещё и гагаузами» (Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. Кишинев, 2005. С. 56).

В Восточной Фракии гагаузы жили до 1923 года в 26 сёлах, к востоку от реки Эврос (Марица, Мерич) и к северу от реки Эрги-

⚡ Гагаузы Фракии (город Орестиада, Греция)

нис (Эргене), между городами Андрианополь (Эдирне), Саранда Эклисьес (Кыркларели), Артискос (Бабаэски) и Макра Гефира (Узункёпрю).

До 1923 г. гагаузы проживали в Турции в окрестностях города Эдирне, а также близ города Кыркларали. В 1922 г., в соответствии с Лозаннским соглашением, гагаузы, проживавшие в Турции, переселились в Грецию.

Гагаузские переселенцы обосновывались в основном в двух районах Греции, находящихся на значительном удалении друг от друга. Большая часть гагаузов, переселившихся из Турции, поселилась в греческой Фракии. Здесь были основаны города Неа Орестиада, Тригоно, Кипринос и сёла Ано Сагини, Като Сагини, Ано Инои, Като Инои, Лепти, Фурио, Аммовуно, Керамос, Спилео, Дилофо, Филакио, Евгенико, Амфия, Неа Каллисти, Асомати, Состис, Газарос, Месорахи, Митруси, Калохори, Периволаки, Лангадас.

⚡ Занятие овцеводством у гагаузов Фракии в окрестностях города Едирне.
Фото 1880 года

⚡ Дети с православным священником. Фракия, окрестности города Едирне, Турция.
Фото конца XIX в. (Engin Özendes «Osmanlı'nın İkinci Başkenti Edirne». İstanbul, 1999)

Вторая группа гагаузов – это в основном переселенцы из села Кара Халил (в окрестностях города Кырklarали), основали новое село Хрисохорафа в греческой Македонии (Булгар С.С. Гагаузы Греции// Гагаузы/ Под ред. М.Н. Губогло, Е.Н. Квилинковой. Москва, 2011. С. 218).

⚡ Панорама г. Едирне. Фото 1890 года. (Engin Özendes «Osmanlı'nın İkinci Başkenti Edirne». İstanbul, 1999)

⚡ Мост через реку Мерич (турецкое название *Meriç*; болгарское – *Марица*, греческое - *Еврос*). Фото 1890 года. (Engin Özendes «Osmanlı'nın İkinci Başkenti Edirne». İstanbul, 1999)

⚡ Болгары села Манастырлы. Фракия, окрестности города Едирне. Фото 1873 года. (Engin Özendes «Osmanlı'nın İkinci Başkenti Edirne». İstanbul, 1999)

⚡ Гагаузские женщины из села Кара-Хахиль, Турция, 1922 г.

⚡ Гагаузы села Кара-Хахиль, Турция, 1922 г.

⚡ Гагаузы Греции на сельскохозяйственных работах. Район города Орестиада

Третья группа гагаузов проживает в Греции в городе Неа Зихни, но гагаузы там не являются переселенцами. Они – коренные жители этого города. Необходимо пояснить, что в десяти километрах от Неа Зихни находится старинная крепость Зихна и развалины села Зихна. В исторических источниках крепость Зихна упоминается с XIII в. В легендах и преданиях зихненских гагаузов рассказывается о том, что их предки жили рядом с крепостью и пережили времена османского нашествия и захват самой крепости. Гагаузы, проживающие в городе Неа Зихни, считают себя «хасыл гагаузами» (Булгар С.С. Гагаузы Греции// Гагаузы. Москва, 2011. С. 218).

Гагаузы также проживают (но в меньшинстве) в городах Ираклия и Салоники, и сёлах Канадас, Пиргос, Клисо, Залтос, Агиос Христофорос.

⚡ Гагаузы села Хрисохорофа (Македония, Греция)

⚡ Гагаузы города Неа Зихна (Македония, Греция)

БУДЖАК В XVI-XVIII вв.

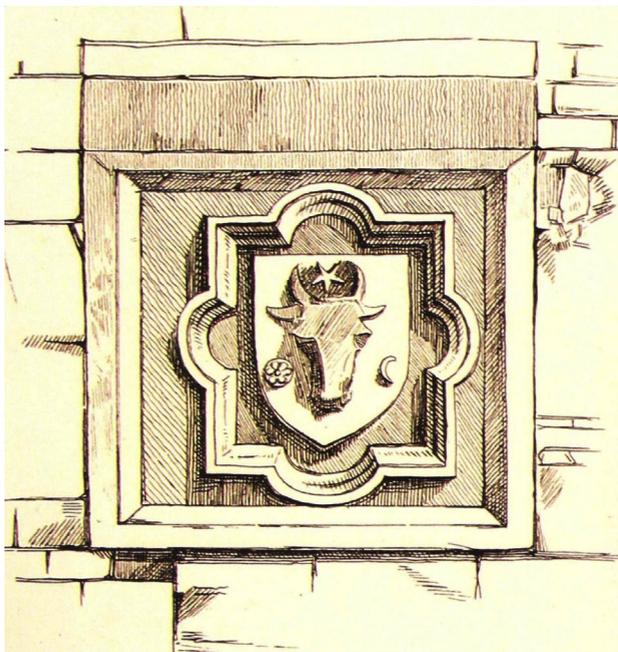
Географический термин «Буджак» обозначает территорию, напоминающую по форме угол между устьями рек Дуная и Прута, охватывающую южную часть Буджакской степи. Эта территория на староболгарском языке означала «Онгъл» или «Онголос». В период с XV – нач. XVI вв. Дунайско-Днестровское междуречье попало под власть османских турок и татар, в результате чего в исторических документах стало использоваться географическое

- ↗ М.М. Иванов «Белград или Аккерман», 1790 г. Вид Аккермана с юго-запада. На ближнем плане показана городская застройка, на дальнем – крепостной ансамбль. Справа, на пригорке, мусульманское кладбище. Со степной стороны посад обнесен частоколом, который усилен невысоким передовым валом и, вероятно, рвом (черта городской застройки). Общий рельеф местности передан правильно. Ворота в частоколе двустворчатые, высокие, не обеспечивают существенных защитных функций. Рисунок выполнен со стороны нынешней улицы Кишиневской, с естественного возвышения. Изображение согласуется с русским планом «Аккерманской крепости с форштадтом» 1789 г., а также планом Ф. Кауффера 27 июня 1793 г. (Красножон А.В. «Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях», Кишинев-Одесса, 2016).

понятие «Буджак». Этот топоним в продолжении сотен лет использовался как географическое, административно-политическое понятие или территориальное название региона.

В конце XIII в. территория Буджакского региона входила в состав золотоордынского улуса Джучи, распад которого произошел в конце XIV в. Короткий период в начале XIV в. город Аккерман был подчинен II Болгарскому царству. Город в дельте Дуная неоднократно переходил в подчинение татар, генуэзцев, молдавских господарей. С 1421 г. Белгород, Килия находились под юрисдикцией молдавского господаря. С 1443 г. до османского завоевания городами управляли господарские наместники «пыркалабы». В 1484 г. султан Баязид II захватил Килию и Белгород. В военных действиях 1484 г. по захвату Килии и Белгорода впервые на стороне турок участвовал крымский хан. За это султан пожаловал Менгли-Гирею земли вдоль правого берега нижнего Днестра. В 1475-1514 гг. Османская Порта наделяет землей татар в Буджаке. Территория Буджака была включена в Силистренский санджак Румелийского бейлербества (военно-административный округ). В составе войска Баязида II в край пришли татаро-ногайские кочевники, которые стали основывать на завоеванных землях свои селения.

⤴ Квадрифолий с гербом Молдавского средневекового государства. 1848 г. Рисунок М. Вебеля. Внешняя рамка передана весьма условно. Голова тура помещена на щите. Рога полукруглой формы, почти сведены в кольцо. Между ними – пятилучевая звезда, обращенная вершиной вниз. Уши тура остроконечные. Справа от головы – символическое изображение Солнца в виде шестилепестковой (?) розетты. Слева – полумесяц. По совокупности типологических признаков это изображение головы тура ближе всего к геральдическим знакам на монетах Александра Доброго и Стефана II. (Красножон А.В. «Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях», Кишинев-Одесса, 2016).

⚡ Вид на Аккерманскую крепость. 1790 г. (?). Рисунок М.М. Иванова. Бумага, акварель, перо. 32,1×51,2 см. Вид с юго-запада. На переднем плане – стены Торгового дома. Никаких признаков портовой инфраструктуры на его территории нет. Акватория лимана перед стенами не имеет ни причалов, ни пирсов – свидетельство того, что порт Белгорода был устроен в другом месте. (Красножон А.В. «Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях», Кишинев-Одесса, 2016).

В первой половине XVI в. опорой османов являлись крепости Аккерман и Килия, а в степях между ними появились «белгородские татары» (это подтверждает источник 1550 г.: «Белгородские и добруджинские татары, живущие на границе Молдавии»).

О том, что в Буджаке жили представители разных народов, сообщает анонимное описание Молдавии 1528 г. В его тексте говорится: «Здесь есть (люди) различных верований и сект, такие как рутены, сербы, и армяне, болгары и татары и даже достаточно большое количество саксов католиков, живущих разрозненно в этой стране. Все они подчинены воеводе Молдавии». На юге эти контакты облегчало то, что они происходили в рамках единого Османского государства.

Формирование пограничья Османской империи ставило перед Стамбулом задачу его освоения. Килия, Аккерман и Бендеры, находившиеся острие политических интересов Порты быстро превратились в центры властвования завоевателей над

↗ Силистренско-Очаковская область в XVIII в. (Середа А. «Силистренско-Очаковский еялет през XVIII – нач. на XIX в. Административно-территориально устройство, селища и население в Северозападного Причерноморие». София, 2009)

окужающими землями. Количество «правоверных» среди горожан возрастало, а христиан – продолжало падать. В Килие число мусульманских семей увеличилось с 18 в 1529 г. до 298 в 1569-1570 гг., а христианских – уменьшилось до 150. Тогда же в Аккермане отмечено только 113 христианских домов и 555 очагов приверженцев Аллаха.

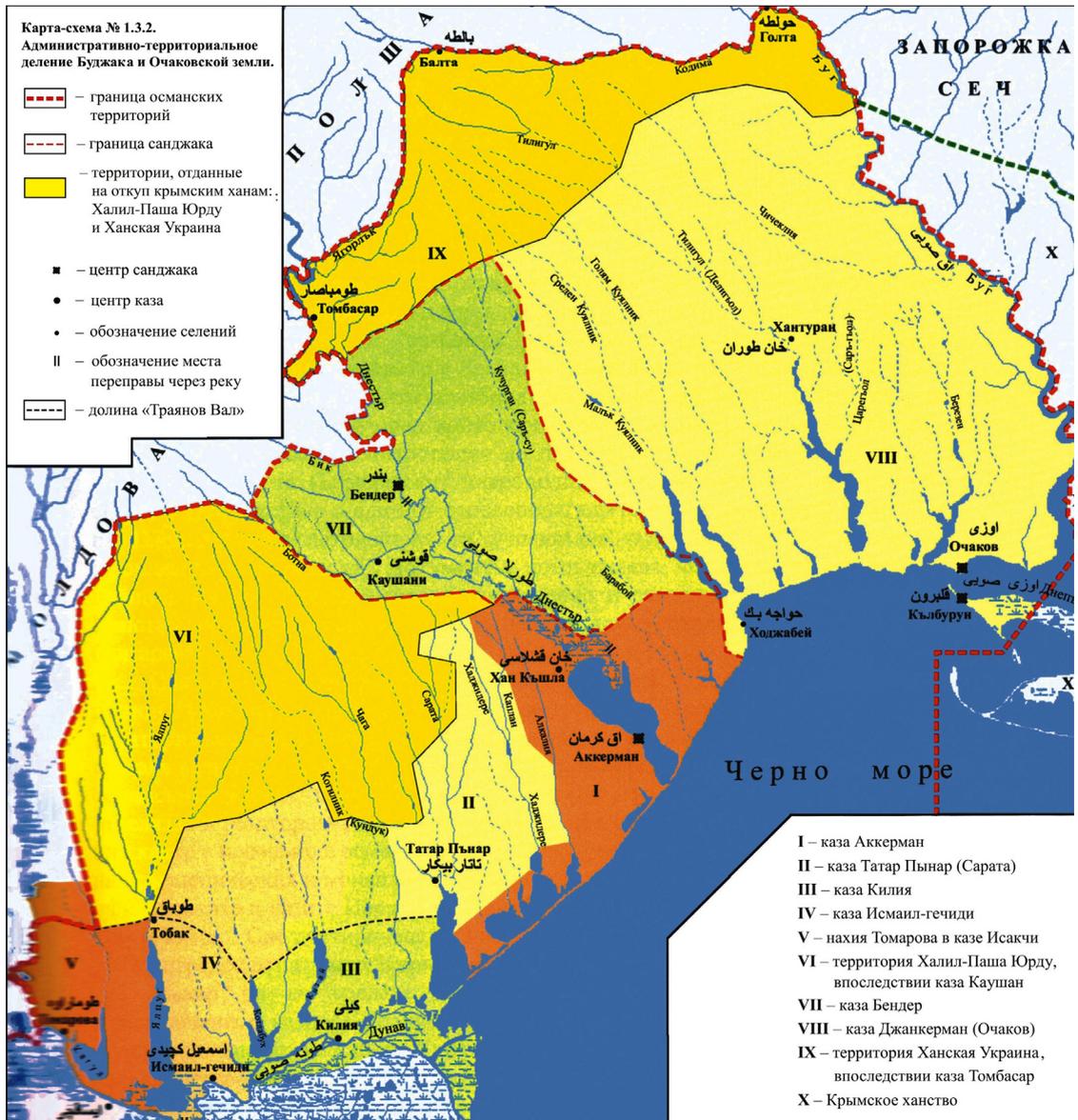
Османские власти широко использовали местное население, которое постепенно приспособивалось к новым условиям. Пришедшая политическая и экономическая стабилизация открывала

↗ Карта территории Буджака и Очаковской земли (Середа А. «Силистренско-Очаковский еялет през XVIII – нач. на XIX в. Административно-территориально устройство, селища и население в Северозападното Причерноморие». София, 2009)

возможности для экономического развития и торговли. К 1592 г., когда Стамбул закрыл Черное море для иностранцев, торговля сделала бывшие христианские города побережья, включая Килию и Аккерман, важными частями османской экономики.

По султанскому указу в 1560 г. господарю и санджакбею Аккермана, у «места, названного Измаил», на Дунае появилось местечко Рени (по-турецки «Тимарова»), обозначаемое на картах с

Карта административно-территориального деления Бужака и Очаковской земли (Середа А. «Силистренско-Очаковский еялет през XVIII – нач. на XIX в. Административно-территориальное устройство, селища и население в Северозападном Причерноморье». София, 2009)

первой половины XVI в. Тогда же степи у границ Молдавии получили название «Буджак» Первое массовое заселение кочевников в этих землях относят к 1569 г.

В XVI-XVII вв. Буджак состоял из четырёх земель: Аккерманской, Килийской, Измаильской и Буджакской татарской.

Юг Пруто-Днестровского междуречья, находившийся в XVIII в. под управлением турецких и татарских властей, можно услов-

«
Жилище гагаузов в
Буджак в середине
XVIII в.

но разделить на две части. Первую представляли турецкие округа, так называемые «райи», образованные вокруг управлявшихся представителями Порты крепостей – Килии, Аккермана, Бендер, Измаила; вторую – владения Крымского хана, основную часть которых составляли здесь центральные степные области, где кочевали ногайские орды, другое название – Буджакская орда. Их владения отделяла от территории, оставшейся под юрисдикцией молдавского господаря, граница, носившая условное наименование «Граница Халил-паши». Установленная ещё около 1666 г. при содействии турецких властей, эта граница пролегла от места впадения речки Ялпуг в Ялпугский лиман, шла к северу вдоль речки Ялпуг до пересечения её с древним земляным сооружением, известным под названием Верхний Траянов Вал, и далее пролегла с запада на восток вдоль этого вала до места его пересечения с речкой Ботна; восточнее располагался район Бендерской райи. Буджакские ногайцы являлись подданными Крымского ханства, находившегося, в свою очередь, в состоянии вассальной зависимости от Османской империи.

В XVII в. буджакские татары-ногайцы имели собственное управление, состоящее из мурз, из которых выбирали представителей в государственный совет при крымском хане. В свою очередь, крымский хан назначал наместника «сераскера» над буджакскими татарами-ногайцами. Резиденция наместника-сераскера находилась в городке Каушаны. По разным оценкам, количество буджакских татар достигало 150-200 тысяч человек. в конце XVIII в. в Буджакской степи было зафиксировано 61 селе-

М.М. Иванов «Панорама прибрежной части Измаила с южной стороны». ((Тютюнджи М., Красножон А. В. «Місто Ізмаїл та його фортифікація (за джерелами XVI-XIX ст.». Одеса, 2019)

М.М. Иванов «Вид на купольную мечеть Измаила с юга» (эскиз) (1791 г.) (Тютюнджи М., Красножон А. В. «Місто Ізмаїл та його фортифікація (за джерелами XVI-XIX ст.». Одеса, 2019)

ние Едисанской орды, 75 селений Орумбей-оглу, 30 – Орак-оглу, 6 селений киргизов, 2 рода келеш, 18 селений рода Джамбулет-оглу. Представляет интерес административное устройство Бужакской и Едисанской орды.

В 1666 г. были установлены границы территории под названием «Халиль Паша Йурду», по границам которой происходило

« Наказ турецкого султана Мурада III от 30 марта 1590 г. на подтверждение прав Мехмеда аги на владение Измаилом (Тютюнджи М., Красножон А. В. «Місто Ізмаїл та його фортифікація (за джерелами XVI-XIX ст.»., Одеса, 2019)»

размежевание молдавских и османско-татарских владений в Днестровском-Прутском регионе.

Вопросы разграничения территорий появились в 1651 г. после военной кампании в Молдове крымского хана, когда появилась необходимость расселения ногайцев из рода Орумбет-оглу. Силистренский бейлербей Халил паша в качестве вознаграждения за военные заслуги по время турецко-польской войны поселил ногайцев-орумбетовцев в этой части Буджака. Таким образом, в 1672-1673 гг. на территории западной части Буджака, а именно на землях под Крымским управлением, были размещены новые орды. В то же время, в центральной части Буджака была образована территория под названием «Халил паша юрду», куда вошли южные районы современной Молдовы, где поселилось ногайское население. Граница между Молдовой и Буджаком была установлена по верхнему Траянову Валу и по течению реки Ялгут и нынешнего Траянова Вала. Формально центром этих владений стало селений Комрат.

В 1711 г. ногайцы захватили территорию, которая находилась к северу и к западу от «Границы Халил-паши», так называемую «двухчасовую зону», или «ики саат».

Степные зоны Буджака, а также «двухчасовая зона», были разделены ногайцами по принципу, напоминающему территориально-административный, на тринадцать единиц, которые фигурируют в русских документах того времени под названием «урочищ».

Поскольку самыми надежными опорами власти империи являлись крепости, их количество росло. В 1589 г. Мурад III передал в собственность главе своих покоев «страшную и опасную местность, называемую Исмаил Гечиди», которую разбойники использовали для «безобразных дел» – грабежей и убийств. Эту землю было «необходимо и важно любым способом оживить, возродить и привести в благоустроенное состояние». Так появился Измаил – «крепость на берегу Дуная».

В то время в округе города Измаила существовало два десятка селений, принадлежавших не только мусульманам, но и христианским подданным султана. Судя по именам – Банча, Димитре, Костандил, Павли, Манол, Алексиде, Иштван, Дан, Генче, – среди них были молдаване, валахи, болгары, гагаузы, греки, венгры.

Турецкий ученый Ахмет Джебеджи приводит список христианских имен, зафиксированных в г. Аккермане в 1597 году: поп Сава, Йорге Момы, Констандин Йорги, Тодоре Мергали, Бали Тодорею, Бали Пабучжи, Пеню Ёксюз, Белюш Тодор, Балы Пенуш, Парашкеф Себуш, Имир Пенуш, Йорга Ширкоз, Сава Йорга, Янюлу Бахраноз, Манол Кирьякоз, Есерьяз Манол, Копузжи Касап, Якуп Михал, Бали ..., Михал ..., Яни Михал, Толга, Михалко Михюл, Яни ..., Йипилка Никола, Христо Пиршенх, Белу Васил, Йорги Коста, Тодоре Яван, Радул Арпаджи....

В 1606 г. в Буджаке отмечено массовое переселение татар-ногайцев из охваченного голодом Крыма. Это были мангыты, которые под предводительством мурзы Кантемира (Хан-Темира) возглавили местных татар и образовали Белгородскую орду. Тогда же они организовали первый поход на Польшу. Жестокие набеги Кантемира стали регулярными, за что он получил прозвище

⚡ М.М. Иванов «Панорама штурма Измаила с юго-запада», 1791 г. (Тютюнджи М., Красножон А. В. «Місто Ізмаїл та його фортифікація (за джерелами XVI-XIX ст.)». Одеса, 2019)

⚡ М.М. Иванов «Вид крепости в Бендерах», 1790 г.

«кровавый меч». За победы Кантемир получил от султана звание «правителя берегов Черного моря и устья Дуная», а также «блюстителя» польско-турецких границ. Обосновавшийся «со своими ордами по эту сторону Днестра, в полях Четатя Албэ и Килии, которые называются Буджаком», Кантемир перестал повиноваться хану Крыма. Таким образом, формируется Буджакская орда, по-турецки именуемая «Буджак татарлеринун топраги».

Однако противоборство с Гиреями продолжалось, поскольку стремление Кантемира к независимости находило противников, как в Бахчисарае, так и в Стамбуле.

Последняя вспышка борьбы относится к 1637 г., когда вытесненный на восток «Кантемир-паша со своими ордами против воли хана вышел из Крыма и опять поселился в Буджаке». Затем, спасаясь от врага, он сбежал в Стамбул, «а его орды хан увел с собой в Крым». Вскоре по приказу султана Кантемир был убит. Погибло и большинство мурз данной ветви ногайцев.

Именно объединение Кантемира современники назвали Буджакской ордой. Примерно с этого времени на картах появилось и название «Буджак».

У крупных рек на западной и восточной окраине Буджака продолжалось развитие оседлой жизни.

В 1657 г. в Измаиле проживали «более двенадцати тысяч семейств валахов и болгар, которые бежали от притеснений турок и поселились тут, ибо жизнь здесь приятна, и они пользуются справедливостью и безопасностью, а налоги, помимо харача, ничтожны». Кроме того, здесь обитали греки, армяне, евреи. Мусульмане составляли всего три квартала. «Все население города живет куплей-продажей, промышленяет торговлей с валахами и молдаванами», - сообщает турецкий автор Эвлия Челеби.

Измаильские купцы торговали белугой, осетром и черной икрой, посылая каждый год «две тысячи повозок соленой рыбы в польские и московские земли». Здесь также торговали медом, мясом, сыром, хлебом. В Измаиле процветал невольничий рынок.

Эвлия Челеби называл насчитывавшую 170 укреплений Килию «прелестная крепость на низком, ровном месте». Он сообщает, что на одной из ее башен «каждую ночь зажигают маяк» как ориентир для плывущих по Дунаю суден. Другая башня была столь велика, что на ней размещалось 20 обращенных к реке и морю пушек.- «квадратная маленькая искусно». В квадратной цитадели периметром в 500 шагов находились дома командиров, а также амбар для пшеницы и оружейные склады. В крепости могли одновременно находиться 700 воинов.

Из турецких документов следует, что в 1669 г. в Килии находилось только 248 воинов. В Аккермане вместе с Паланкой несли службу 459 человек.

Еще до османского завоевания Килия и Белгород были портами международного значения. Купля-продажа была основой богатства обоих городов. В 11 кварталах килийского посада числилось 2000 двух- и одноэтажных домов с крытыми дворами. За стенами Аккермана находилось 1500 жилых домов. Вокруг располагалось 13 кварталов с деревянными двухэтажными домами и двориками среди виноградников и садов. В обоих городах торговали зерном, белым хлебом, маслом, а также – рабами.

У рынка Килии Эвлия Челеби видел соборную мечеть. Ее здание было «простое и изящное, прекрасно отделано».

Самыми состоятельными горожанами были купцы разных верований и народностей. В Аккермане и Килии жили татары, а также православные – молдаване, валахи, болгары, русские.

В 1659 г. в Килии насчитывалось 500 жилищ татар (около 3 тыс. человек) и 400 домов православного люда – примерно 1600 человек, у которых было 2 церкви. Согласно турецким документам, в начале XVIII в. при крепостях Килия, Аккерман, Бендер и Татарбунар числилось 5400 немусульманских семей, из которых более $\frac{3}{4}$ было бедными. В названных городах, без Измаила и Рени, насчитывалось 20-25 тыс. немусульман.

Французский инженер и картограф Г.Л. де Боплан, служивший до 1648 г. полякам в землях Украины, писал, что в равнинах Буджака между Белгородом и Килией «прячутся мятежные татары, не признающие ни хана, ни турка». Это были основные обитатели степей, составлявшие 80-90 поселений. Правда, спустя два десятилетия, Эвлия Челеби отметил здесь 200 населенных мест с 45 тыс. б уджакских татар.

Жизнь «быстрых как ветер и жаждущих встречи с врагом татар» Буджака проходила в движении, так как их «домики построены на двух колесах». Боплан нарисовал кибитку и пояснил: «когда съедена трава в одной долине», кочевники меняют место обитания. Татары Буджака были богаче крымских, снабжали Стамбул маслом и медом. Они славились независимостью и бесстрашием.

Жилище гагаузов в Буджаке в середине XVIII в.

Среди них было много знаменитых воинов. Цель татар – «грабить христиан и продавать их на галеры, ибо живут они лишь грабежами, подобно хищным птицам».

В 1659-1665 гг. через Днестр переправились новые группы мангытов. Они отказались по требованию султана возвратиться в Крым, и были жестоко разгромлены крымско-османским войском под Аккерманом. Очевидно, что название «буджакские татары» обозначало разные кочевые и полукочевые группы тюрок-мусульман.

Вооруженные силы буджаков использовали некоторые из молдавских господарей и украинских атаманов. В войнах молдавское население центральной и западной частей Пруто-Днестровского междуречья сильно сократилось. Татары, напротив, захватили новые земли к северу от Верхнего Траянова вала, по которому границу с Молдавией османы установили около 1666 г.

На конгрессе в Карловицах (современная Словения) участники «Священной лиги» пытались извлечь пользу из общей победы над Османской империей. Речь Посполитая не добилась передачи ей Молдавии. По договору 1699 г. Молдавия осталась под властью султана. Турки согласились вывести татар из центральной части Пруто-Днестровья на юг от Верхнего Траянова вала. Это вызвало резкое противодействие татар. Бунт ногайцев грозил потрясти

огромную территорию от Бахчисарая до Стамбула, но более всего пострадали обитатели Буджака. Восстание возглавил брат крымского хана, связанного с великим визирем. В Буджаке собралось 100-тысячное войско татар. Восставшие заявили, что с наступлением зимы 1702-1703 гг. перейдут по льду Дунай и опустошат все пространство до Стамбула. Но султан подавил татарский бунт.

В период 1703-1730 гг. турецкий султан Ахмед III издал распоряжение, которое подтверждало границы «Халил паша юрду». Отметим, что на территории «Халил паша юрду» образовалось военно-административное формирование «Орак оглу» и «Ур Мехмед оглу кабилелери» и ряд других орд, находившихся под османским подчинением. Это подтверждается титулом Буджакского хана, который именовался титулом «Воевода Каушан и Халил паша юрду», находившейся под юрисдикцией Бендерского сандженбея. Впоследствии на данной территории было создано военно-административное объединение «Орда Буджак и Халил паша юрду».

Относительное спокойствие в степях Очаковской земли привлекала к себе другие кочевнические орды, которые продолжали заселять Буджак. В 70-90-е годы XVII в. в Буго-Днестровском междуречье появились первые улусы Едисанских ногайцев. Едисанцы были частью большой ногайской орды. Сами себя они называли «йети сан халкы» («едисайский народ»). Спасаясь от натиска калмыков, едисайцы стали переселяться в Очаковские земли и Буджак.

Русско-турецкая война 1768-1774 гг. привела к кардинальным изменениям в жизни татарско-ногайского населения. Часть татаро-ногайцев приняла русское подданство в 1772 г. и переселилась в степи Таврии. В начале русско-турецкой войны в 1779 г. другая часть Едисанской орды переселилась на Кубань, в Крым, в Добруджу. Османское правительство старалось не допустить перехода татаро-ногайцев в русское подданство.

После русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Буго-Днестровское междуречье было присоединено к Российской империи. В этот период Османское правительство провело изменения в административном устройстве, и Буджаком стал управлять турецкий наместник Буджак-каймакан или «сераскер». Местное админи-

∧ Д. Ходовецкий «Сражение при Кагуле 21 июля 1770 г.», 1770-е гг.

стративное управление ногайских округов было передано под управление турецких кадиев, которые находились в Килие, Измаиле, Бендерах, Татарбунарах и Ханкышле. Несмотря на то, что столицы Буджакской орды оставалась в Каушанах, резиденция турецкого каймакана размещалась в Ханкышле. Для укрепления своих позиций в Буджаке Османское правительство предпринимало меры для удержания татаро-ногайцев на этой территории. С этой целью в 1794 г. было запрещено взимать у ногайцев налог в мусульманскую казну и войску предоставлялись привилегии. Османское правительство предлагало татаро-ногайцам переходить на оседлый образ жизни. В этот период наблюдается появление смешанных ногайско-молдавских, ногайско-болгарских, ногайско-гагаузских селений.

До 1807 г. в Буджаке оставались не только представители ногайских родоплеменных групп из состава Буджакской орды (группы Орумбет-оглу и Орак-оглу), а также и часть Едисанской орды, кочевавшей обычно (до 1770-1771 гг.) в Левобережье Днестра. Каждая из родоплеменных групп имела свой «уезд» и свои селения, что видно из ранее неопубликованного и приводимого ниже документа, хранящегося в московском Российском государ-

👉 К. Боссоли «Татары, путешествующие по степи». Литография, 1856 г.
(https://www.liveinternet.ru/users/irena_69/post220168918/)

ственном военно-историческом архиве (РГВИА) и относящегося к периоду русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Перечень приводит сёл позволяющих в некоторых пунктах пополнить данные, предоставленные А.А. Скальковским и М.Г. Попруженко, и касается сёл, расположенных как в южной части «двухчасовой зоны» по западному берегу реки Ялпуг, так и в сопредельных с ней территориях, где обитали представители ногайских родов.

«Рапорт генерала Мейендорфа, из Бендер, от 4-5 декабря 1806 г. Михельсону, Главному Начальнику войск на Днестре.

С 4-го числа на 5 (пятое), был отдан приказ отдельным батальонам егерей и отрядом казаков занять Каушаны, что и исполнено, в самое время, когда они (ногайские мурзы - н.н.) у собрата у своего воеводы держали совет, узнавши, то войско встретили в Каушане, тотчас в знак своей покорности прислал воевода их, называемый Каушан воевода, она ко мне и от аманатов и теперь какие татары числятся, сколько деревень им покорилось.

Список уезда Орумбетоглу присланный от старших обывателей того уезда аманатов.

Девлет шах мирза брат бея Чантимир. Деревни того уезда: Бурлак, Каракурт, Чумай, Кантимир, Костангалы, Тугинлы, Кирибаган, Агатайла, Казайалы (Казаклы), Унят, Баурчи, Садык (Бадык), Чобалакчи, Тартаул, Еникиой, Чамкат, Баймаклы, Тараклы, Чукур-Менжир, Ускузбай, Копчак, Конгаз, Айдароглы, Бачурай... ..Итого 76 деревень.

Означанного уезда Орумбета оглу старшина, отправил в залог Девлет-шах мырзу, Чантимир-бей их мурза; всего – 9 мурз.

Список уезда Орак оглу деревни того уезда: Чемишлы, Чукур Мынжир, Садаклы, Такуз, Багнас, Тараклы... .. Итого 30 деревень. Оставили в залог Бея мырзу.

Список уезда, называемый Ет-исан (Едисан –н.н.), старший Арслан-бей: Байрам-ала, Бебек, Ораболы, Ногай, Томай... Всего 61 деревня».

(РГВИА, Фонд 14209, Оп. 5/165, Д. 29, Л. 1-4).

Последние представители проживавшего здесь ногайского населения в количестве 6353 душ были переселены в 1807 году русским командованием из Буджака в Крым, а также в районы Екатеринославской и Херсонской губерний.

В том, что касается южной части «двухчасовой зоны», то её западные районы уже в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг. взяли под свой контроль представители молдавского боярства.

В контексте документов о христианском населении Буджака в XVII-XVIII вв. представляется важным, когда стали поселяться в Буджаке гагаузы. С учетом того, что этноним «гагауз» появляется в документах чиновников России только лишь в 1861 г., можно предположить, что гагаузы, поселившиеся в Буджаке, числились болгарями.

А.А. Скальковский, именовавший процесс миграции «задунайских переселенцев» в Буджак и за Днестр «болгарским водворением», отмечает, что из 92 колоний или селений, в которых разместились переселенцы, 89 располагались на землях бывших кочевий ногайских орд. Среди бывших ногайских поселений А. Скальковский перечисляет сёла в «двухчасовой зоне» – Еникёй, Каракурт, Кубей.

По окончании войны 1768-1774 гг., относительная разреженность кочевого и полукочевого населения в регионе сделала возможным расселение представителей оседлых народов в степных зонах, где всё ещё продолжали на данный период обитать ногайцы. В частности, А. Скальковский, говоря о вселявшихся сюда «задунайских переселенцах», писал, что *«здесь они жили спокойно и дружно среди туземных обитателей - ногайцев»*.

В число «задунайских переселенцев» входили представители различных балканских народов – болгары, гагаузы, греки, сербы, албанцы.

Насколько позволяют судить источники, группы «задунайских переселенцев» селились на юге Пруто-Днестровского междуречья ещё до русско-турецких войн 1768-1774 гг. и 1787-1791 гг. К примеру, переселенцы из Болгарии осели в селении Волканешты в 1732 г.

Что же касается тюркоязычного христианского населения Буджака, которое составляли гагаузы, то их проживание в XVIII в. в смешанных с татаро-ногайцами селениях подтверждается преемственностью в сохранении татаро-ногайской топонимики вплоть до большого количества микротопонимов, которые, по мнению тюркологов, являются татаро-ногайскими, т.е. производными кыпчакского языка.

Интересной работой, связанной с исследованием ногайской топонимики, является статья гагаузского просветителя Михаила Чакира «Объяснение турецко-татарских названий городов и сел, деревень Пруто-Днестровской Молдавии и некоторые сохранившиеся предания, связанные с ними» (Кишинев. 1924), в которой Михаил Чакир собрал топонимический материал ногайского происхождения, сохранившихся в Бессарабии, в том числе и в гагаузских селах: Томай, Хаджи-Абдул, Курчи, Кара-Курт, Табак, Чишме-кёй, Етулия, Кубей, Саталык-Хаджи и др. В этой же работе Михаил Чакир даёт названия ногайских родов Еджан, Орак-оглу, Орумбет-оглу, буджакских киргизов, Ожамбулат оглу, Киели и Келеш. Отметим, что Михаил Чакир собирал сведения из различных источников, в том числе во время личного общения со старожилыми, которые застали ногайцев в Буджаке ещё до 1812 года.

Гагаузские топонимы ногайского происхождения XVI-XVIII вв. составляют большое количество названий в современной топонимической системе гагаузов юга Бессарабии. К названиям ногайского происхождения относятся следующие названия сел: Авдарма, Баурчи, Бешалма, Гайдар, Дезгинжа, Жолтай, Етулия, Казаклия, Каракурт, Карболия, Кириет-Лунга, Комрат, Конгаз, Копчак (Кыпчак), Кубей, Курчи, Чадыр-Лунга, Чишмикёй. Но-

гайскими по происхождению являются и аллонимы с. Чок-Майдан – (Карлык) и с. Бешгёз – (Купкуй).

В гагаузской топонимической системе сохранились негогидронимы ногайского происхождения, например, река Чага – приток реки Когылник (Кундук), а также гидронимы Авдарма, Кундук, Черак, Чокрак.

Река *Кундук* – ручей, приток реки Ялпуг. Данное название созвучно аллониму р. Когылник – Кундук – это тюркское родовое имя, пастбища, угодья в окрестностях современного с. Чалык Тараклийского района.

Река *Черак* – приток реки Ялпуг (турец. *çorak* «солончак»; *солончатый*; *горький (о воде)*»).

Река *Чокрак* – *Чокрак дереси* – аллоним этой же речки, известный в с. Конгаз – приток реки Ялпужел, притока реки Ялпуг – крым.-тат. *чокрак/чохрак/чокъракъ* «источник; родник»; совр. ног. *шокырак* «ручей. родник; источник».

Река *Джанали/Джаналия дереси* (г. Комрат) – приток реки Лунга, притока р. Ялпуг. Название восходит к ногайскому антропониму Джанали/Дженали.

Özök/ özökai/ йозакай – тюрк. гидрокомпонент, означающий «балка; приток; река; речка; ручей; небольшая ложбина».

Речка *Чокрак дереси* (с. Казаклия) – правый приток реки Лунгуца, правый приток речки Лунга, лев. прит. р. Ялпуг (см. пояснения к гидрониму Чокрак; гаг. *дерä* «река; речка; ручей»).

Речка Авралык (с. Казаклия) – протекает по селу, берет начало в 1,5 км к северо-востоку от села, вместе с ручьями Баурчу дереси и Конгаз Кулаа Дереси объединяются в одну речку Казайак Дереси.

Непосредственно с фактом пребывания буджакских ногайцев в Пруто-Днестровье связано и название родников, водных источников и колодцев: родник *Йозакай* (с. Авдарма) (см. пояснения к *Йозокай дереси*); колодец *Татар пынары* (с. Кириет-Лунга); родник *Татар чешмя* (с. Карбалия). Первое из приведенных здесь названий унаследовано гагаузами от буджакских ногайцев, второе и третье создано гагаузами, но связано с ногайцами.

Ногайские генонимы представлены и в следующих гагаузских микротопонимах: махала *Алйакй маалеси* (с. Етулия); долина *Ба-*

зак (с. Кирсово); бывший населенный пункт *Бешијз*; *Бешиюзь* (с. Казаклия) – (*Бешиюзь тепеси*) – территория между *Даалар Алчаа* (от зверофермы до границы с. Конгаз) и *Конгаз Кулаа*; поле *Бурлак* (с. Чишмикёй); *Бурлак чукуру* (г. Чадыр-Лунга), долина *Туркмен* (с. Баурчи, Чадыр-Лунгского р-на); бывший населенный пункт *Кара-Туркмен*; мост *Кириет көпрүсү* (г. Комрат); махала *Кыпчак малеси* (с. Копчак); махала *Кыргыз мааләси* (г. Чадыр-Лунга); поле *Подишул Керету* (г. Комрат), п.; махала *Пытырак* (г. Вулканешты); колодец *Татар Пынары* (с. Бешалма); урочище *Туркмен* (с. Баурчи, Чадыр-Лунгского р-на); бывший населенный пункт *Туркменъ*; овраг *Түркмен* (с. Конгаз); поле *Түркмен мерасы* (с. Бешалма); урочище *Чага* (с. Баурчи, Кагульского р-на); балка *Челепен кулаа* (с. Бешалма); бывший населенный пункт *Чобалакчи*; махала *Шүлпек/Шүлпен мааләси* (г. Чадыр-Лунга); махала *Шүлпен мааләси* (с. Джолтай); махала *Шүлүпенәска/Шүлүпенәска малеси* (г. Комрат); колодец *Кюю пынары* (с. Авдарма); родник *Татар чөшмеси* (с. Авдарма).

Ряд микротопонимов образован гагаузами, но на основе ногайских антропонимов. Ср.: поле *Жаналийя* (г. Комрат); бывший населенный пункт *Киши-Мурза*; гора *Мусада* (с. Дезгинжа); долина *Муса чайыры* (с. Дезгинжа); гора *Мырза* (с. Дезгинжа); гора и долина *Мыса йолу* (с. Дезгинжа); виноградник *Сатылык* (с. Копчак); поле *Селемет мерасы* (Баурчи, Кагульского р-на).

Ряд гагаузских топонимов содержит в своем составе ногайские компоненты. Ср.: бывший населенный пункт *Бахналь*; поле *Бешгөз* (с. Кирсово, г. Комрат); махала *Каранаймак* (с. Кирсово, г. Комрат); бывший населенный пункт *Кирсоу*; дорога *Кырсуу йолу* (с. Дезгинжа); поле *Кырсуу пайлары* (г. Комрат); балка *Йозокай кулаа* (с. Авдарма); овраг *Өзакай* (с. Кириет-Лунга); овраг *Өзакай чукуру* (с. Кириет-Лунга, с. Чок-Майдан); урочище *Сараул* (с. Конгаз, г. Вулканешты); село *Чишмикёй*; урочище *Чок Майдан*; дорога *Чокрак йолу* (с. Джолтай) и др.

Таким образом, тюркоязычные гагаузы, понимая татарско-ногайский язык, восприняли ряд топонимов у ногайцев в период совместного проживания в Буджаке в XVII-XVIII вв. и сохранили до настоящего времени.

⚡ Гагаузская семья села Бешалма в традиционной одежде. (Фото В. А. Мошкова, опубликованное в журнале «Этнографическое обозрение», 1900 г., как иллюстрация в его труде «Гагаузы Бендерского уезда»)

10

НАЧАЛО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГАГАУЗОВ В БУДЖАК. КОНЕЦ XVII-XVIII вв.

История заселения гагаузами территории Буджака насчитывает более трехсот лет, что подтверждается различными историческими документами, а также исследованиями ученых. По этому поводу русский этнограф В.А. Мошков писал: *«В Бессарабию гагаузы, как оказывается, пришли раньше болгар и заняли южную часть Бендерского уезда и северную – Измаильского, преимущественно в бассейне реки Ялпых. <...> Первые, одиночные переселенцы из Турции, приходили в Россию без ведома русского правительства, и потому сведений об их дальнейшей судьбе не имеется ...»*. Известный российский исследователь А. Скальковский также подтверждает, что гагаузы в Буджаке *«... жили спокойно и дружно среди туземных обитателей – ногайцев»*. Турецкий ученый, специалист по средневековой истории Османской империи А. Джебеджи, приводит данные от 1597 г. о христианских жителях города Аккерма-

⤴ Жилище гагаузов в Буджаке в середине XVIII в.

🚩 Буджакская степь

🚩 Обработка земли в Буджакской степи. XVIII век

на. В тот период город Аккерман (Четатя-Албэ) входил в состав Молдавского княжества, историю которого в художественной форме воссоздал молдавский писатель Анатолий Коган в своем романе «Войку Сын Тудора. Хроника времен Штефана III Великого господаря Земли Молдавской». В одной из глав автор книги описывает сцену допроса воина молдавской армии, попавшего в плен к туркам: *«Ты говоришь по-турецки, - сказал тому Мухаммед. - Значит, ты осман? Или может, татарин?»*. *«Нет, царь, - отвечал*

⤴ Панорама села Чадыр Леовского района Республики Молдова. В этом селе жили гагаузы в XVIII веке, которые затем во главе со своим священником Захарием Чакиром переселились на казенные земли, где основали селение Чадыр-Лунгу

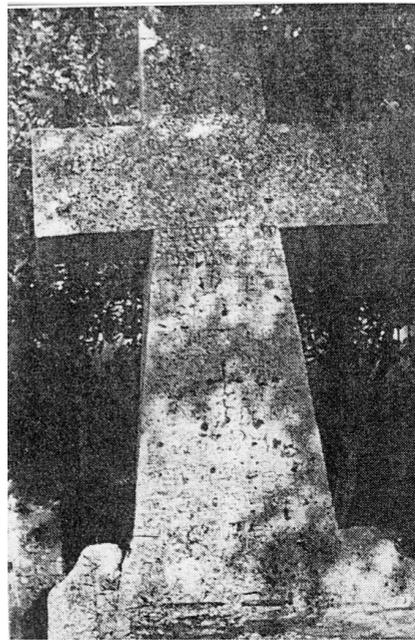

⤴ Памятная стела, установленная при въезде в село Чадыр Леовского района

пленник. – *Это язык моего народа: я - гагауз*». «Какой же веры держится твой народ, имени, которого я не слышал?». «Христовой веры <...> Так же, как и молдаванина». О событиях, происходивших на территории Буджака в XVIII веке рассказывается в романе «Кутузов» советского писателя Леонтия Раковского, где упоминается «*деревня Вулканешты, до которой от Гречен было восемь верст*». Гагаузский писатель Н.И. Грес посвятил истории гагаузов, охватывающего период с XVIII-XX вв., трилогию «Старатели Буджака». Тем не менее, с точки зрения научных исследований, средневековый период истории гагаузов является малоизученной темой в истории народа. Что касается истории проживания гагаузов на территории средневековой Молдовы, то имеются сведения, что в районе города Фэлчиу есть четыре гагаузских села: Попени, Жигэлия, Пеикани, Рэиу. История первых населенных пунктов, которые основали гагаузы в Буджаке в конце XVII – начале XVIII вв., практически не изучена. Тем не менее, некоторые факты общеизвестны. Например, селение Вулканешты было основано гагаузами в 1678 г. «*секретарь польского посольства (во главе с Иоанном Глинским), посланного в Константинополь, пересёк Молдову по направлению Перерыта-Измаил. По пути были сделаны записи, что село Вулканешть*

⚡ Православный священник Захарий Чакир (1770-1830), г. Чадыр-Лунга

⚡ Крест на могиле священника Захария Чакира, г. Чадыр-Лунга

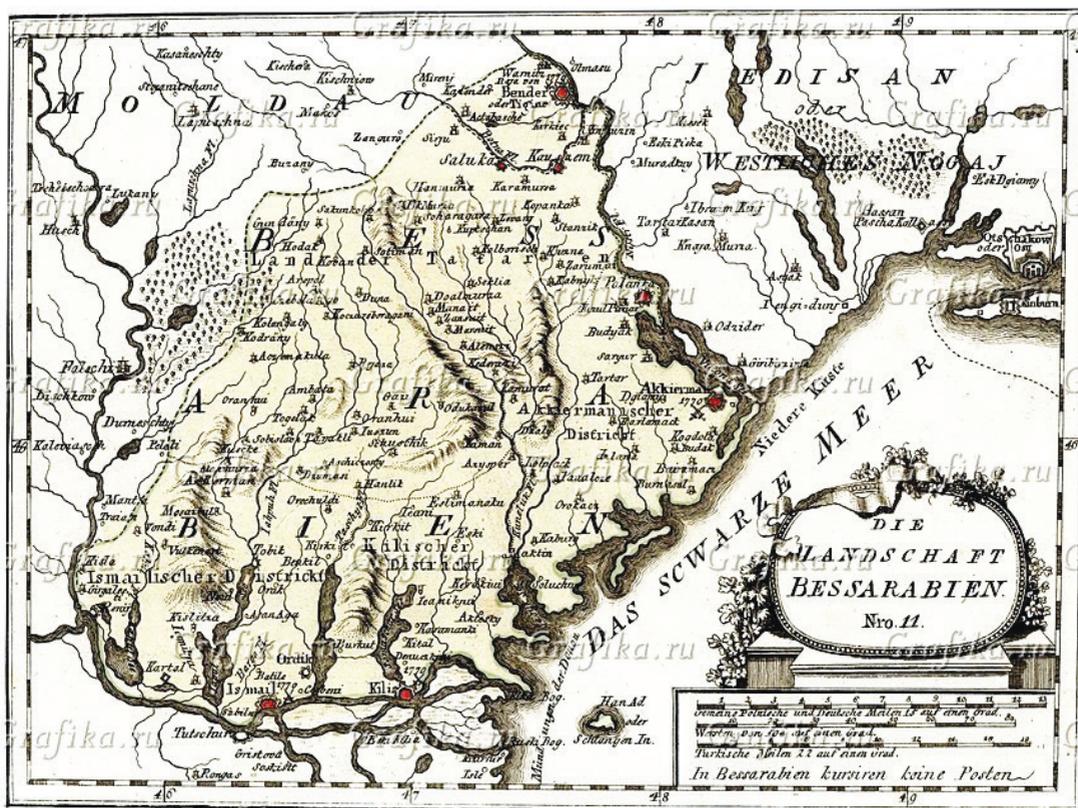

⚡ Свято-Успенская церковь в Вулканештах, построена в 1816 г. (реконструкция, художник П. Фазлы). (Булгар С. «Страницы истории города Вулканешты», Кишинев, 2010)

«...хорошо расположено» и имело «плотное население» и «богатые отары». Следующим источником, помогающим в деле изучения истории Вулканешт, является книга «Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака» (Аккерман, 1899, с. 504), в которой приводятся сведения, что «колония Волканешт» существовало в 1703 году.

Ценным источником является книга «*Bulgarii din Vasarabia de sud*», где говорится о том, что в 1732 году переселенцы из Болгарии обосновались в селении Волканешты. Молдавский исследователь Д. Хайдарлы пишет: «Насколько позволяют судить источники, группы «задунайских переселенцев» селились на юге Пруто-Днестровского междуречья и до русско-турецких войн 1768-1774

из Болгарии обосновались в селении Волканешты. Молдавский исследователь Д. Хайдарлы пишет: «Насколько позволяют судить источники, группы «задунайских переселенцев» селились на юге Пруто-Днестровского междуречья и до русско-турецких войн 1768-1774

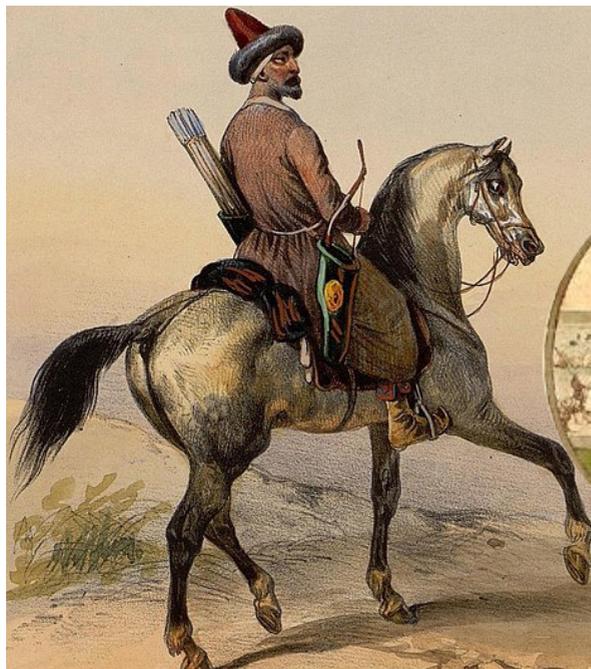

↗ Карта Бессарабии Die landschaft Bessarabien. Атлас Франца Иоганна фон Райли, л.11. Вена, 1789 г. (На карте в левом нижнем углу, выше Ismail, отмечено селение Вулканешты – немецк. Vulkanest – С.Б.)

гг. и 1787-1791 гг. К примеру, переселенцы из Болгарии осели в селении Вулканешты (ныне п.г.т. Вулканешты) в 1732 г. Что же касается их миграций в эти края дисперсным или, если угодно, приватным порядком, то они естественным образом происходили и до того, вписываясь в контекст диффузных миграционных движений населения в Юго-Восточной Европе на протяжении значительных временных периодов».

↗ Траянов вал (фото 1926 г.). Траянов вал в XVII-XVIII вв. являлся частью разделительной линии между Молдавским княжеством и Буджакской ордой

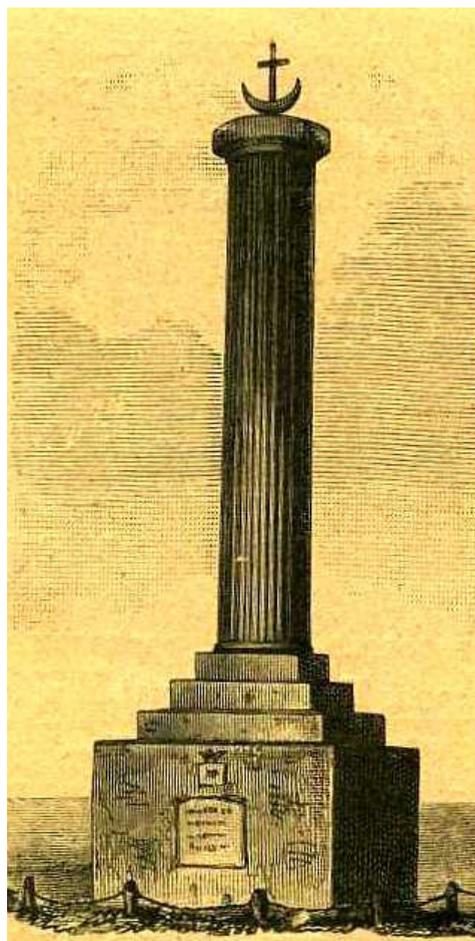
« Рисунок ногайца Буджакской орды, XVIII в.

» Ногайцы Буджакской орды, XVIII в.

« Камень с изображением ногайской тамги в форме гусиной лапки. Камень найден в урочище Гайдабул, Тараклийский район, Республика Молдова (Фото С. Булгара, 27 мая 2013 г.)

⚡ Памятник Кагульской битве, произошедшей 7 июля 1770 г. Памятник был установлен в 1849 г. на окраине селения Вулканешты («Живописная Россия», Том 5, Ч. 2. Малороссия и Новороссия. Санкт-Петербург-Москва, 1898)

В своей книге «История гагаузов Бессарабии» Михаил Чакир писал: «Из молдавских бояр самым видным был и больше всего помогал гагаузам боярин Балуш (Балиш), который занимал большой пост в турецком и молдавском диванах (совет министров). Поскольку он имел многочисленные имения, земли и нуждался в рабочей силе, в крестьянах, он с правого берега Дуная переселил две группы гагаузов в Молдавию, в Бессарабию, в губернию Лепушина, и здесь на землях Балуша гагаузы (в 1770 г) создали две колонии, два села: Чадыр и Орак, где построили две церкви, Балуш переселил несколько групп гагаузов на другие свои земли вдоль реки Сирет. <...> Когда гагаузы ушли из старого Чадыра и Орака, на их месте поселились молдаване. По примеру Балуша поступали и другие бояре, которые принимали гагаузов для поселения в своих имениях, находящихся на берегах Дуная. И даже татарские беи и бояре сдавали свои имения гагаузам на обработку, так как гагаузы хорошо выполняли работу и выплачивали боярам хорошую джизму (часть дохода)».

Михаил Чакир свидетельствует, что он видел документы, которые гагаузам выдали молдавские бояре в период поселения их в Буджаке: «Дед Николай Касым из Авдармы показал мне доверенность, которая была выдана авдарминским логофетным боярином Балушем, когда они в 1820 покинули имение Балуша Орак, где прожили около 50 лет, Балуш пишет, что оракские гагаузы честные, правдивые, смирные, ремесленные, добродушные, гостеприимные, путников встречают, как родственников, трудолюбивые, миролюбивые, добрые, остерегаются пьянства, скандалов, всякого зла. В сёлах Орак и Чадыр среди гагаузов

не было ни воровства, ни грабежа, мошенничества, ни убийства. Такую же доверенность чадырские гагаузы получили от логофетного боярина Балуша, когда они покинули владение Балуша старый Чадыр, где гагаузы прожили около 50 лет. Из этой ценной старой бумаги видно, какими хорошими людьми были прежние гагаузы».

Этнограф В.А.Мошков, посетивший гагаузов в конце XIX в., записал у них ряд преданий о периоде переселения с Балкан в Бессарабию: «... у гагаузов сохранился рассказ о том, как турки препятствовали их дедам выселяться в пределы России и возвращали их с половины пути, если узнавали, что они направляются за Дунай, и о том, как они принуждены были подвигаться к русской границе со своими обозами только по ночам, и прибегали при этом к хитрости. Останавливаясь на день, переселенцы всякий раз поворачивали дышла своих повозок в сторону, противоположную России, и на вопрос турок, откуда едут, неизменно отвечали: «Ивандан», т.е. от Ивана (Иваном в те времена называли в Турции русских)».

Память об османском господстве у гагаузов сохранилась в преданиях, легендах и песнях.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГАГАУЗОВ ИЗ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В БЕССАРАБИЮ В 1806–1812 гг.

Первые переселенцы стали расселяться в Буджакской степи с конца XVII – начала XVIII вв. Территория Бессарабии в этот период находилась под контролем Османской империи. Количество переселенцев-гагаузов в Буджакскую степь стало увеличиваться во второй половине XVIII в. Массовое переселение в Южную Бессарабию стало происходить в период русско-турецкой войны 1806-1812 гг.

Еще в начальный период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. болгары и гагаузы вообще не высказывали намерений переселяться в Россию. Но когда территория северо-восточной Болгарии оказалась в зоне боевых действий, тысячи местных жителей стали переходить через Дунай на территорию Валахии под защиту русских войск. В сборнике документов «Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П. Юшнев-

⤴ Д. Савастин, П. Фазлы «Переселение гагаузов в Буджак»

ПРИВИЛЕГИИ, ДАРОВАННЫЕ ОТ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПРИХОДЯЩИМ В РОССИЮ БОЛГАРАМ ДЛЯ ПОСЕЛЕНИЯ

Д.

Привилегии.

Переводъ на русск.
скимъ Языкомъ.
Положениямъ

Дарованные Государемъ
Императоромъ Приходящимъ
въ Россию для поселенія Болгары

Дарованные отъ Государя
Императора Приходящимъ
въ Россию Болгарамъ для поселенія

1^е Правительство России
Свое Принимаетъ Болгарскихъ
переселенцевъ либо особы
Свое покровительство, предъ
Ставленъ имъ право пользо-
ваться водами осаживая,
присаживая, и по-
кровительствомъ закономъ
природнымъ российскому
даннымъ предписаннымъ

1^е Правительство России
Свое Принимаетъ Болгарскихъ
переселенцевъ подъ своею
покровительствомъ, предавая
имъ право даса пользо-
ваться на все приходы, при-
исаживая и покровитель-
ствомъ по закону природ-
нымъ российскому предписаннымъ

2^е Требуется отъ на-
селенцевъ аже, чтобы они при-
исаживая законнымъ
устройствомъ любования,
разводеніемъ садовъ фруктовыхъ
виноградныхъ иль осаживая
большыя деревья кто къ тому
способенъ, а вообще всего того,
что свойственно доброй зем-
дѣльцѣ и повому поселенцу,
милостию Монарха покрови-
тельствуемому.

2^е Потребно бытъ имъ по
селеніи свойственно да брать
хубата, мило и да насаждать
большыя дрова, зарбади
дсобенна които цитють а-
спроти пова на талован
доброе земледѣльцѣ и
повомъ поселенцу, които
будуть царскою милос-
тию покровительству
емъ.

Въруч. Императоромъ Николаемъ
Вторымъ Императоромъ

ского», в рапорте от 27 мая 1811 г. м.и. Кутузова государственному канцлеру Н.П. Румянцеву об устройстве задунайских переселенцев в Валахии, Молдавии и Бессарабии сообщается: «...к рассмотрению дел, касающихся до показанных переселенцев, и для положения правил, по коим управляться они должны, признал я также за нужное составить на тот предмет Особый комитет, в котором, кроме действительного статского советника Коронелли, присутствует бывший силистринский митрополит Кирилл». Во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. митрополит Кирилл оказывал помощь, вёл переговоры с командованием русских войск, связанных с проблемами переселенцев.

Тысячи болгар и гагаузов обращались к русскому командованию с просьбой о зачислении их в состав русской армии. Но до мая 1811 года из болгар и гагаузов были сформированы две небольшие команды волонтёров. Предназначением этих подразделений была разведывательная деятельность в тылу врага. Основная же масса переселенцев ожидала окончания войны. Обосновавшись во временных поселениях, болгары и гагаузы, в ожидании скорой победы русских войск над османскими войсками, надеялись на возвращение в свои дома. Многие семьи, оказавшись в тяжёлом экономическом положении, трудились на различных

⚡ Граф М.И. Кутузов, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий молдавской армией

⚡ И.Н. Инзов, генерал-лейтенант, командующий российскими войсками в Силистрии, главный попечитель и председатель Комитета о колонистах южного края России. Генерал-майор, Попечитель задунайских колоний

⚡ Задунайские переселенцы в Буджаке. Начало XIX в.

⚡ Граф Л.Л. Бенигсен, генерал от кавалерии, главнокомандующий 2-й армии

сельскохозяйственных работах у местных помещиков. Гагаузы и болгары расположились в основном в малой Валахии, Бухаресте и его окрестностях, Мехединцском цынуте, Турновской райе, Тырговиштах, Плоештах и их окрестностях, Журжинской райе, Яломицком, Ильфовском цынутах, Браилове, Галаце и их окрестностях. Всего на правой стороне Дуная проживали 20316 семейств задунайских переселенцев, среди которых мужчин – 44098, женщин – 422392.

Необходимо отметить, что социально-экономическая ситуация в Валахском и Молдавском княжествах была очень тяжёлой. И переселенцы оказались в совершенно невыносимых экономических условиях. В то же время, в разные годы, начиная с 1803 г., часть гагаузов и болгар, переселившихся в Бессарабию, поселилась в молдавских селах, принадлежащих молдавскому боярину Бальшу, который по принятым в Молдавском княжестве законам пытался их закрепостить, лишить их права менять место жительства. В записке от 15 ноября 1811 г. главного попечителя задунайских переселенцев в Молдавии и Валахии А.Я. Коронелли к М.И. Кутузову о необходимых мероприятиях по устройству задунайских переселенцев в Бессарабии, Коронелли объяснял Кутузову

Париж 1-го апреля 1846.

90.

Его Величеству

Господину Генералу отто Максимилиану Яковлевичу
Дружинину Второму армян и Кавказу Графу Леон-
тичу Леонтиевичу Беннигсену

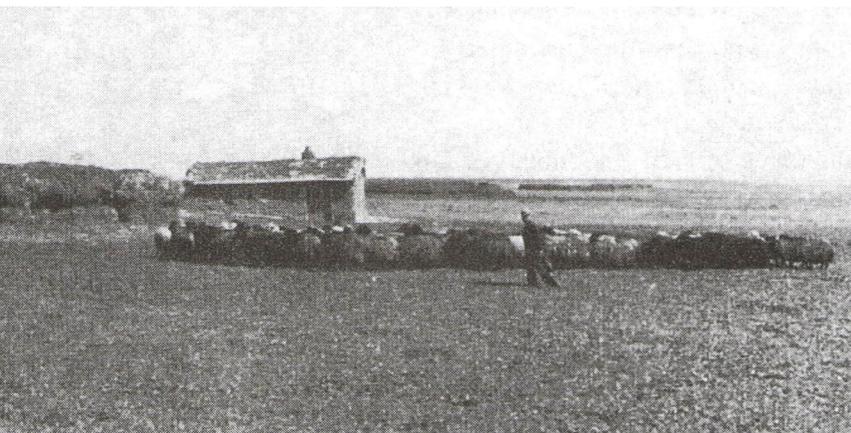
Михаилову Советнику Кавказе
и Котликову по армян Уматова
Ротмистра Военнаго

Париж.

Мно много слыша объявил от Кавказа-
Наде Монархована. Цыцута, правна-хата и отъ
посланных здеш. задумайтесь. Боллаб, урмала
иъ, отъ отъ Грарданского какальвица (Секарский
области данъ предписан) в не изгнание выех-
ны изъ Цыцуты, задумайтесь, переименованъ
перемилъ отъ полковничества, в снх на земли Кавка-
ские въ округе, Боллараванъ, снх устроены (отъ
они для снх франца). — Мудра снх въ проматриване
обязанной ннх пнхмнн отъ полковника Кавка
Милана Ларионовича Вацманн, претерпеть в снх
какий претерпеть отъ какальце владарство,
и отъ земннхъ, какальце, посланнх на снх
какальце свои ннх въ добру и переименованъ
ннх в снх какальце, снх франца отъ устроены; в снх
снх ннх обрнн какальце снх претерпеть,
на снх переименованъ ннх обрнн на земли какаль-
це ннх какальце какальце какальце, на снх
снх какальце, какальце, какальце, в снх
добр, какальце какальце въ какальце какальце
ннх въ Россн и какальце какальце въ Боллараванъ
снх какальце.

Писано в Париже 1-го апреля 1846.
Котликову № 275 армян
420

⤴ В Буджакской степи. XIX в.

⤴ Надворный советник
А.П. Юшневский, член
комиссии по сбору
сведений о задунайских
переселенцах Бессарабии

положение болгар и гагаузов, переселившихся с левого берега, что переселенцы *«подвергаются унынию и отчаянию, жалея крайне, что возвратились из-за Дуная, потому что, если бы не были заверены в даруемой им свободе и знали, что с ними так поступлено будет, то никак не согласились бы переселиться сюда, ибо угнетательная Диванов и бояр власть более устрашает их, нежели самое порабощение у турков»*. Известие о льготах и правах задунайским переселенцам всколыхнуло болгар и гагаузов, которые, ссылаясь на «Объявление главнокомандующего Молдавской армией М. И. Кутузова о льготах, дарованных им задунайским переселенцам от 1811 г. апреля 26», стали покидать молдавские села, принадлежащие Бальшу: Мусайт, Алуат, Кугурлуй, Орак, Чадыр, Томай, Сатунов, Пилиния Молдаван, Манта, Вадулуй Исак, Коштангалия, Тартаул, Шамайли и т.д.

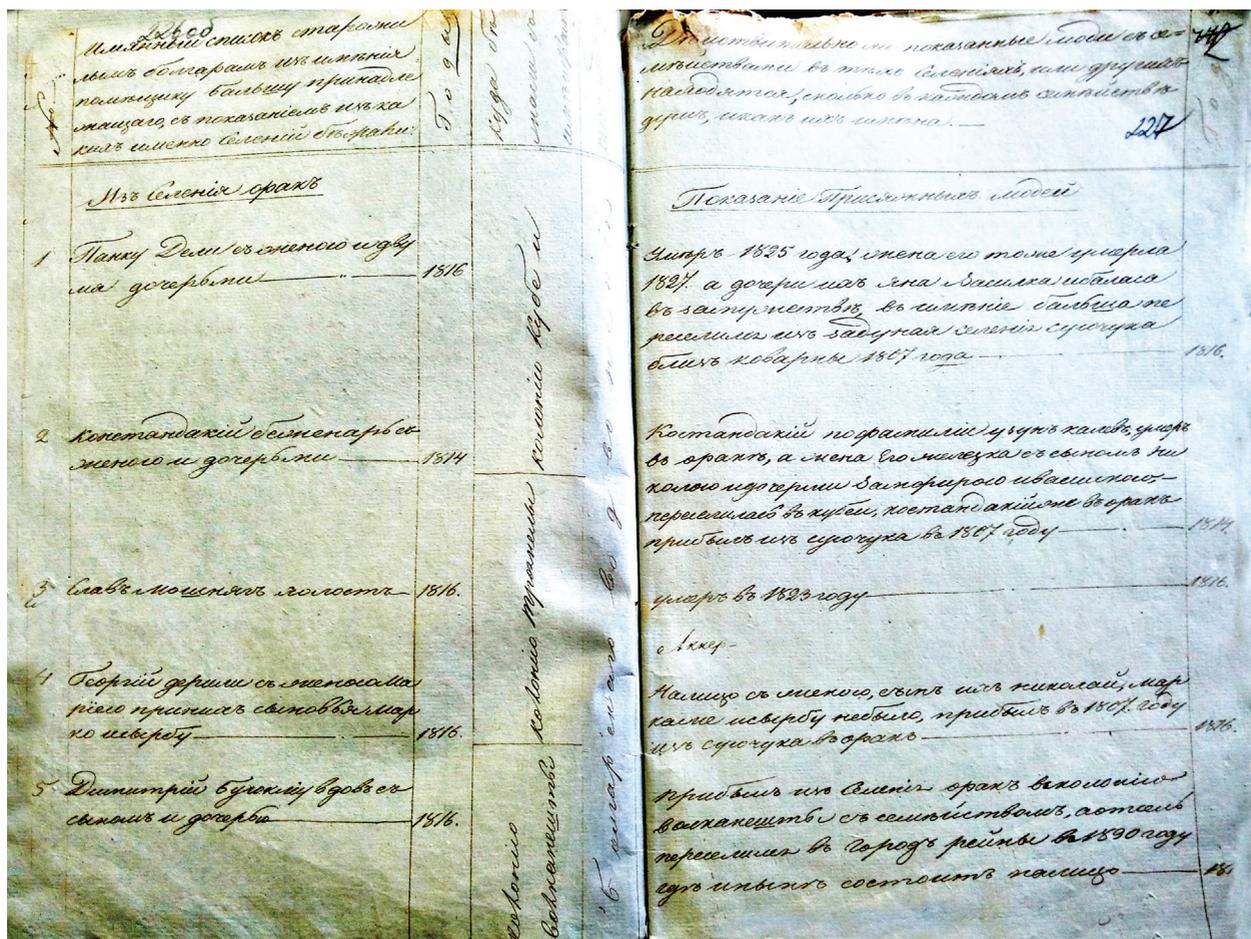
В этот период у командования русской армии на Балканах появляется идея насильственного переселения болгар и гагаузов в Новороссию. Для организации переселения был назначен специальный чиновник Н. Карпов, который активно занимался привлечением болгар и гагаузов в программу переселения. В

помощь Н. Карпову приехал представитель херсонских болгар Зела Несторов для пропаганды идей переселения. Но он столкнулся с явным нежеланием болгар и гагаузов покидать родные края. Поэтому инспектору Дубоссарского сухопутного карантина Николаю Карпову пришлось писать 27 июня 1811 г. из Бухареста херсонскому военному губернатору дюку Э.И. де-Ришелье об отказе задунайских переселенцев от поселения в Новороссии следующее объяснение: *«...люди, по простоте и невежеству своему, быв закоренелы в своих предрассудках и имея отвлечённое понятие о всём том, чтобы им не представлять насчёт выгодного их переселения, не хотели об оном и слышать. Они, утвердась в мнении своём, что российско-императорские войска непременно и без всякого сомнения завладеют скоро всей Болгарией и покорят своим оружием всю тамошнюю землю, составляющую их отечество, и, что тогда они возвратятся в места своей отчизны и сделаются обладателями прежних своих жилищ, не соглашались даже выслушать никаких правильных убеждений на удаление их отселе, <...> если бы были переселены, не могут избежать, и также должны будут напоследок сделаться господскими рабами, лишаясь всей своей вольности, ибо, по мнению их, часто государи дарят тамошним боярам в вечное владение целые селения с людьми, которые сами, дети и потомки их остаются уже во вечные времена рабами, лишёнными всякой свободы, и, что, ежели не сами они, то уже непременно потомки, внуки и правнуки их будут господскими рабами...».*

Опасения гагаузов и болгар из-за того, что в Бессарабии они могут попасть в крепостную зависимость от помещиков, имели под собой основания. Борьбу в 1812-1820 гг. за освобождение от крепостнических порядков изучил молдавский историк И.И. Мещерюк. Он приводит пример яростного сопротивления гагаузов и болгар молдавским помещикам: *«... в июне 1815 г. вспыхнуло новое волнение болгар и гагаузов. На этот раз они оказали вооруженное сопротивление*

↗ Обложка книги И.И. Мещерюка «Антикрепостническая борьба гагаузов и болгар Бессарабии в 1812-1820 гг.», Кишинев, 1957

⚡ «Именной список: старожилым болгарам, перешедшим из имений помещика Ивана Бальша в разные места Бессарабской области на казенные земли, извлеченный из всех присяжных розысканий бывших розыскиваемых, с показанием времени переселения каждого семейства и человека» (Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 6, оп. 2, д. 672, 504 листа)

попытке их закрепощения Бальшем...». Молдавские историки Г. Кышталы и Л. Реулец делают «анализ некоторых документов о переходе задунайских переселенцев из имения крупнейшего землевладельца юга Бессарабии Бальша на казенные земли», на предмет «...реконструкции событий более раннего периода – уход с 1812 г. крестьян с помещичьей земли на казенные» начала XIX в., которые легли в основу судебной тяжбы 30-х годов. Следственный процесс был проведен Бессарабским областным правлением во главе с уездными прокурорами в 1832-1833 гг. В основу этого следствия были положены списки задунайских пересе-

ленцев «Переписка с присутственными местами области о розыске местожительства поселян, перешедших с земель коллежского асессора Бальша на казенные и земли других владельцев».

Таблица. Именной список: старожилом болгарам, перешедшим из имений помещика Ивана Бальша в разные места Бессарабской области на казенные земли, извлеченный из всех присяжных по розыску бывших разыскиваемых, с указанием времени переселения каждого семейства и человека. (Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 6, оп. 2, д. 672, лл. 226об, 227, 227об, 228, 228 об, 229).

№	Именной список старожилом болгарам из имения помещику Бальшу принадлежащего, с показанием из каких именно селений бежали	Годы	Куда бежали с семействами	Место	Действительно ли показанные люди с семействами в тех селениях или других находятся, сколько в каждом семействе душ, и как их имена	Годы
	<u>Из селения Орак</u>				<u>Показания присяжных людей</u>	
1.	Панку Дели с женою и двумя дочерьми	1816	Колонию Кубей	Болгарского водворения	Умер 1825 года, жена его тоже умерла 1827, а дочери их Яна Василка и Баласа в замужестве, в имение Бальша переселились еще с Дуная, селения Суютчуча близ Каварны 1807 года	1816
2.	Костандакий Беженарь с женою и дочерьми	1814			Костандакий по фамилии Узун Калев, умер в Ораке, а жена его Железка с сыном Николою и дочерьми Замфирию и Василкой переселилась в Кубей, Костандакий же в Орак прибыл из Суютчуча в 1807 году	1814
3.	Слав Мошняг холост.	1816	Колонию Троянелы	Болгарского водворения	Умер в 1823 году	1816
4.	Георгий Дерили с женою Мариною, при них сыновья Марко и Сырбу.	1816			Аккер. Налицо с женою, сын их Николай, Марко и Сырбу не было, прибыл в 1807 году из Суютчуча в Орак.	1816
5.	Димитрий Буюклиу вдов с сыном и дочерью.	1816	Колонию Волканешты	Болгарского водворения	Прибыл из селения Орак в колонию Волканешты с семейством, а отсюда переселился в город Рени в 1830 году, где и ныне состоит налицо.	1816
6.	Ангел Топала, с женою, сыном и дочерью.	1816	Колонию Дезгинже		Умер с семейством в 1831 году	1816
7.	Николай Томайлей, с женою Мариною, детьми их: Тодор Георгий, Николай Василий, еще при них один сын и две дочери ему неизвестные.			Колонию Дезгинже	Состоит налицо с семейством.	

8.	Дима Тудорчолу с женою и двумя сыновьями.		Колонию Дезгинже	Болгарского водворения	Умер в 1826 году. Жена его преселилась с сыновьями в Кириет-Лунгу, состоит налицо.	
9.	Лефтений Мутаф с женою и дочерью.				Находится налицо с семейством.	
10.	Дима зять Кулича с женою и двумя дочерьми.				Находится налицо с семейством в колонии Адерли.	
11.	Мош Кулич вдов.				Умер, 1822 года с семейством.	
12.	Стоян, сын Кулича с женою.				Умер в 1828 году, жена его Иоана переселилась в к. Дезгинже бездетное лицо.	
13.	Димо Мошнягу или Ворчалу с женою; дети их Михайло, Велико, Никулы, еще один сын и одна дочь по имени неизвестные.	1816	Колонию Томай	Болгарского водворения	Умер с женою и одним сыном Михайло в в 1831 году, а сыновья Велико, Никулы и один сын и дочь Стана налицо.	
14.	Драгу Мошняг, с женою, одним сыном и дочерью.				Умер с женою в 1821 году, а сын (?) и дочь Тодора налицо.	
15.	Минхо Кроитор, с женою, одним сыном и дочерью.				Умер в 1831 году, жена его Катерина с сыном Танасом и дочерью Замфирию находится налицо.	
16.	Стоян, сын Драгуша с женою.				Умер в 1831 году с семейством.	
17.	Бурлак Раду Трактарь, холост	1817			Находится налицо, холост.	1817
18.	Перуш с женою.	1816			Находится налицо с семейством.	1816
19.	Ион Пателоглу, он же и Бору, с женою и одним сыном.				Колонию Баурчи	Умер в 1829 году, а жена, его мама с сыном Янчом находится налицо.

В 1811 г. вступивший в командование армией М.И. Кутузов также подключился к переселенческой проблеме и выступил против насильственного переселения гагаузов и болгар, объявив в 1811 г. очень привлекательные условия устройства беженцев в Буджаке. Для устройства в Буджаке переселенцев был создан специальный комитет из трех человек. В отличие от своего предшественника Кутузов проявил большой интерес к созданию волонтерских

формирований из болгар и гагаузов. Вскоре началось формирование Болгарского земского войска, которое участвовало в боевых действиях на стороне русских войск.

10 июня 1811 года Кутузов приказывает генерал-майору Е.Е. Гамперу сформировать отряд добровольцев во главе с Д.П. Ватикиоти. Поводом послужило предложение генерал-майора Инзова, командовавшего войсками в Силистре, о том, что *«удобно составить земское местное войско для совокупного с казачьими полками содержания цепи... всех болгар, кои добровольно желают служить в составе Земского войска...»* и далее: *«пятисотенной болгарской команды назначается командиром, по особой рекомендации генерал-майора Инзова, служивший до сего в волонтерах капитаном Дмитрий Ватикиоти, которого именовать беи юзбашу»*. Историки спорят, откуда родом Дмитрий Ватикиоти, одни говорят, что из Сливена, другие – из Силистры. Известно, что его родители переселились в 1784 г. в Бессарабию, а через два года, в 1786 г. в селе Табаки (ныне Болградский район Одесской области) родился Дмитрий Павлович Ватикиоти. Вначале он учился в Болграде, затем обучался в Фундуклеевской гимназии в Одессе. Русский этнограф В.А. Мошков писал в очерках «Гагаузы Бендерского уезда» в 1901 г.: «из числа других преданий гагаузского народа, относящихся к тому же времени, мы записали ещё рассказ о «Капитане Дмитри» (ротмистре Димитрии Ватикиоти, умершем в 1820 году, бывшем командире ополчения из бессарабских колонистов, служившего под начальством Суворова и Румянцева). Этого «капитана» гагаузы считают своим и, путая хронологию, рассказывают, что он спас жизнь императора Николая I от покушения какого-то араба, за что в благодарность император вызвал гагаузов из-за Дуная и наделил их землёй». Современники Ватикиоти пишут, что это был крупный, худощавый человек с пламенными черными глазами и громким голосом. Декабрист Алексей Павлович Юшневский писал о нем в одном из своих писем Пестелю: «Вопреки его любви к буйной, полноценной и полнокровной жизни, этот энергичный мужчина не искал уверенность, а неблагоразумие, и бесстрашно шел навстречу пулям». Дмитрий Ватикиоти участвовал в Отечественной войне 1812 г. в России и за боевые заслуги

был награждён двумя орденами: «Св. Василия» 1-й степени и австрийским «Леопольдом» 2-й степени.

В 1816 г. Алексей Петрович Юшневский и Дмитрий Павлович Ватикиоти были избраны в комиссию, которая собирала сведения о положении беженцев, а также временно назначены их попечителями. Об этом говорится в письме от 25 июня 1816 г. л.л. Беннигсена к А.Н. Бахметеву по устройству задунайских переселенцев и назначении *«надворного советника Юшневского и штабс-ротмистра Ватикиоти... вступить в обязанности попечителей переселившихся из-за Дуная в Бессарабию обывателей христианского исповедания и защищать оных от всяких обид и притеснений, совокупно со старшинами, избранными самими болгарами из среды своего общества...»*.

Двумя годами позже, 7 марта 1818 года, Правительствующий сенат утвердил *«для губерний: Херсонской, Таврической, Екатеринославской и для Бессарабской области звание главного попечителя колонистов, и под его председательством учредить особый Комитет о колонистах южного края России»*, а также *«назначить главным попечителем и председателем упомянутого Комитета бывшего командира 18 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Инзова»*, а его первым помощником – Д.П. Ватикиоти, который пользовался большим доверием у своих соотечественников.

По статистике, которую Ватикиоти представил графу Румянцеву, в Бессарабии находилось свыше 80 тысяч беженцев болгар и гагаузов, которых притесняли помещики и скупщики: *«Эти люди перебрались в Бессарабию и осели там без того, чтобы просить какие-либо пособия у государства. В их трудолюбивых руках бессарабские степи, дикие и пустые до тех пор, стали плодородными на большей части земель этого края. Если бы обязательства, которые им были предоставлены письменно покойным князем Кутузовым-Смоленским, были выполнены в действительности, то задунайские переселенцы превзошли бы всех обитателей этих земель, то теперь они превосходят их только благодаря своему трудолюбию»*. Ознакомившись с этим документом, Козодовлев приказывает генералу Гартингу прекратить безобразия по отношению к переселенцам и заняться их обустройством. После окончания войны 1806–1812 гг. бывшие участники войны сыгра-

Жилище в селении Тараклия, XIX в. (<http://megdan.ru/blogs/pendzher-km-sveta/tataro-nogaiskii-period-taraklii.html>)

ли важную роль в судьбе переселенцев. В свою очередь, царская администрация вовлекает их, как доверенных лиц, в работу по организации жизни переселенцев на новом месте.

В период с 1816 по 1819 гг. чиновники Комиссии по сбору сведений о задунайских переселенцах Бессарабии И.П. Ватикиоти и А.П. Юшневский проделали большую работу по защите прав гагаузов и болгар.

Как пишет молдавский историк И.Ф. Грек: *«Д.П. Ватикиоти завершил дело, начатое им вместе с А.П. Юшневским: вопреки сопротивлению властей Бессарабской области и местных помещиков, он сумел организовать переселение послившихся на помещичьих землях выходцев из-за Дуная в Буджак и создать там район компактного заселения болгар и гагаузов, сохранившийся до настоящего времени».*

29 декабря 1819 г. вышел «Указ Правительствующего сената А.Н. Бахметеву о предоставлении задунайским переселенцам Бессарабии прав иностранных колонистов».

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОТ 29 ДЕКАБРЯ 1819 г.

29 декабря 1819 года Сенат издал циркуляр о правах «задунайских переселенцев» как иностранных колонистов.

С 1819 г. началась новая страница в истории «задунайских переселенцев». До 70-х годов они пользовались правами колонистов, и считались особой категорией крестьян. Благодаря высокому уровню благосостояния и активному участию в товарно-денежных отношениях переселенцы по материальному благосостоянию значительно опережали государственных крестьян, казаков и царан. В 1808–1819 гг. приток поселенцев возрос, в колонии возникло 55 селений. «Задунайские переселенцы» получили права иностранных колонистов. Им выделили земельный фонд площадью в 585 тыс. десятин. В распоряжение колоний поступили некоторые рыбные промыслы на лиманах, озерах, а также камышовые плавни. Но, землей и различными угодьями колонисты не имели права распоряжаться как собственностью, они это получали в потомственное пользование. Переселенцам разре-

⚡ Александр I (1777-1825).
Российский император

шили открывать собственные производства, заниматься коммерцией, покупать землю у помещиков, на ней селиться. Поселенцы освобождались от воинских повинностей, могли переходить в купеческое сословие, выезжать за пределы Бессарабии.

Стал формироваться институт колонистской администрации. В 1816 году в Бессарабии открылась Канцелярия конторы опекунов иностранных поселенцев, которая занималась размещением колонистов и управляла ими. В 1858

Об Коин Коин

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА;
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Правительствующаго Сената.
Г-ну Генералъ-Лейтенанту Полномочному Намѣстнику Бессарабской
Области и Кавалеру Алексѣю Николаевичу Бахметеву 3-му.

По Имянному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшему Указу, данному Правительствующему Сенату въ 29 день Декабря 1819 года, за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, въ которомъ изображено: „ Желая устроить жребіи Болгаръ и другихъ Задунайскихъ Переселенцовъ въ Бессарабской Области сообразно правиламъ, кои въ Имперіи НАШЕЙ приняты для въѣхъ иностранцовъ въ земледѣльческомъ состояніи поселенныхъ, МЫ при личномъ НАШЕМЪ обозрѣніи полуденныхъ Области повѣляли Главному попечителю о Колонистахъ того края Генералъ-Лейтенанту Инзову собрать полныя свѣдѣнія о сихъ Задунайскихъ Переселенцахъ и донести НАМЪ съ мнѣніемъ о прочномъ ихъ водвореніи. Генералъ-Лейтенантъ Инзовъ представилъ НАМЪ подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, до Переселенцовъ сихъ относящихся, совокупно съ предположеніями къ лучшему ихъ успроіству. Разсмотрѣвъ, представленія сіи, и сообразивъ оныя съ существующими законами о Колонистахъ, въ Россіи обитающихъ, и съ правами, коими Бессарабскіе жители пользуются, МЫ ПОВЕЛѢВАЕМЪ: 1е, Задунайскимъ Переселенцамъ, подѣиенемъ коихъ разумѣются Болгары и другіе изъ задуная переходяще едино-вѣрные НАМЪ иностранцы, которые уже водворены, или впредь водворяемы будутъ въ Бессарабіи, дароватьъ всѣ права и преимущества, пожалованныя Иностранцамъ, подѣиеніемъ Колонистовъ, въ Новороссійскихъ Губерніяхъ и въ Бессарабіи поселенныхъ. 2е, Дабы переселенцы сіи извѣстны были, въ чемъ именно состоятъ даруемыя имъ права и преимущества, выдать имъ отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ письменный актъ. 3е, Переселенцамъ изъ задуная во время Турецкаго владѣнія вышедшимъ и въ разныхъ мѣстахъ Бессарабіи обитавшимъ, а нынѣ на казенныя земли перешедшимъ, дать три года льготы отъ казенныхъ подашей и повинностей. 4е, Переселенцамъ, изъ задуная въ послѣднюю войну и послѣ оной вышедшимъ, опредѣлить такой же льготы съмъ лѣтъ. 5е, Переселенцамъ, кои бывъ прежде на казенныхъ земляхъ водворены, спокойно на оныхъ жительствовавали, равно и кореннымъ жителямъ, между ими обитающимъ, льготныхъ лѣтъ не полагаемъ. 6е, Наказенныя земли, для Переселенцовъ сихъ отведенныя, дозволить переходить тѣмъ изъ нихъ, кои жительствова въ городахъ, и на земляхъ помѣщикамъ принадлежащихъ, изъявивъ на то добровольное желаніе. Такое переселеніе производить не иначе, какъ съ вѣдома Областнаго и Колонистскаго Начальства. 7е, Переселенцамъ водворившимся на земляхъ именуемыхъ Икагаатъ и Мусаитъ, прежде, нежели тѣ земли отпущаны были частнымъ владѣльцамъ, и переходящимъ отпуща на казенныя земли, предоставишь право хозяйственныхъ ихъ обзаведенія, постройки и прочее переносить или продавать, какъ собственность, по всей справедливости имъ принадлежащую. 8е, Переселенцы, кои во время Турецкаго Правительства водворились на земляхъ помѣщичьихъ, подлежащихъ управленію и законамъ Молдавіи, при переходѣ на земли казенныя, должны оспавлять хозяйственныхъ ихъ

№ 1-му Департаменту.

Об Коин Коин

На подлинной вѣдомости Г. Генераломъ отъ Артиллеріи
Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчеевымъ написано:

Высочайше утверждена 29 Декабря 1819 года.

ВѢДОМОСТЬ.

Округамъ учреждаемымъ въ Бессарабской Области для
поселенія Болгаръ и другихъ Задунайскихъ Переселенцовъ.

I. Прунской Округъ.

Селенія:

1. Колябани.
2. Брнза.
3. Валени.
4. Слободзея.
5. Бобошпи или Сураени.
6. Кислица.
7. Вадебулуй.
8. Журжелешти.
9. Мандрешти.
10. Анадола.
11. Фрикацей.
12. Божорка.
13. Чешмейой.
14. Валканешпи.

Округъ сей заключается между рѣки Група, нижняго
Траянова вала, рѣки и озера Кагула и Дуная.

II. Кагулской Округъ.

Селенія:

1. Карпалъ.
2. Сапуновъ.
3. Варта.
4. Карагачи.
5. Буджакъ Некрасовцы.
6. Ипулия.
7. Хаджи Абдула.
8. Курчи.
9. Ипулица.
10. Болбока.

Округъ сей заключается между озеръ Ялпужи и Кагула,
рѣки Кагула и нижняго Траянова вала и Дуная.

III. Измаильской Округъ.

Селенія:

1. Таракли.
2. Татаръ Капчакъ.
3. Кубей.
4. Сашыль Хаджи.
5. Каиракля.
6. Болградъ (Табакъ).

Сирякъ

году возникло Попечительство бессарабско-болгарских колоний, был назначен специальный смотритель колоний.

Особую роль в устройстве переселенцев сыграл А. Юшневский и Д. Ватикиоти. Они заботились об устройстве переселенцев на новых, прогрессивных для тех времён, основаниях, нежели те, на которых строилась жизнь крестьянского населения Центральной и Северной Бессарабии.

И. Инзов в отношении к министру внутренних дел писал, что он изложил своё мнение относительно устройства задунайских переселенцев. Ходатайство И. Инзова в пользу переселенцев было принято правительством России, которое должно было удовлетворить их требования и закрепить сделанные им уступки в специальных актах. Это были указ, данный Сенату 29 декабря 1819 года, и особый акт министра внутренних дел от 12 марта 1820 года. Особое значение имел указ от 29 декабря. С его изданием окончательно решался ряд важных вопросов, долгие годы волновавших массы народа.

В статье 6-й указа говорилось о предстоявшем отводе переселенцам казённых земель без точного обозначения их границ. В приложенной к указу ведомости округов, утверждавшихся в Бессарабской области для поселения болгар и других задунайских переселенцев, приведён перечень их сёл с указанием округов, в которых они состояли, а именно: Прутский округ, Кагульский округ, Измаильский округ, Буджакский округ. Селение Вулканешты вошло в Прутский округ.

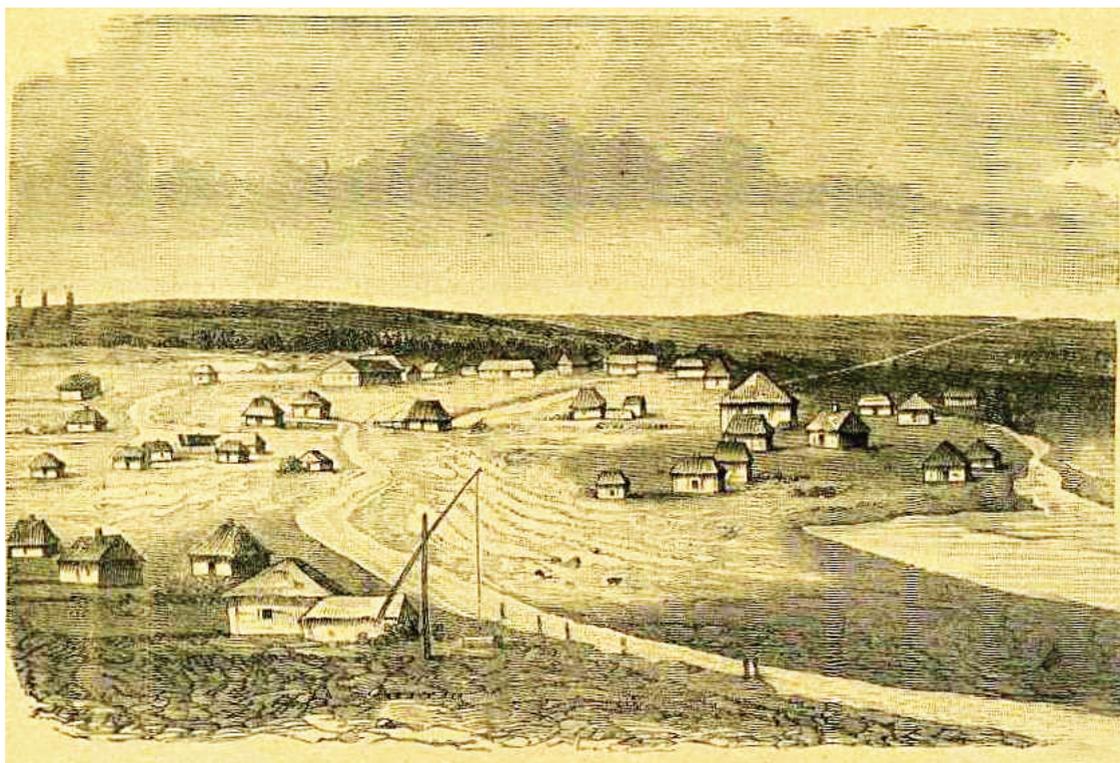
Здесь же обозначились границы каждого округа, данные пока весьма приближённо путём использования естественных и искусственных рубежей (рек, озёр, земляных сооружений и пр.). Так, Кагульский округ – между озёрами Ялпух и Кагул, реками Кагул и Дунай и нижним Траяновым Валом; границы Измаильского округа определялись озером Ялпух, рекой Ялпух, затем *«вверх за с. Тараклия, сколько нужно будет от сего пункта в прямой линии до р. Катлабуг, и по сей речке вниз до впадения в озеро того же имени»*; Границы Буджакского округа намечались *«от впадения р. Лунга в Ялпух, вверх по оной за с. Дизгинже, сколько нужно будет от сего пункта к вершине р. Лунга, и до границ немецких колоний, следуя оными до*

↗ Карта «Колонии задунайских переселенцев в Южной Бессарабии»
(И. Мещеряк «Переселение болгар в Южную Бессарабию. 1828-1934 гг.», Кишинев, 1965)

вершины р. Ташлык, сей речкою вниз и, окружая с. Еникию, через озеро Китай, до озера Катлабуг в параллель Траянову Валу».

Специальная комиссия по отводу части Буджака под заселение задунайскими переселенцами была сформирована в начале мая 1821 года. Её возглавил попечитель задунайских переселенцев С. Малевинский. В комиссию вошли землемер Писаренко, его помощник, также землемер, Опацкий, представители Бессарабской межевой конторы и соседних исправничеств.

⤴ Гравюра из книги «Живописная Россия», Том 5, Ч. 2. Малороссия и Новороссия. Санкт-Петербург, Москва, 1898. (Село Курчи – Виноградовка, Болградского района Одесской области, Украина)

В задачу комиссии такого расширенного состава входило проведение общей границы, отделявшей земли переселенцев от других казённых земель названных городов и помещичьих владений. На основании специальной инструкции комиссия обязывалась установить узаконенные знаки и составить описание границы, подписанное всеми членами комиссии. После этого комиссия Малевинского и Писаренко должна была произвести в натуре размежевание округов, а внутри каждого из них – участков земли как для заселённых, так и незаселённых сёл с указанием количества земли, отводимой каждому из них.

Так, большая по своему составу комиссия, благодаря участию в ней опытного землемера Писаренко, сумела успешно выполнить возложенную на неё задачу. Уже 24 декабря 1821 года Инзов мог сообщить о достигнутых ею успехах.

Узаконивалась новая норма земельного надела каждой старой и новой переселенческой семьи, равная 50-ти десятинам. Но, как и в 20-х гг., так и в 1832 году, не было достигнуто равномерного распределения земли. В одних случаях земельный надел семьи оказывался ниже нормы, в других – выше.

Землеустройство осуществлялось в начале 20-х годов XIX века с таким расчётом, чтобы сохранить землю, которая отводилась поселенцам как собственность государства, и обеспечивала ему получение доходов в пользу казны в виде денежной ренты. Они уплачивали государству за пользование землёй подать, являющуюся на деле рентой в денежной её форме.

Указ 29 декабря 1819 года и письменный акт Министерства внутренних дел от 12 марта 1820 года касались не только вопросов обеспечения задунайских переселенцев землёй. Этими же актами определялось социально-правовое положение всех задунайских переселенцев.

Каждая переселенческая семья получала бесплатно 60 десятин казённой земли в вечное потомственное пользование. Им предоставлялось право покупки в собственность земель у помещиков Новороссийских губерний с обязательством уплачивать в казну подать в том размере, в каком уплачивал за землю прежний её владелец. Таким образом, масса переселенцев превращалась в земледельцев на казённой земле, а разбогатевшие получали возможность превращаться в крупных землевладельцев на земле, купленной у помещиков. Тем самым закон открывал возможности для социального размежевания переселенцев. Решившие остаться навсегда в России, обязывались принести присягу на подданство России.

Переселенцам предоставлялись права беспошлинного ввоза в Бессарабию всего имущества, а также принадлежавших им товаров на сумму в 300 рублей на семью. Они могли заводить фабрики и заниматься ремёслами, продавать свои изделия по всей империи, заниматься торговлей и вступать в гильдии и цехи. Им предоставлялось право перехода из звания колонистов в другие звания. Все переселенцы освобождались от воинской и гражданской службы и от воинского постоя, за исключением случаев перехода войск через их сёла.

Территория, отводившаяся задунайским переселенцам, разделялась в административном отношении на четыре округа, а главным из всех назначалось село Табаки, переименованное по желанию переселенцев в Болград. Управление всеми задунайскими переселенцами в Южной Бессарабии учреждалось на общих правилах колонистского управления в России и подчинялось Бессарабской конторе иностранных поселенцев. Правительством назначался чиновник в звании «товарища старшего члена этой конторы», в обязанности которого входило осуществление надзора и попечительства под руководством конторы.

Переселенцы освобождались от уплаты казённых податей и повинностей в зависимости от времени и обстоятельств поселения в Бессарабии. Прибывшие во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. и после её окончания освобождались на 7 лет; вышедшие из турецких пределов в Бессарабию до этого времени и жившие в разных её местах, после поселения на казённых землях получали такую же льготу сроком на три года; те же, кто до указанной войны жил в помещичьих землях, а также коренные жители Бессарабии, жившие вместе с переселенцами, таких льгот не получали.

По истечении льготных лет каждая семья обязывалась уплачивать ежегодно в казну по 70 левов подати (примерно 14 руб. серебром). В эту сумму включались земские повинности, отбывавшиеся «вообще жителями Бессарабской области». За сверхнаделённые земли, оставшиеся в отдельных сёлах после наделения её жителей, каждая семья должна была уплачивать ежегодно казне по 20 пар (примерно от 5 до 7 коп.) за каждую десятину.

В акте Министерства внутренних дел было сказано, что по истечении льготных лет, каждая семья обязывалась в последующие 10 лет уплачивать ежегодно в казну поземельную подать в размере от 15 до 20 коп. за каждую десятину. Затем предполагалось, что в податном отношении переселенцы будут платить с тягла наравне с другими поселянами, водворёнными на казённой земле. Кроме того, предполагалось ввести после истечения льготных лет отбывание земских повинностей наравне с русскими подданными, среди которых переселенцы будут поселены, с освобождением их от воинского постоя, как предусматривалось указом 1819 года.

⤴ Открытие памятнику генералу Инзову 9 октября 1911 г. Болград

Переселенец не мог продать отведённой переселенцу земли.

В акте Министерства внутренних дел предусматривалась возможность поселения желающих задунайских переселенцев на землях частных владельцев в какой-либо губернии России на условиях сохранения за ними свободы веры, освобождения от военной и гражданской службы и от всяких податей в казну.

Социально-правовое положение задунайских переселенцев, определённое законодательными актами 1819 и 1820 гг. сохранялось до 1856 года без существенных изменений.

В 1857 году в свод законов Российской империи был включён «Устав о колониях иностранцев в империи» (том XII, ч. II, тетрадь 4), в который включались статьи, полностью повторяющие основные положения указанных предшествующих законодательных актов. Так, сохранялось Управление задунайскими переселенцами, подчинённое Попечительному комитету об иностранных поселенцах Южного края России (ст. 7). Каждой переселенческой семье обеспечивалось пользование наделом удобной земли размером в 50 десятин (ст. 155). Отведённая переселенцам земля оставалась в вечном их потомственном пользовании без права

продажи или иной формы уступки другим лицам или сельским обществам (ст.ст. 159, 160). За пользование землёй переселенцы обязывались вносить в казну ежегодно поземельную подать из расчёта по 22 копейки серебром с десятины (ст. 262).

Задунайские переселенцы в Южной Бессарабии составили категорию крестьян, получивших такие права и привилегии, которыми они не пользовались на своей родине, и которые в пределах их новой родины не имела ни одна категория крестьян, за исключением иностранных колонистов.

А. Скальковский считал, что права, закреплённые за задунайскими переселенцами, обеспечили им возможность превратиться в «образцовое земледельческое народонаселение, которое мы называем колонистами и которому равного доселе нет в империи».

ДОКУМЕНТЫ

Документ 1.

**1819 г. декабря 29. – Указ Правительствующего сената
А.Н. Бахметеву о предоставлении задунайским переселенцам
Бессарабии прав иностранных колонистов.**

По именному его императорского величества высочайшему указу, данному Правительствующему сенату в 29 день декабря 1819 года за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено: «Желая устроить жребий болгар и других задунайских переселенцев в Бессарабской области сообразно правилам, кои в Империи нашей приняты для всех иностранцев, в земледельческом состоянии поселённых, мы, при личном нашем обозрении полуденных областей, повелели главному попечителю о колонистах того края генерал-лейтенанту Инзову собрать полные сведения о сих задунайских переселенцах и донести нам с мнением о прочном их водворении. Генерал-лейтенант Инзов представил нам подробное изложение всех обстоятельств, до переселенцев сих относящихся, совокупно с предложениями к лучшему их устройству.

Рассмотрев представления сии и сообразив оные с существующими узаконениями о колонистах, в России обитающих, и с правами, коими бессарабские жители пользуются, мы повелеваем:

1. Задунайским переселенцам, под именем коих разумеются болгары и другие из-за Дуная переходящие единовѣрные нам иностранцы, которые уже водворены, или впредь водворяемы будут в Бессарабии, даровать все права и преимущества, пожалованные иностранцам, под наименованием колонистов в Новороссийских губерниях и в Бессарабии поселенных.

2. Дабы переселенцы сии известны были, в чём именно состоят даруемые им права и преимущества, выдать им от Министерства внутренних дел письменный акт.

3. Переселенцам из-за Дуная, во время турецкого владения вышедшим и в разных местах Бессарабии обитавшим, а ныне на казённые земли перешедшим, дать 3 года льготы от казённых податей и повинностей.

4. Переселенцам из-за Дуная, в последнюю войну и после оной вышедшим, определить такой же льготы 7 лет.

5. Переселенцам, кои, быв прежде на казённых землях водворены, спокойно на оных жительствовавали, равно и коренным жителям, между ними обитающим, льготных лет не полагать.

6. На казённые земли, для переселенцев сих отведённые, дозволить переходить тем из них, кои, жительствова в городах и на землях, помещикам принадлежащих, изъявляя на то добровольное желание. Таковое переселение производить не иначе, как с ведома областного и колонистского начальства.

7. Переселенцам, водворившимся на землях, именуемых Икагаат и Мусайт, прежде, нежели те земли отданы были частным владельцам, и переходящим оттуда на казённые земли, предоставить право хозяйственные их обзаведения, постройки и прочее переносить или продавать, как собственность, по всей справедливости им принадлежащую.

8. Переселенцы, кои во время Турецкого правительства водворились на землях помещичьих, подлежащих управлению и законам Молдавии, при переходе на земли казённые должны оставлять хозяйственные их строения в собственность владельца, если только доказано будет, что оные построены были на счёт помещиков.

9. По истечении льготных лет, те из переселенцев, коим по 3 и 4 статьям оные определены, а прочие, равно как и коренные жители, между ними обитающие, с начала 1820 года обязаны с каждого семейства вносить в казну ежегодно по 70 левов, и сообразно тому, как облагаются и немецкие колонисты, по истечении льготных лет – поземельной и другими податями, с тем, что из сих денег будут уже удовлетворяемы земские повинности, кои исправляются вообще жителями Бессарабской области.

10. За земли, которые в округах их селений сверх положенной на каждое семейство пропорции будут заключаться, взимать по 20 пар за каждую десятину, не исключая и льготных лет.

11. Переселенцам в округах их поселения дозволить иметь свободную продажу виноградного и горячего вина, и никаким откупам в иных округах не существовать.

12. Занимаемую ими землю, Казне принадлежащую, разделить ныне по удобствам на 4 округа, согласно представленной ведомости; главное же селение Табак, согласно желанию переселенцев, наименовать Болградом.

13. Старожилов, или коренных жителей, в тех округах находящихся, включить в общий состав оных как по осёдлости их с давних лет в тех местах и разведениям виноградных и фруктовых садов, так и по жительству их совместно с болгарам, распространяя и на них колонистские права.

14. Управление сих переселенцев учредить на общих правилах колони-стского управления, подчиняя их Бессарабской конторе иностранных поселенцев.

15. В контору определить 1 чиновника в звании товарища старшего члена, обязанность коего состоять будет: под руководством Конторы иметь ближайший над поселенцами надзор и должное о них попечение.

16. Об исполнении всех вышеизложенных положений предоставить управляющему Министерством Внутренних дел сделать надлежащие распоряжения».

Причём, СЛУШАЛИ и предложенную высочайше утверждённую ведомость округам, учреждаемым в Бессарабской области для поселения болгар и других задунайских переселенцев.

Правительствующий сенат ПРИКАЗАЛИ: Исполнение сего высочайше-го его императорского величества повеления предоставить господину управляющему Министерством Внутренних дел; о чём к нему с приложением высочайше утверждённой ведомости округам, учреждаемым в Бессарабской области для поселения болгар и других задунайских переселенцев, послать указ, каковыми с препровождением экземпляров означенной ведомости дать знать господам министрам, военным генерал-губернаторам, управляющим по гражданской части и градоначальникам, всем губернским правлениям, Войска Донского канцелярии и присутственным местам; а в Святейший правительствующий синод и в московские Правительствующего сената департаменты сообщить ведения.

Означенной же ведомости прилагается при сем 1 экземпляр.

Генваря 20 дня 1820 года.

Подлинный подписали

Обер секретарь Фёдоров
Секретарь Житков
Повытчик Бородовский

На подлинной ведомости господином генералом от артиллерии графом Алексеем Андреевичем Аракчеевым написано:

Высочайше утверждена 29 декабря 1819 года.

ВЕДОМОСТЬ
Округам, учреждаемым в Бессарабской области
для поселения болгар и других задунайских переселенцев

I. Прутский округ.

Селения: 1) Колибаши, 2) Брынза, 3) Валени, 4) Слободзея, 5) Бобоешти или Сураени, 6) Кислица, 7) Вадебоулуй, 8) Журжелешти, 9) Мандрешти, 10) Анадолка, 11) Фрикацей, 12) Божорка, 13) Чешмекиой, 14) Валканешти. Округ сей заключается между реки Прута, нижнего Траянова Вала, реки и озера Кагула и Дуная.

II. Прутский округ.

Селения: 1) Картал, 2) Сатунов, 3) Барта, 4) Карагачи, 5) Буджак Некрасовцы, 6) Итулия, 7) Хаджи Абдула, 8) Курчи, 9) Инпуцита, 10) Болбока. Округ сей заключается между озёр Ялпухи и Кагула, реки Кагула и нижнего Траянова Вала и Дуная.

III. Измаильский округ.

Селения: 1) Тараклия, 2) Татар-Капчак, 3) Кубей, 4) Сатылык-Хаджи, 5) Кайраклия, 6) Болград (Табак), 7) Каракурт, 8) Чешме-Варуит, 9) Бабилы, 10) Дулутией, 11) Таж-Бунар, 12) Чишия, 13) Ердек-Бурну с хуторами, 14) Шикирлыкитай. Границы сего округа определяются озером Ялпухом и рекою Ялпухой вверх до впадения реки Лунги, рекой Лунгой вверх за селение Тараклии, сколько нужно будет от сего пункта в прямой линии до реки Катлабуга, и сей рекой вниз до впадения в озеро того же имени.

IV. Буджакский округ.

Селения: 1) Траян, 2) Валя-Пержи, 3) Кот-Китай, 4) Лунга, 5) Гайдар, 6) Томай, 7) Баурчи, 8) Казаяклия, 9) Беш-Алма, 10) Конгаз, 11) Чок-Майдан, 12) Кирсов, 13) Бешгиоз, 14) Комрат, 15) Джолтай, 16) Авдарма, 17) Кириет, 18) Дизгинже, 19) Еникиой.

Границы сего округа начнутся от впадения реки Лунги в Ялпуху, вверх по оной за селение Дизгинже, сколько нужно будет от сего пункта к вершине реки Лунги, и до границ немецких колоний, следуя оными до вершины речки Ташлыка, сей речкой вниз и, окружа селение Еникиой, чрез озеро Китай до Катлабуга в параллель Траянову Валу.

Округ сей, заключаая в себе пустопорожные земли, поместит в черте своей задунайских переселенцев с помещичьих земель и из городов и отчасти из округов Прутского и Кагульского, в коих земли по числу жителей недостаточно, тогда может образован быть в 2 округа.

На подлинной написано Граф В. Кочубей

Верно: Секретарь Овсяницкий

Стола помощник Грищенко.

ЦГИА МССР, ф. 302, оп. 2, д. 17, лл. 128-129.

Печатная копия. Опубликовано ПСЗРИ, т. XXXVI, стр. 517-520.

СОДЕРЖАНИЕ

	ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1	ПРОИСХОЖДЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ УЗОВ (ОГУЗОВ) И ИХ РАССЕЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ МЕЖДУ РЕКАМИ ПРУТ И ДНЕСТР	18
2	УЗЫ (ОГУЗЫ) БУДЖАКСКОЙ СТЕПИ В IX-XI ВВ.	26
3	ВОЕННЫЕ ТРАДИЦИИ УЗОВ (ОГУЗОВ) В X-XI ВВ.	38
4	ПЕРЕХОД УЗОВ НА ПРАВЫЙ БЕРЕГ ДУНАЯ В 1064 ГОДУ. РАССЕЛЕНИЕ УЗОВ НА БАЛКАНАХ	44
5	КРЕЩЕНИЕ УЗОВ ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ	50
6	ДОБРУДЖАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В XIV - НАЧ. XV ВВ.	54
7	ДОБРУДЖА В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XV-XVIII ВВ.	64

8	ГАГАУЗЫ В ТУРЦИИ И ГРЕЦИИ	82
9	БУДЖАК В XVI-XVIII ВВ.	90
10	НАЧАЛО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГАГАУЗОВ В БУДЖАК. КОНЕЦ XVII-XVIII ВВ.	112
11	ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГАГАУЗОВ ИЗ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В БЕССАРАБИЮ В 1806–1812 ГГ.	120
12	УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОТ 29 ДЕКАБРЯ 1819 Г.	134

Степан БУЛГАР

ИСТОРИЯ ГАГАУЗОВ

С ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

